

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

39 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 39 (225) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*
Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*
Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*
Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*
Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*
Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*
Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 17.10.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена *Аушра Аугустинавичюте* (1928–2005), советский социолог, экономист, одна из основоположников соционики.

Аушра родилась в Литве недалеко от Каунаса в семье крупного книгоиздателя. По её словам, ещё с детства ей были доступны все самые новые книги, и читать она любила.

Получив экономическое образование, она стала работать по специальности в министерстве финансов Литовской ССР. Затем ее заинтересовали проблемы семейных отношений и их улучшения, и она увлеклась социологией, фактически стала одним из первых советских социологов (до конца 1960-х годов эта дисциплина преследовалась как «буржуазная лженаука»). В 1968 году Аушра Аугустинавичюте возглавила факультет семейных исследований Вильнюсского пединститута. Примерно в это время она познакомилась, с одной стороны, с типологией К. Г. Юнга, с другой — с психиатрическими исследованиями А. Кемпиньского, у которого позаимствовала термин «информационный метаболизм».

В 1978 году Аушра Аугустинавичюте написала статью «Теория относительности эротических чувств» и выпустила в самиздате первую версию книги «Дуальная природа человека» — первые труды по соционике. Однако сама она годом рождения соционики считала 1968 год. Существует популярный миф, что соционику целиком разработала Аушра, но это не так — в этом ей помогали многие энтузиасты, загоревшиеся идеей создания нового направления в психологии. Одни предложили использовать символы информационных аспектов, другие развили принципы интертипных отношений, третьи работали над созданием описаний типов и многим другим...

В 1980 году она опубликовала в журнале «Mokslas ir technika» первый очерк о модели А (знаки функций придумал её знакомый Алоиз Варанавичюс). Статья подверглась жёсткой критике со стороны литовских марксистских психологов, но вызвала огромный интерес у читателей. С конца 1980-х годов многие свои работы и письма она стала подписывать псевдонимом Аугуста. В 1985 году Аушра познакомилась с типологией И. Майерс — К. Бриггс, в связи с чем частично пересмотрела свои взгляды на признаки типов, впервые изложенные в работе «О дуальной природе человека». В течение восьмидесятых годов пыталась создать подробные описания типов с анализом по модели А, однако ей удалось завершить всего 7 из 16. Создание описаний всех 16 типов (с использованием фрагментов её работ) завершил И. Вайсбанд.

В 1990-е годы по состоянию здоровья Аушра постепенно отошла от соционической деятельности и лишь изредка приезжала на конференции. У нее не было детей, поскольку она считала, что они мешают настоящему исследователю.

В 1995 году неправительственная общественная организация «Российская академия естественных наук» (РАЕН) впервые в мировой практике начала регистрацию открытий в области общественных наук, и первым было зарегистрировано открытие в области социологии под названием «Явление самоорганизации динамических структур межличностного взаимодействия в человеческом обществе». Аушра Аугустинавичюте была награждена дипломом об открытии и медалью РАЕН имени академика П. Л. Капицы.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ахметчина Е. С. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления в Российской Федерации	107
Гамисония Г. М. Правовая природа электронной переписки как средства доказывания.....	110
Гапкалова Н. В. Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ): проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ.....	112
Дютин А. Н. Европейский опыт противодействия уклонению от уплаты налогов	113
Заббаров И. И. Российское наследственное право начала XXI века	116
Логачев А. И. Право на получение бесплатного образования: распределение бюджетных мест в высшем учебном заведении (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого).....	117
Мицай А. А. Производство по делам частного и частно-публичного обвинения	118
Самаркин П. С., Фирсов О. В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства	120
Самаркин П. С., Фирсов О. В. Некоторые проблемы квалификации и законодательного совершенствования составов преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти	122

Синельникова А. А. Содержание криминалистической характеристики краж имущества, совершаемых с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище	125
Сойма Т. В. Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики	128
Тугова Ф. Л. К вопросу о правовом режиме	129
Углев К. А. Усмотрение как способ реализации гражданско-правовых норм с оценочными понятиями	131
Шадрин В. В. Некоторые проблемы реализации полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного процесса.....	134
Шилович А. О., Якунин Д. В. Взаимодействие квалификационных коллегий судей с судебными органами	136
Ягфарова З. Р. К вопросу о некоторых особенностях договора доверительного управления ценными бумагами	139

ИСТОРИЯ

Романов Р. Е. Динамика численности трудовых ресурсов Сибири в условиях демографической и экономической модернизации макрорегиона (конец XIX — начало XXI в.)	142
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Мясищева Ю. Н.

Проблемы предоставления социальных услуг населению в условиях села 153

ПСИХОЛОГИЯ

Кадырова А. Б.

В поиске путей наиболее оптимальных определений к дополнению понятия личности с точки зрения психологических и философских взглядов 155

ПЕДАГОГИКА

Бежанова Н. Л., Ибадуллаева Э. С.

Проверка уровня сформированности умения третьеклассников писать сжатое изложение .. 157

Вишневская Г. А.

Мотивационный программно-целевой подход в гуманизации учебно-воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования 161

Ермакова Л. А.

Селфи-обмен 164

Лейс О. А.

Внеурочная деятельность как средство формирования гражданской идентичности младших школьников в условиях группы продленного дня (из опыта работы) 166

Маслихина Н. К.

Особенности управления формированием имиджа в образовательном учреждении 168

Муратова С. Ч.

К изучению воспитательного и эстетического значений и сущности узбекских народных танцев в произведениях известного балетмейстера, народной артистки Узбекистана Каримовой Р. З. 171

Мурованая Н. Н., Исаева М. В.

Обучение учащихся третьих классов сочинению-описанию по картине: поэтапность действий . 174

Некрасова М. В.

Инновационный учебный процесс с элементами реабилитации компьютерной зависимости 176

Никитина Н. В.

Игра как метод формирования межличностных отношений у детей младшего школьного возраста 179

Павлючкова Е. Ф.

Модель формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения 181

Редина Н. А.

Использование интернет-ресурсов в развитии ключевых компетенций обучающихся 184

Сабирова Е. А.

Особенности формирования нормативно-правовой базы школы в условиях введения профессионального стандарта педагога 187

Сафиуллина Г. М.

Теоретические аспекты формирования социальной компетентности обучающихся в условиях ученического самоуправления 188

Синица В. В.

Конспект ООД по формированию элементарных математических представлений «Колобок в стране Математике» 190

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Болдырев Б. Н., Авсиевич В. Н.

Гедонизм в спортивно-соревновательной деятельности 193

Федотова Т. Д., Федотов В. И., Стороженко Т. Н.

Влияние адаптивного спорта на социальную адаптацию инвалидов 195

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ergasheva F. L.

Book is a sign of enlightenment 198

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Матёкубов М.

Разница и сходство Бухарского Шашмакома и Хорезмских макомов 200

Немировская И. А.

Новые функции мелодии и ритма в музыкальном языке XX века (на примере фортепианных концертов Белы Бартока) 203

ФИЛОЛОГИЯ

Котенева Л. С.

Функционирование модально-ответных предложений в художественном тексте 205

Фрончек М. К.

Спортивная терминология как показатель спортивной лексики и языка спорта 207

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления в Российской Федерации

Ахметчина Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В законе Российской Федерации Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в первой же статье указывается, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации.

Эффективность муниципального управления напрямую зависит от компетентности муниципальных служащих и проводимой кадровой политики в муниципальном образовании. Наличие качественных кадровых ресурсов и правильное управление ими, является условием политической, социальной и экономической стабильности граждан, проживающих на территории муниципального образования.

По данным Росстата на 1 января 2018 года общее количество муниципальных образований на территории России составило 21945 [13]. Учитывая огромную численность муниципальных образований, в России всегда остро стояла проблема надлежащего кадрового обеспечения муниципалитетов.

Статьей 72 Конституции РФ определено, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. В соответствии с данным конституционным принципом вопросы кадровой политики органов местного самоуправления регламентируются сразу на трех уровнях: федеральном, региональном и местном.

Основными документами, регламентирующими деятельность органов местного самоуправления на федеральном уровне, являются: Конституция РФ, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее — ФЗ № 131-ФЗ), Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» (далее — ФЗ № 25-ФЗ) и Трудовой Кодекс РФ (далее — ТК РФ).

Федеральное законодательство формирует основы и принципы организации местного самоуправления на ме-

стах, создает правовую базу, опираясь на которую, регионы и муниципалитеты могут создавать собственную кадровую политику, учитывая нужды и особенности конкретной местности.

Например, федеральное законодательство устанавливает общие требования к кандидатам на муниципальную службу и минимальный перечень документов, которые необходимо предоставить каждому гражданину при поступлении на муниципальную службу. Однако при этом органы местного самоуправления, в соответствии со ст. 53 ФЗ № 131-ФЗ, самостоятельно устанавливают размеры и условия оплаты труда депутатов, членов выборных органов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений, что дает муниципалитетам большую свободу при формировании фонда оплаты труда, а также позволяет учитывать средний уровень доходов в регионе при установлении заработной платы.

На региональном уровне кадровая политика регулируется путем принятия законов субъектов, так или иначе регулирующих вопросы муниципальной службы и кадровой политики. Например, в Иркутской области действует Закон области от 15.10.2007 № 88-ОЗ «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области». Также субъекты РФ принимают типовые квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы, которые дополняют и развивают требования, установленные федеральным законодательством.

Хотя к кандидатам на замещение должностей в муниципалитетах применяются дополнительные квалификационные требования, многие авторы отмечают, что принципиальных различий между муниципальной службой и любым другим видам трудовой деятельности не существует [5]. Что поднимает вопрос о целесообразности некоторых региональных и федеральных требований к потенциальным кандидатам. Например, региональные законодательные акты чаще всего устанавливают минимальные сроки для присвоения следующего классного

чина минимального служб. Конечно, опыт работы на должностях муниципальной службы является хорошим критерием профессионализма работника, но, по мнению автора, он не должен быть главенствующим. При этом требования к минимальному стажу служащего часто являются единственными четко прописанными в региональных законах критериями для повышения муниципального служащего в должности. Остальные основания для продвижения по службе часто остаются на усмотрении главы муниципального образования и/или непосредственного нанимателя муниципального служащего. Подобная ситуация, с одной стороны, не позволяет молодым высококвалифицированным специалистам быстро продвигаться по карьерной лестнице, а с другой стороны, даже опытные и хорошо зарекомендовавшие себя служащие оказываются лишены каких-либо четких гарантий своего дальнейшего продвижения по службе.

Теоретически, данную проблему, а также проблему выявления некомпетентных работников, не соответствующих занимаемым должностям, должна решать процедура аттестации муниципальных служащих. Данная процедура предусмотрена ст. 18 ФЗ № 25-ФЗ и, в соответствии с конституционным принципом разделения полномочий в области местного самоуправления, дополнительно конкретизируется законами субъектов. По смыслу законодательства во время аттестации проверяются профессиональные качества муниципальных служащих, их профессиональное соответствие занимаемой должности. Аттестация муниципального служащего по общему правилу должна проводиться один раз в три года, при этом аттестации не подлежат муниципальные служащие, замещающие должности муниципальной службы менее одного года; достигшие возраста 60 лет; беременные женщины; служащие, находящиеся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также замещающие должности муниципальной службы на основании срочного трудового договора (контракта). По итогам аттестации специальная аттестационная комиссия принимает решение о соответствии или несоответствии муниципального служащего занимаемой должности, а также дает рекомендации о поощрении отдельных служащих, в том числе путем повышения их в должности.

Соглашаясь с необходимостью регулярной проверки знаний и навыков муниципальных служащих, автор не может не отметить, что сама по себе процедура аттестации остается слабо регламентированной. Конкретный порядок и форма проведения аттестации устанавливаются типовыми положениями о проведении аттестации муниципальных служащих, принимаемыми субъектами РФ. На практике подобные положения редко содержат конкретные критерии и способы оценки навыков муниципальных служащих. Например, типовое положение об аттестации муниципальных служащих в Иркутской области содержит лишь общие указания на то, что аттестационная комиссия должна учитывать «результаты исполнения муници-

пальным служащим должностной инструкции, профессиональные знания и опыт работы муниципального служащего», а обсуждение профессиональных и личностных качеств муниципального служащего применительно к его профессиональной служебной деятельности «должно быть объективным и доброжелательным». Подобный подход приводит к слишком большой степени личного усмотрения членов аттестационной комиссии, слишком большое значение приобретает отзыв непосредственного руководителя служащего, проходящего аттестацию.

При подобном подходе к процедуре аттестации муниципальных служащих, не вызывает удивления тот факт, что некоторые авторы находят процедуру аттестации формальной, не позволяющей объективно и всесторонне оценить опыт навыки муниципальных служащих [6].

Не удается решить вышеназванные проблемы и путем принятия подзаконных нормативных актов на местном уровне и уставов конкретных муниципальных образований. Ранее действовавший Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» относил «регулирование основ муниципальной службы» к ведению РФ (ч. 17 ст. 4 ФЗ-154). При этом правовую регламентацию муниципальной службы, включающую требования к должностям, статус муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, управление службой закон передавал на уровень устава муниципального образования, который должен был соответствовать региональному и федеральному законодательству (ч. 2 ст. 21 ФЗ-154). Теперь Федеральный закон № 131-ФЗ установление «прав, обязанностей и ответственности» муниципальных служащих относит к полномочиям федеральных органов государственной власти (ч. 1 ст. 5 ФЗ-131), которые дополнительно регулируются актами субъектов Российской Федерации. В итоге органы местного самоуправления часто оказываются «связаны» обязательными требованиями законов РФ и субъекта и обязаны применять в своей деятельности многочисленное типовые положения и уставы.

Помимо недостаточного нормативного регулирования кадровой политики органов местного самоуправления, нельзя не отметить отсутствие отлаженной системы подготовки профессиональных кадров в целом по стране. Имеющиеся учебные заведения не справляются с задачей массовой подготовки квалифицированных специалистов, а действующие программы образования редко оказываются разработанными специально для подготовки кадров именно для системы органов местного самоуправления.

Для эффективного выполнения своих должностных обязанностей в контексте федеральной и региональной социально-экономической повестки муниципальным служащим нужна не только хорошая профессиональная подготовка, но и получение дополнительных специальных знаний и постоянное повышение своей квалификации. По мнению автора, на сегодняшний день в России существует недостаточное количество не только учебных заведений

по подготовке муниципальных кадров, но и центров повышения квалификации уже действующих служащих.

Все вышеперечисленные факторы приводят целому ряду институционально-правовых проблем кадрового обеспечения органов местного самоуправления, кратко охарактеризовать которые можно следующим образом: слабая развитость институтов подготовки кадров, малочисленность специализированных направлений программ высшего профессионального образования по подготовке муниципальных служащих; недостаточная развитость институтов повышения квалификации, недостаточная регламентированность процедуры профессиональной аттестации муниципальных служащих, формальный характер её проведения; как следствие из предыдущего пункта — не своевременное предоставление сведений о доходах, расходах и имуществе муниципальных служащих, сокрытие этой информации; отсутствие федеральных и региональных центров аттестации и повышения квалификации; отсутствие реальных полномочий муниципалитетов по регулированию своей деятельности и кадровой политики.

Для решения данных проблем автор статьи хотела бы предложить несколько общих направлений работы по улучшению кадрового обеспечения органов местного самоуправления. Так, по мнению Ю.В. Астахова для улучшения кадровой ситуации в органах местного самоуправления необходимо создание технологии качественного отбора подготовки и расстановки кадров, организацию переподготовки и повышения квалификации тех, кто уже работает в органах местного самоуправления [7].

Соглашаясь с мнением Ю.В. Астахова и развивая его мысль, автор считает необходимым, приложить максимальные усилия по созданию единой системы подготовки и переподготовки кадров как на федеральном, так и на региональном уровне. Имеющуюся систему повышения квалификации и переподготовки кадров необходимо совершенствовать, избавляясь от формального подхода к данной деятельности и персонифицируя учебный процесс.

Дополнением к этой системе могли бы стать единые центры проведения аттестации муниципальных служащих на региональном уровне с подробными научно-методическими регламентами проведения аттестации, разработанными с учетом мнения научного сообщества и действующих сотрудников муниципальной службы.

Органы местного самоуправления, а вместе с ними и их подход к формированию кадровой системы, изменяются под воздействием мириады социально-политических факторов. Учитывая размеры Российской Федерации, многообразие культур и народов, её населяющих, решение кадровых вопросов органов местного самоуправления возможно лишь путем предоставления обширных полномочий на местном уровне, нормативное регулирование на уровне регионов или всей Российской Федерации в целом просто не в состоянии учесть все местные особенности и порой приводит к нарушению прав граждан на местное самоуправление.

В завершение статьи, автор считает необходимым отметить, что общее состояние кадровой политики органов местного самоуправления, несмотря на целый ряд существенных проблем, все же постоянно повышается. Федеральное законодательство дополняется новыми нормами и требованиями, в след за которыми принимаются соответствующие поправки в законы субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день, органы местного самоуправления укомплектованы практически на 100% и достаточно эффективно исполняют свои функции. Перечисленные в настоящей статье проблемы и пути их решения свидетельствуют не плачевном состоянии института местного самоуправления в России, а всего лишь ещё раз показывают, что развитие местного самоуправления является сложным и долгим процессом, который вряд ли удастся завершить — пока Российская Федерация и российское общество развиваются и изменяются, будет меняться и система местного самоуправления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
2. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
5. Е. А. Ершова. Правовая природа служебных отношений: вопросы теории и практики // Трудовое право. — 2006. — № 5. — с. 3–10
6. Аминов, С. Н. Аттестация муниципальных служащих // Экономика и социум. — 2016. — № 6 (25). — с. 539–542.
7. Астахов, Ю. В. Состояние и перспективы развития кадровой работы в системе муниципальной службы (Белгородский опыт) // Омский научный вестник. — 2007. — № 6–62. — с. 59–62.
8. Фадеев, В. В., Комарова В. В., Дорошенко Е. Н. Муниципальное право. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2015. — 336 с.

9. Кокин, И. А., Савранская О. Л., Федоров А. Г., Шугрина Е. С. Кадровое обеспечение местного самоуправления. — М.: АНХ, 2007. — 720 с.
10. Петухов, Р. Н., Луценко Е. А. Кадровое обеспечение местного самоуправления через призму статистических данных // Муниципальная власть. — 2015. — № 5. — с. 28–35.
11. Муравченко, В. Б. Порядок аттестации муниципальных служащих и проведение квалификационных экзаменов // Одиннадцатые «Апрельские экономические чтения»: Межвузовский сборник научных трудов. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2006. — с. 106–108.
12. Кайль, Я. Я., Епинина В. С. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения // Кадры и управление. — 2014. — № 10. — с. 28–36.
13. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2018 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2018.xls (дата обращения: 21.09.2018).

Правовая природа электронной переписки как средства доказывания

Гамисония Георгий Мурманович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается вопрос правовой природы электронной переписки как средства доказывания, аргументируется внимание на различные подходы к рассмотрению электронной переписки как средства доказывания в гражданском процессе.

Ключевые слова: электронная переписка, электронный документ, сообщение, средства доказывания.

Научно-технический прогресс в области информационных технологий открыл новые способы осуществления предпринимательской деятельности, в частности осуществление мгновенного обмена информацией между контрагентами, возможности круглосуточной реализации товаров и услуг, снижение затрат на персонал и аренду помещения способствовали переходу предпринимателей в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

В условиях динамично развивающегося бизнеса в сети Интернет электронная переписка стала неотъемлемой частью делового оборота, основным способом удаленного взаимодействия между контрагентами. Так, посредством электронной переписки стороны имеют возможность согласовывать условия договоров, вести переговоры, претензионную переписку, оформлять заказы и т. д. Однако несмотря на это в судебной практике существует неоднозначное отношение судов о принятии электронной переписки в качестве доказательства, что безусловно влияет на защиту своих прав и интересов одной из сторон, а также на вынесения законного и справедливого решения. Например, при рассмотрении дела № 02–0004/255/2017 судья, отказывая в принятии электронной переписки указал, что она не является допустимым доказательством, поскольку не удостоверена в нотариальном порядке [5]. При рассмотрении дела № 2–2153/2016 суд указал, что «представленная распечатка электронной переписки не соответствует критериям допустимости и относимости доказательств, так как не известен источник ее происхождения и не представлено доказательств, что электронный адрес адресата принадлежит ответчику» [6].

Одним из основных вопросов для суда при оценке доказательств является вопрос допустимости, т. е. подтверждения обстоятельств дела определенными законом средствами доказывания. Проведя анализ Гражданского процессуального кодекса РФ можно видеть, что законом предусмотрен закрытый перечень средств доказывания, а именно объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ст. 55 ГПК РФ). Таким образом, законодатель не выделяет доказательства, появившиеся с развитием информационных технологий и существующие в электронном виде, как самостоятельное средство доказывания.

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] предусматривает два вида документов, созданных с использованием электронно-вычислительных машин, а именно электронный документ и сообщение, отличительной особенностью которых выступает наличие электронной подписи или иного аналога собственноручной подписи (п. 4. ст. 11). Следовательно, для электронной переписки не обязательно наличие электронной подписи, что позволяет относить ее к сообщениям.

Согласно статье 71 ГПК к письменным доказательствам относятся акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-теле-

коммуникационной сети Интернет, документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. Таким образом, можно сделать вывод что по смыслу законодателя предусматривается отнесение электронных документов (сообщения) относятся к письменным средствам доказывания.

В научном сообществе вопрос об правовой природе электронного документа (сообщения) остается дискуссионным.

Ряд авторов считает, что электронные документы (сообщения) следует относить к письменным доказательствам. Так, А.П. Вершинин указывает, что «отнесение электронных документов к письменным доказательствам обосновано тем, что сведения, содержащиеся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т. д.) относительно существующей действительности» [2]. С.П. Ворожбит пишет, что «электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков» [3]. Однако необходимо учитывать специфические признаки электронного документа, во-первых, основой письменного документа является предметы материального мира разные по форме, качеству, структуре на которых фиксируется информация посредством знаков, иероглифов, символов для восприятия человеком. Напротив, электронный документ в первую очередь создается для технологических устройств, поэтому для восприятия информации человеком необходимо наличие технологических средств, программного

обеспечения. Во-вторых, электронный документ находится на носителе информации, который в последствии может быть отделен от него. Такая информация подвержена легкому воздействию, т. е. возможно обрабатывать, удалять, исправлять и передавать на другие носители. Относительно письменного документа такое правило «отделимости» не действует. Поэтому заслуживает внимание мнение И.Г. Медведева, что «электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, поскольку у электронного документа отсутствует один из важнейших признаков доказательства письменная форма» [4].

Согласно другой точки зрения, электронные документы стоит относить к вещественным доказательствам. Так, А.П. Вершинин, развивая свою позицию о правовой природе электронных документов указывает, что

«в случаях, когда документ представляет собой фотоснимок либо иное отражение реальной действительности, которое не содержит мысль, его никак нельзя признать письменным доказательством. Такой документ следует исследовать как вещественное доказательство» [3].

Следует признать заслуживающей внимание позицию А.Н. Балашов и И.Н. Балашова которые считают, что «электронные документы являются своеобразной комбинацией письменного и вещественного доказательств в силу смешанного характера» [1]. Безусловно стоит согласиться, что электронные документы обладают определенной спецификой, которая не позволяет относить их полностью к письменным или вещественным средствам доказывания. Поэтому электронным является не вид таких доказательств, а их форма. Вид (письменное, вещественное, аудио-, видеозапись) зависит от сведений, представленных в суд в электронной форме.

Литература:

1. Балашов, А. Н., Балашова И. Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3. с. 23–29
2. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: ООО «Городец-Издат», 2000. — 415 с.
3. Ворожбит, С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к-та. юрид. наук: 12.00.15 // СПб., 2011. 27 с.
4. Медведев, И. Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции // СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 407 с.
5. Решение Мирового судьи судебного участка № 255 района «Марьино» г. Москвы от 11 января 2017 г. по делу № 02–0004/255/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 11 сентября 2017 г. по делу № 2–2153/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.07.2018) // «Российская газета», N 165, 29.07.2006.

Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ): проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ

Гапкалова Надежда Викторовна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Кузнецов Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Одной из мер уголовного наказания, предусмотренной статьей 119 УК РФ, является обязательные работы.

Обязательные работы — это вид уголовного наказания, заключающийся в выполнении осужденным лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, на объектах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что при назначении наказания в виде обязательных работ суду необходимо выяснить трудоспособность осужденного, и учесть положение ч. 4 ст. 49 УК РФ о круге лиц, которым обязательные работы не назначаются.

Исследование позволило выявить факторы, негативно влиявшие на судебную практику по назначению наказания в виде обязательных работ.

Прежде всего это несовершенство законодательства, регламентирующего назначение обязательных работ, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по проблемным вопросам применения данного вида наказания. Судебная практика последних 5 лет явилась подтверждением их наличия.

В соответствии со ст. 25 УИК РФ Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они исполняются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Целесообразность использования осужденных на определенных объектах определяется с учетом характера совершенных преступлений, личности осужденных и других обстоятельств [1].

Общие правила исполнения наказания в виде обязательных работ содержатся в ст. ст. 25, 26, 27, 28, 29, 30 УИК РФ. Осужденный к обязательным работам привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (ч. 2 ст. 25 УИК РФ).

Вместе с тем, согласно той же норме вышеуказанного Закона, регулирующего условия и порядок исполнения судебных актов, и п. 9.2.10 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36, приговор обращается к испол-

нению судом первой инстанции в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. В последующем должно быть оформлено распоряжение об исполнении приговора (с указанием даты вступления приговора в законную силу) с двумя копиями приговора и направлено в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени. Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову (ч. 1 ст. 26 УИК РФ).

На администрацию организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, возлагаются контроль за выполнением осужденными определенных для них работ, уведомление уголовно-исполнительных инспекций о количестве проработанных часов или об уклонении осужденных от отбывания наказания (ч. 1 ст. 28 УИК РФ).

Большинство проблем, с которыми сталкивается уголовно-исполнительная инспекция, при исполнении наказания в виде обязательных работ носят организационно-правовой характер, в связи, с чем требуется немедленное внесение изменений в существующие законодательство, поскольку от этого зависит жизнедеятельность заявленного вида наказания.

Нормы УИК РФ не регламентируют для осужденного обязанность явиться в организацию для отбывания наказания в виде обязательных работ и не определяют предельный срок явки. Что же происходит на практике: осужденный приходит для отбывания наказания по приговору суда значительно позднее установленного ч. 2 ст. 25 УИК РФ срока (что, несомненно, затягивает и усложняет исполнение приговоров), либо его явку обеспечивают сотрудники уголовно-исполнительной инспекции. Так, сроки исполнения приговора Ясенского районного суда Оренбургской области от 14 февраля 2017 года в отношении осужденного Г. были затянуты, поскольку осу-

жденный длительный срок не являлся в организацию для отбывания наказания в виде обязательных работ.

Одна из основных проблем, которая возникает у уголовно-исполнительной инспекции при исполнении наказания в виде обязательных работ — это поиск организаций и предприятий, где осужденным необходимо будет отбывать наказание в виде обязательных работ, поскольку органы местного самоуправления могут отказаться от взаимодействия с исполнительным органом в части подбора организаций и предприятий для отбывания наказания. В качестве таковых, как правило, выступают некоммерческие организации, церкви, спортивные клубы и клубы отдыха, муниципальные службы. При этом труд осужденных не может быть связан с детьми и пожилыми людьми [2].

Допустим, в уголовно-исполнительную инспекцию поступило распоряжение об исполнении приговора, вступившего в законную силу, осужденный является и встает на учет. Уголовно-исполнительная инспекция обязана осужденному разъяснить порядок отбывания наказания и выдать направление для отбывания наказания в виде обязательных работ. Чаще всего, уголовно-исполнительная инспекция сотрудничает с 1–2 организацией и предприятием с возможностью трудоустроить несколько человек, в связи, с чем исполняющий орган не может направить осужденного, поскольку вакантные места отсутствуют.

Мною были опрошены 78 сотрудников уголовно-исполнительной инспекции УФСИН Оренбургской области, из которых 64 % указали на проблематику поиска организаций и предприятий, где осужденным необходимо будет отбывать наказание в виде обязательных работ.

Еще одной из проблем является, отсутствие у органов местного самоуправления подведомственных предприятий, на которых было бы возможно исполнение наказания в виде обязательных работ по решению суда. Необ-

ходимо отметить, что действующим законодательством не предусмотрены критерии, в соответствии с которым орган местного самоуправления должен определять объекты и места, на которых отбываются обязательные работы.

Считаем, что для эффективного назначения и исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ, а также для решения вышеобозначенных проблем требуется:

— во-первых, возложить формирование списка организаций и предприятий для отбывания наказания в виде обязательных работ на центры занятости населения, поскольку они учитывают не только все организации и предприятия, но и количество имеющихся свободных рабочих мест.

— во-вторых, системно совершенствовать уголовное, уголовно-исполнительное и исполнительное законодательство, а именно необходимо внести изменения в ст. 29 УИК РФ, закрепить обязанность осужденного явиться в организацию для отбывания наказания в виде обязательных работ в трехдневный срок после получения предписания уголовно-исполнительной инспекции.

— в-третьих, применение ст. 315 УК РФ в отношении лиц, у которых имеется обязанность исполнять решение судов, но не имеется возможности, достаточно низкое, необходимо предусмотреть применение ст. 315 УК РФ в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания.

Таким образом, решение всех вышеуказанных организационно-правовых проблем, возникающих при назначении и исполнении обязательных работ, позволит повысить эффективность, следовательно, будет способствовать достижению одной из основных целей наказания — предупреждению преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы.

Литература:

1. Лядов, Э.В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2007, № 3, с. 27.
2. Антонян, Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: учеб. Пособие. Рязань, 2005. с. 77–78

Европейский опыт противодействия уклонению от уплаты налогов

Дютин Алексей Николаевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Налоговые доходы — основной источник формирования бюджета, обеспечивающие финансовую базу для государственных расходов.

Законодатель сформулировал понятие налогов, как «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуж-

дения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [2].

Обязанность по уплате налогов, сборов является конституционно установленной: «Каждый обязан платить за-

конно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [1].

Одной из актуальных задач современной экономической политики государства является совершенствование налоговой политики, в том числе, в аспекте противодействия уклонению налогов.

В данном контексте несомненный интерес представляет зарубежный опыт борьбы с уклонением от уплаты налогов, а также исследование вопросов пределов имплементации эффективных инструментов.

Рассмотрим наиболее интересные варианты политики противодействия уклонению от уплаты налогов.

Заметим, что составы налоговых правонарушений и преступлений в различных правовых системах и семьях формулируются по-разному. Однако цели и правовые средства противодействия уклонению от уплаты налогов во всех государствах являются универсальными.

Так, в законодательстве **Люксембурга** не установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, а в **Швейцарии** налоговое мошенничество квалифицируется по административному праву. Вместе с тем в большинстве государств умышленное неисполнение налоговых обязанностей, выражающиеся в уклонении от уплаты налогов, расценивается как общественно опасное уголовно наказуемое деяние [3].

В Германии уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов урегулирована Положением о налогах и платежах от 16 марта 1977 г. (в разделе 1 части 8 фактически содержатся нормы материального уголовного права)

Так, в § 369 (ч. 2) Положения определено, что применительно к налоговым преступлениям действуют общие нормы уголовного права, если нормами налоговых законов не предусмотрено иное. Согласно § 370 преступными признаются следующие действия: представление в налоговые органы недостоверных или неполных сведений о фактах, относящихся к налогам; непредставление информации, необходимой для налогообложения; необоснованное получение налоговых льгот [4].

Менее опасные правонарушения рассматриваются в качестве административных проступков: неуплата налогов по неосторожности (§ 378 Налогового устава, штраф до 50 тыс. евро), деяния, создающие опасность неуплаты налогов (§ 379 Налогового устава, штраф до 5 тыс. евро), неуплата налогов или несвоевременная их уплата, не сопряженная с обманом (§ 380 Налогового устава, штраф до 25 тыс. евро) и др.

Интересен опыт Финляндии, где средства массовой информации ежегодно публикуют сведения о доходах и расходах за прошедший налоговый период всех без исключения жителей определенной коммуны. На основании подобной публичной отчетности жители могут осуществлять общественный контроль доходов друг друга и информировать налоговую службу о допущенных правонарушениях своих соседей, если расходы последних много выше зафиксированного размера дохода.

Во Франции отличия налогового мошенничества от обычного выражаются в характере причиненного вреда.

Речь при этом идет не об утрате наличного имущества, а об уменьшении государственных доходов. С точки зрения юридической техники, например, пассивный налоговый обман не соответствует понятию «обманных уловок» простого мошенничества. Нормы об уклонении от уплаты налогов закреплены в Кодексе о налогах (Code general des impots, далее — CGI), а определение «налогового мошенничества» (fraude fiscale) не охватывается простым мошенничеством (escroquerie), изложенным в УК Франции.

Налоговое мошенничество по французскому законодательству — это:

а) отсутствие первичных учетных документов, отражающих производственную операцию;

б) фальсификация первичных документов, отражающих хозяйственную операцию, в действительности не имевшую места;

в) получение от государства необоснованных выплат.

К числу мошеннических средств относятся следующие: непредставление декларации в указанный срок; сокрытие объектов налогообложения; организация неплатежеспособности и иные уловки, направленные на воспрепятствование взысканию налогов; иные мошеннические способы (фальсификация расходов, обманное получение льгот и др.) [5].

В отличие от немецкого для французского налогового мошенничества необходимы действительно прямой умысел и недобросовестность в отношении уплаты налогов. Однако, хотя бремя доказывания вины и лежит на обвинении, суды на практике не требуют каких-либо особо убедительных доказательств. Фактически нередко имеет место объективное вменение, в особенности в отношении руководителей хозяйственных обществ [6].

В **Великобритании** правовыми актами, предусматривающими ответственность за налоговые правонарушения, являются: Закон «О денежных платежах» 1935 г. (Money Payment Act); Закон «Об управлении налогами» 1970 г. (Tax Management Act); Закон «О подоходном и корпоративном налогах» 1988 г. (Income and Corporate Tax Act); Закон «О подлоге и подделках» 1981 г. (Fraud Counterfeiting Act); Закон «О магистратских судах» 1980 г. (Magistrates Court Act); Закон «О финансах» 1986 г. (Financial Service Act); Законы «Об уголовной юстиции» 1986 и 1987 гг. (Criminal Justice Act) и др. Этими законами предусмотрена ответственность за различные виды правонарушений в сфере налогообложения [7].

В **Македонии** ст. 279 УК (глава 25 «Преступления в сфере общественных финансов, платежного оборота и народного хозяйства») предусматривает наказание для лица, которое «с намерением самостоятельно или кому-либо другому полностью или частично уклониться от уплаты налогов, взносов или иного установленного законом обязательного платежа представляет искаженные данные о своих доходах, предметах или иных фактах, влияющий на

установление суммы данных платежей, либо кто с тем же намерением в случае обязательного представления не указывает доход, предмет или иной факт, влияющий на установление суммы этих платежей, скрывая доход в крупных размерах» [8].

В соответствии со ст. 243 УК Республики Беларусь уклонение от уплаты налогов путем сокрытия или умышленного занижения прибыли, доходов, иных объектов налогообложения либо путем уклонения от подачи декларации о доходах и имуществе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо арестом на срок до шести месяцев. Подобные действия могут также наказываться ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок. Однако, если уклонение от уплаты налогов повлекло причинение ущерба в особо крупном размере, то оно наказывается уже ограничением свободы виновного на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой [9].

Согласно ст. 213 Уголовного кодекса Республики Азербайджан, отражение гражданином в декларации заведомо искаженных данных о доходах или расходах с целью уклонения от уплаты налогов в значительном размере наказывается штрафом в размере от 1000 до 2000 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) либо исправительными работами на срок до одного года. То же деяние, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от 2000 до 5000 МРОТ либо исправительными ра-

ботами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до шести месяцев. В данном случае под значительным размером понимается сумма от 2000 до 5000 МРОТ, а под крупным размером — свыше 5000 МРОТ. Такие действия, как включение в бухгалтерские документы организации заведомо искаженных данных о доходах или расходах с целью уклонения от уплаты налога в значительном размере, наказываются исправительными работами на срок до двух лет либо ограничением свободы на тот же срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Если такое деяние совершено в крупном размере, то оно наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового [10].

В то же время слепо копировать чужой опыт в Российской Федерации может быть не просто бесполезно, но и опасно, так как борьба с уклонением от уплаты налогов всегда реализуется с учетом множества специфических факторов и условий. Эти переменные будут в разных странах действовать по-разному, иногда даже давая противоположный эффект. Однако положительный опыт зарубежных государств наглядно демонстрирует, какие наиболее грубые ошибки совершать не следует, к каким условиям или изменениям необходимо стремиться и т. п. Всесторонний анализ позволит нашей стране сэкономить время и финансовые ресурсы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — N 9. — ст. 57.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации (ред. от 19.02.2018 года) № 146-ФЗ от 31.07.1998 года // Собр. законодательства РФ. — 1998. — N 31. — ст. 3824.
3. Шестаков, Е. Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов // Современный предприниматель. 2010. — N 2. — с. 28.
4. Кучеров, И. И. Налоговое право зарубежных стран. Курс лекций. // М.: АО «Центр ЮрИнфоР». — 2003. — с. 314.
5. Бриллиантов, А. В. Практикум по уголовному праву. Общая и Особенная части // М.: Проспект. — 2010. — с. 31.
6. Jeandidier, W. Droit penal des affaires. // Paris. — 2000. — p. 196–198.
7. Елинский, А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с уклонением от уплаты налогов: по законодательству зарубежных стран: диссертация // М.: РУДН. — 2008. — с. 88.
8. Тупанчески, Н. Р. Уклонение от уплаты налогов в сравнительном праве. Под. ред. В. С. Комиссарова. // М. — 2001. — с. 217–218.
9. Кучинский, В. А. Современные проблемы правовых отношений: сборник научных трудов // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Академия МВД. — Минск. — 2008. — с. 27.
10. Уголовный кодекс Республики Азербайджан: Закон от 30 декабря 1999 г. (с изм. и доп. на 1 августа 2010 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». — посл. обновление 14.12.2010.

Российское наследственное право начала XXI века

Заббаров Ильназ Ильдусович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье анализируется Российское наследственное право начала XXI века.

Наследственное право с момента возникновения и до сегодняшнего дня играет важную роль в регулировании общественных, имущественных отношений и отношений права собственности. Каждый определенный этап развития России, начиная с древнего времени и до двадцатого века, имел свои особенности, ключевые направления, свои методы, проблемы и т. д.

Современное российское законодательство в сфере наследственных отношений является важной составной частью Гражданского Кодекса РФ. Это вызывает некоторые трудности в понимании того, что собой представляет наследственное право. Одни ученые склоняются к мнению, что наследственное право является институтом ГК РФ, другие же полагают, что подотраслью. Так, по мнению Пискотина М. И. наследственное право можно считать подотраслью Гражданского Кодекса РФ, однако выделения его в самостоятельную отрасль пока невозможно [1].

В настоящее время законодательство в сфере регулирования наследственных правоотношений прошло много ступеней развития, совершенствования, корректировки пробелов и т. п. и приблизился к определенным мировым стандартам. Действительно, сегодня наследование по завещанию является «одним из распространенных оснований возникновения права собственности граждан. Количество граждан, вовлеченных в наследственные правоотношения, объектом которых является то или иное имущество, растёт с каждым годом» [2].

Однако наследственное право в конце двадцатого начала двадцать первого веков имело множество пробелов, проблем, было не проработано. Распад СССР, глубокий социально-экономический кризис, демографический спад сыграл свою роль на наследственных отношениях. Но в начале двадцать первого века начинается процесс совершенствования роль под существующие особенности жизни.

С 1 марта 2002 г. вступила в действие третья часть ГК РФ, раздел V которой содержит нормы, регулирующие наследственные отношения, которые внесли немало изменений.

Если ГК РСФСР 1964 года содержал 35 статей, то новый Кодекс содержит 75 статей. Достоинства действующего Гражданского кодекса бесспорны, потому что его нормы значительно развивают и конкретизируют положения прежнего закона. До недавнего времени пробелы

в законодательстве, которые возникали в практике, разрешались с помощью разъяснений Пленума Верховного Суда, а сегодня ответы на многие вопросы можно найти уже в нормах Кодекса.

При принятии Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] была учтена «необходимость придания обратной силы нормам, относящимся к кругу наследников, если срок принятия наследства не истек на день введения в действие части третьей ГК (1 марта 2002 г.), либо если указанный срок истек, но наследство не было принято, свидетельство о праве на наследство не было выдано Российской Федерацией, субъектом Федерации или муниципальным образованием». [6]

Следует подчеркнуть, что новый ГК РФ открывает эпоху в развитии наследственного права в России. Действительно, традиции наследования России резко отличаются от мировых. Между тем, российский закон о наследстве стоит на истоках римского права. Учитывая исторический опыт наследования в России и современном законодательстве, следует провести тщательный анализ судебной, нотариальной и адвокатской практики в области наследственного права. Впоследствии данные исследования покажут преимущества и недостатки нововведений.

Как подчеркивает Рыбакова С. А., новые правила о наследовании «предоставляют больше прав наследникам и наследодателям, одновременно дисциплинируют их в порядке осуществления ими своих прав и разумно регулируют раздел наследственного имущества» [7]. Диордиева О. Н. считает подарком норму Закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса РФ», в которой содержится «право наследников, не принявших наследство в срок, — срок принятия его истек, а наследство не было никем принято, и свидетельство на наследство не выдавалось, которые могут в течение шести месяцев с 1 марта 2002 года заявить о своих правах на наследство, то есть принять наследство» [8].

Наследственное право начала двадцать первого века характеризуется совершенствованием норм, регулирующих наследственные отношения, устранением существующих пробелов, улучшение регулирования изучаемых видов отношений. Мы приходим к существующим мировым стандартам, которые более эффективно будут регулировать существующие проблемы.

Литература:

1. Пискотин, М. И. Советское бюджетное право. М., 1971. с. 50–56.

2. Желонкин, С. С., Ивашин Д. И. Наследственное право: Учебное пособие. М.: 2014.-Стр. 7
3. Малышева, Е. М. Наследование по завещанию: правовые проблемы теории и практики // ИСОМ. 2012. № 3. Режим доступа: CyberLeninka. ru
4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» от 14.05.2001 N 51-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Consultant. ru
5. Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 N 147-ФЗ (последняя редакция)
6. Крашенинников, П. В. Наследственное право. — М.: Статут, 2016. — Стр. 25
7. Рыбакова, С. А. Роль нового ГК РФ в развитии наследственного права в России // Марийский юридический вестник. 2004. № 3. Режим доступа: CyberLeninka. ru
8. Диордиева, О. Н. Плюсы и минусы нового наследственного права и проблемы нотариата и суда при применении нового законодательства /О. Н. Диордиева //Нотариус. — 2002. — № 3. Режим доступа: lawmix. ru

Право на получение бесплатного образования: распределение бюджетных мест в высшем учебном заведении (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого)

Логачев Алексей Игоревич, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Современное общество предъявляет каждому из своих членов все новые и новые требования, в частности к получению профессиональных знаний и навыков. Для многих людей карьерный рост, увеличение материального достатка и удовлетворение собственных социально-нравственных потребностей зависит от полученного образования. Но далеко не каждому удается реализовать себя. Во многом это зависит от доступности самого образования. В данной статье предпринята попытка кратко охарактеризовать право получения как бесплатного, так и платного высшего образования.

Нормативно-правовую базу, регулирующую процедуру поступления в высшее учебное заведение, составляют федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, обеспечивающие право на поступление в вузы, а также локальные нормативные правовые акты вузов, регламентирующие процедуру поступления и зачисления.

Прием в высшие учебные заведения является серьезным первоначальным этапом, обеспечивающим реализацию права на образования граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства. Конституция РФ в ст. 43 гласит: «Каждый имеет право на образование» [1] согласно пункту № 1 и пункту № 3 ст. 43 которой: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии». [1] В данном случае речь идет именно об оплачиваемой за государственный счет форме обучения, в основном законе ничего не прописано о предоставлении платных образовательных услуг. Это довольно примечательный и противоречивый факт, на котором многие пытаются спекулировать, особенно при невозможности ввиду низких результатов вступительных

испытаний по профильным предметам, поступить на «бюджетное» место.

На основании данной статьи Конституции РФ был принят Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), в котором в ст. 70 определяются общие требования к организации приема на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета. [2]

В этом же законе присутствует ст. 54 «Договор об образовании». Именно здесь прописаны основные требования и правила к оформлению документации на получение платных образовательных услуг. Особенно важным в данной статье является пункт № 3, в котором предусматривается обязательное прописание в договоре между заказчиком и исполнителем полной стоимости услуг и способ их оплаты. [2] Следуя букве закона, организация не вправе повышать стоимость предоставляемых услуг, за исключением индексации на официальный процент годовой инфляции в государстве, который утверждает ежегодно Правительство РФ. В остальных случаях повышение цены обучения противоречат закону о защите прав потребителей и Гражданскому кодексу РФ, что в свою очередь создает административный прецедент, который можно решить в судебном порядке.

Вопрос, который волнует многих при поступлении в высшее учебное заведение: почему на одни направления и специальности выделяется меньше бюджетных мест, чем на другие? Обыватель сразу видит в этом некий подвох, обосновывая свои подозрения желанием организации, которая предоставляет образовательные услуги, получить максимальную прибыль. На самом деле это не так. Рассмотрим данную проблему на примере Тульского государ-

ственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Все нормативно-правовые аспекты, связанные с приемом на обучение абитуриентов описаны в Приказе «Об утверждении Правил приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2018/19 учебный год в ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л.Н. Толстого». [3]

Важным этапом подготовки новой приемной кампании для государственных ВУЗов является установление контрольных цифр приема, с указанием особой квоты, целевой квоты и по договорам об указании платных образовательных услуг. Каждый год Министерство образования Российской Федерации (после 2018 года Министерство науки и высшего образования) выделяет определенное количество бюджетных мест для государственных ВУЗов. Их количество зависит от многих факторов: качества подготовки студентов, материальной базы, профессорско-преподавательского состава, общего числа сотрудников, результатов аккредитации. Министерство, исходя из данных мониторинга и проверок, а также для исполнения государственных заказов, может установить определенное количество бюджетных мест на отдельные направления и профили подготовки. Остальные места руководство университета распределяет самостоятельно. Для этого каждый факультет, по результатам за-

седаний входящих в него кафедр, составляет заявки по каждому направлению и специальности, запрашивая конкретное количество бюджетных мест. Данная цифра будет во многом зависеть от востребованности самого направления, опыта прошлых лет приема, заявок на целевое обучение, материально-технического обеспечения и количеством преподавателей. Далее распределение бюджетных мест утверждается на совете университета.

Как показывает практика последних 5 лет, на наиболее популярные у абитуриентов направления и специальности руководство университета старается выделить большее число бюджетных мест. При этом, учитывая большой конкурс, проходные баллы растут с каждым годом, что говорит о более качественной подготовки выпускников средних и средних профессиональных учебных заведений.

Второй вопрос заключается в определении стоимости оказания платных образовательных услуг. Многим он кажется завышенным. Цена, в данном случае, является основой в обеспечении рыночного финансирования университета. Именно уровень этой цены обеспечивает:

- самообеспечение организации, т. е. компенсацию всех сопутствующих образовательному процессу расходов;
- получение прибыли;
- возможности для расширения образовательной деятельности, помимо использования выделенных государственных средств.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 22.09.2018);
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.09.2018);
3. Приказ «Об утверждении Правил приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2018/19 учебный год в ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л.Н. Толстого». — URL: http://tsgpu.ru/ent/2018/docs/i/Pravila_priema_TGPU_26.09.17.pdf (дата обращения 22.09.2018);

Производство по делам частного и частно-публичного обвинения

Мицай Артур Андреевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы доступа граждан к правосудию по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, а также способы разрешения возникших правовых конфликтов по делам частного и частно-публичного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение, частно-публичное обвинение, судья, потерпевшие, правосудие.

Дела частного обвинения представляют собой особый вид дел, возбужденный исключительно судьями по жалобе потерпевшего, и подлежат незамедлительному

прекращению в том случае, если будет достигнуто примирение между потерпевшим и обвиняемым. Дела частного обвинения предусматриваются следующими статьями:

115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (побои), 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), 130 (оскорбление) уголовного кодекса Российской Федерации. Эти дела являются единственной категорией уголовных дел, возбуждаемых судьей, как уже было сказано. Это обусловлено Постановлением Конституционного Суда РФ № 1-П от 14.01.2000 года.

Каждое дело частного обвинения подсудно мировому судье (кроме тех видов дел частного обвинения, которые возбуждены в отношении военнослужащих и рассматриваются судьёй гарнизонного военного суда).

Что касается правовой базы рассмотрения дел частного обвинения, это статья 27 и 11 раздел УПК.

Существуют следующие правила производства по делам частного обвинения:

1. не проводятся предварительные расследования ни в одной из форм дознания, ни также в форме предварительного следствия;
2. дела возбуждают по жалобе потерпевшего и исключительно мировым судьёй;
3. обвинение по ходу судебного процесса у мировых судей поддерживается потерпевшим лично или через представителя (адвоката);
4. возможно примирение между потерпевшим и обвиняемым;
5. при условии отсутствия жалоб потерпевших уголовное дело частного обвинения не может считаться возбужденным.

Теперь поговорим об этапах частного обвинения:

1. подготовительная деятельность судей, включающая в себя приём жалоб, изучение их содержания и сущности, оказание содействия в получении необходимых материалов и пр.
2. собственно возбуждение уголовного дела и последующее назначение судебного заседания.
3. процесс судебного заседания.

Если дела частного обвинения, как уже было сказано, подлежат прекращению в случае примирения сторон, что, в свою очередь, подчеркивает частный характер затрагиваемых интересов и отношений, то дела частного характера обвинения прекращают в данном случае лишь при условии соблюдения ряда условий, которые предусмотрены статьей 67 УК РК. Совершенное преступление лицом, ранее не судимым и загладившим причиненный вред потерпевшему в случае, если последний не имеет возражений, относят к менее тяжким. Такое различие связано с тем, что те виды преступлений, которые относятся к частно-публичному обвинению, затрагивают интересы как какого-то конкретного лица, так и общественно-значимые интересы.

Законом связано возбуждение дел как частного, так и частно-публичного обвинения с жалобами потерпевших. Как следствие, без субъективной оценки лиц, в отношении которых и были совершены те или иные действия, нельзя узнать и оценить характер и тяжесть причиненного вреда. Помимо этого момента, необходимо учитывать

мнение потерпевшего, который стремится избежать какой-либо огласки происшедшего, лишних вызовов к следователю, походу в суд, поэтому он может предпочесть не подавать заявления о совершённом преступлении. Без последнего фактора нельзя возбуждать уголовное дело и говорить о каком-то дальнейшем расследовании просто бессмысленно (к примеру, по части 1 статьи 117 УК).

Для возбуждения дела по частному и частно-публичному обвинению жалобы должны быть адресованы органам, правомочным в возбуждении уголовного дела. В обращении должно быть как сообщение о случившемся, так и указанная просьба привлечь виновных к дальнейшей уголовной ответственности.

После того, как судья получит заявление по делу частного обвинения, он должен проверить наличие законного повода для дальнейшего возбуждения уголовного дела. Так, к примеру, о преступлении, о котором возбуждено дело по жалобе потерпевшего, будет сообщено общественностью или родственниками, это не будет поводом для возбуждения уголовного дела, поскольку данное заявление не может заменить заявление потерпевшего.

Что касается дел частного обвинения, в данном случае судьёй до возбуждения уголовного дела должны быть приняты все необходимые меры для примирения потерпевшего с тем лицом, на которого была подана жалоба. В беседе с заявителем и лицом, на кого заявление подано, судьёй должна быть также разъяснена возможность примирения. В том случае же, если примирение не состоялось, судья при наличии достаточных сведений выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении того лица, на которого была подана жалоба. Так дело назначается к последующему слушанию, а лицо становится подсудимым. У подсудимого будет копия заявления потерпевшего от судьи. Дело в судебном заседании не может быть начато ранее 3-х суток с момента вручения подсудимому данного заявления.

Если же мы имеем дело с отказом в возбуждении уголовного дела по заявлению потерпевшего о преступлениях, которые перечислены в части 1 статьи 27 УПК, судьёй должно быть вынесено и вручено постановление.

Подготовленные на сегодняшний момент времени проекты УПК предлагают существенно расширить круг преступлений, по которым уголовное преследование реализуется публичным порядком, однако только по жалобе потерпевшего.

В суд также может быть подана и встречная жалоба того лица, в отношении которого в жалобе потерпевшего ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности. В соответствии с пунктом 5 статьи 109 УПК судья вправе объединить жалобу потерпевшего и встречную жалобу в одном производстве и рассмотреть их одновременно. Так как каждый заявитель выступает в одном и том же процессе в качестве не только потерпевшего, но и подсудимого, судом должно быть обеспечено соблюдение каждого процессуального права, которое предусмотрено законом, т. е. как потерпевшему, так и подсудимому.

В случаях, которые предусмотрены части 1 и части 4 статьи 27 УПК, потерпевший пользуется всеми правами стороны, в том числе и правом в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение. Данное право сохраняется за ним и тогда, когда он является одновременно и гражданским истцом.

Рассматривая уголовное дело, возбужденное по заявлению потерпевшей, которая прошла по делу о привлечении лица к уголовной ответственности за попытку изнасилования, суд может установить, что со стороны подсудимого был добровольный отказ от совершения данного преступления, но легкие телесные повреждения он потерпевшей причинил и должен нести ответственность по статье 112 УК. При данных обстоятельствах дополнительного заявления потерпевшей о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения не требуется.

В случае оправдания подсудимого по делам, возбужденным по жалобе потерпевшего, суд вправе возложить судебные издержки полностью или частично на лицо, по жалобе которого было начато производство по делу (часть 5 статьи 107 УПК).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г.
2. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.Consultant.ru>» popular/upkrf/.
3. Дикарев, И. С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие//Российская юстиция. 2013. № 12.
4. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. М., 2015.
5. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы//Экономика и право. Вестник Удмурдского университета. 2013. Вып. 2.

С целью надёжного обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в необходимых случаях судам рекомендовано при рассмотрении дел о клевете без отягчающих обстоятельств или об оскорблении, с распространением сведений, которые порочат честь и достоинство, с прессой, признав подсудимого виновным, одновременно с постановлением приговора выносить частное определение. В нем должна указываться обязанность соответствующего издания опубликовать опровержение сведений, дискредитировавших потерпевшего. Потерпевшие по таким делам вправе требовать возмещений морального ущерба, нанесенного ему виновным.

Таким образом, исходя из всего вышерассмотренного, можно выделить главную особенность в делах частного и частно-публичного обвинения — их возбуждают по жалобе пострадавшего от преступления. Так, по делам, касающимся частного обвинения, потерпевшие сами возбуждают уголовные преследования, приносят жалобы в суд. Что касается дел частного-публичного характера обвинения, то в данном случае потерпевшие возбуждают производство по делу, обращаясь непосредственно в орган уголовного преследования с заявлениями, в котором они просят привлечения к уголовной ответственности.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства

Самаркин Пётр Сергеевич, студент магистратуры;
Фирсов Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматривается сущность дезертирства как преступления, некоторые проблемные аспекты его квалификации, а также на основе судебной практики анализируются преступления, сопряженные с дезертирством и степень их общественной опасности.

Ключевые слова: дезертирство, военная служба, хищение, квалификация.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, защита Отечества — это обязанность и долг каждого гражданина Российской Федерации, регламентированный настоящим федеральным законом [1]. основополагающие положения в сфере организации военной службы

содержатся в Федеральных законах от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Кроме того, отношения в обозначенной сфере регламентируются

общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, а также некоторыми иными нормативными правовыми актами.

Сегодня уклонение от военной службы — это наиболее распространенное преступление в Вооруженных силах Российской Федерации, занимающее значительное место в общей структуре преступлений.

Однако в современных реалиях квалификация военных преступлений является крайне затруднительным процессом, поскольку прокуроры, судьи и должностные лица органов предварительного следствия не обладают достаточным уровнем специальных знаний правовых норм, регламентирующих порядок прохождения военной службы. При этом, как известно, правильно квалифицировать преступное нарушение законов, а также обычаев войны, не представляется возможным при отсутствии соответствующих знаний международно-правовых норм.

Дезертирство является тяжким и одним из наиболее опасных воинских преступлений, которое, помимо нарушения уголовно-правового запрета, нарушает конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Следует согласиться с В.В. Луневым, который обращает внимание на то, что социальная «вредность» преступлений против военной службы обусловлена, помимо нарушения общественного порядка, ослаблением воинской дисциплины. В то же время, воинская дисциплина является одной из основных составляющих боевой готовности военнослужащих [4]. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. Однако проблемы квалификации данного преступления остаются все столь же актуальными.

По смыслу ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее — УК РФ), дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу».

Дезертирство представляет собой продолжительное преступление, поскольку оно происходит в течение длительного периода времени и является деянием, сопряженным с непрерывным игнорированием обязанностей по военной службе. Данное преступление приобретает окончательный характер в момент оставления места службы с намерениями уклониться от несения военной службы. Непосредственно преступлением в данном случае является период, в который военнослужащий по своей воле отсутствует в части до момента возвращения или задержания уполномоченными лицами. Н.Ф. Кузнецова указывает, что, являясь окончательным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие [4]. Отличием преступлений против военной службы от преступлений иного рода является тот факт, что первый случай включает в себя организационный вред, вне зависимости от его наличия в составе преступления.

А.С. Смирнова обращает внимание на то, что цель уклонения является немаловажным признаком, позволяющим отграничить самовольное оставление места службы от дезертирства, поскольку второе преступление характеризуется наличием намерения полностью избежать прохождения военной службы, в то время как в первом случае военнослужащий, как правило, временно оставляет место службы (ст. 337 УК РФ) [6]. В связи с этим, цель уклонения от военной службы необходимо определять с учётом всех обстоятельств и намерений военнослужащего. Так, например, выявление таких объективных сторон преступления, как приобретение лицом, покинувшим место службы, поддельных документов, оповещение им доверенных лиц о своём скором прибытии и др. может свидетельствовать о наличии у военнослужащего намерения полностью избежать прохождения военной службы. В практике также встречаются случаи, когда умысел на оставление места службы возникает в ходе временного отсутствия. Данное преступление квалифицируют по ст. 338 УК РФ, поскольку происходит трансформация умысла, т.е. менее тяжкое преступление становится более тяжким и влечёт за собой более серьезные последствия.

Часть 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе. Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы [2]. Лицо, совершающее данное преступление, становится общественно опасным, поскольку дезертир имеет возможность применить боевое оружие при попытке его задержания. Более того, повышенная общественная опасность дезертирства с оружием также заключается и в том, что третьи лица могут завладеть этим оружием, впоследствии используя его в своих целях (нередко преступных).

Деяние может являться совокупностью преступлений, если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения и квалифицируется по ст. 226 УК РФ. Однако по данной норме не может квалифицироваться дезертирство с оружием, не вверенным лицу по службе, а похищенным им. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ [6].

Сержант Иванов в целях уклонения от прохождения службы с вверенным ему оружием самовольно оставил пост выездного караула в период исполнения обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с применением данного оружия. Его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы военным судом Благовещенского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел. Следует отметить, что приведённый выше пример преступления также является весьма показательным с точки зрения корректной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Как показывает судебная практика, ранее такие действия могли квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК [7].

Процесс квалификации дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, также может значительно осложняться, если отсутствуют признаки явного хищения оружия. Например, военнослужащий, совершив данное преступление, может в дальнейшем избавиться от этого оружия или передать его кому-либо по своему усмотрению. Так, в практике известно немало случаев, когда военнослужащий избавляется от вверенного ему оружия спустя некоторое время после оставления места службы. Некоторые эксперты высказывают определенную позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным

ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. не только ч. 2 статьи 338 УК РФ, но и признаков хищения оружия [8].

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства, до настоящего момента не однозначна, носит дискуссионный характер, так как методы установления цели уклонения от военной службы в полном объеме на практике не исследованы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 09.04. N 76.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.) // — Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Лунеев, В. В. Преступность 21 века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. 5-е изд., перераб. и доп. М.: 2017. с. 743.
5. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. с. 310.
6. Смирнова, А. С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства // Фемида. Science. Серия: военное право. 2017. № 4. с. 2. Режим доступа: <http://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-4/item/144-problemy-kvalifikatsii>.
7. Преступления против порядка пребывания на военной службе (уклонения от военной службы: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС «Консультант Плюс». // — Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд. / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, с. 102.
9. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов // — Режим доступа: www.vsovs.cht.sudrf.ru
10. Главный информационный-аналитический центр МВД РФ // — Режим доступа: www.mvd.rf

Некоторые проблемы квалификации и законодательного совершенствования составов преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти

Самаркин Пётр Сергеевич, студент магистратуры;
Фирсов Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена проблемам квалификации преступлений, против здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти.

Ключевые слова: *порядок управления, представитель власти, сотрудник правоохранительных органов, жизнь человека, здоровье, неприкосновенность, достоинство, безопасность, специальные нормы.*

В условиях административно-правовой реформы, проводимой в Российской Федерации, осуществление государственной политики по укреплению «вер-

тикали власти», а также борьба с коррупцией во всех отраслях власти, вопросы обеспечения деятельности государственных чиновников на современном этапе раз-

вития российского общества приобретают особое значение.

По этой причине представителю власти нужна особая правовая защита, и, конечно же, на первый план выходит защита наиболее ценных благ человека, которая осуществляется, в частности, уголовно-правовыми средствами. Среди таких преимуществ, наряду с жизнью человека, здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство личности выделяются в отдельной группе.

Следует подчеркнуть, что при определении специальной уголовной правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести, достоинства представителей властей (статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) закон таким образом устанавливает запрет не столько нарушая общественные отношения, которые обеспечивают здоровье, личную неприкосновенность, честь, достоинство человека, равно как и недопустимость посягательств на упомянутые отношения, которые несут представители властей.

Уголовная и правовая защита личной неприкосновенности, чести и достоинства властей обусловлена, прежде всего, высоким уровнем общественной опасности насилия в отношении представителя властей (статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации) и его оскорбления (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации), выраженные в том, что данные действуют подрывают авторитет государственной власти, ее статус в общественных отношениях, что снижает эффективность функционирования государственной власти, в том числе эффективность предотвращения различных правонарушений.

Представитель органа власти является должностным лицом государственного правоохранительного или надзорного органа, а также должностным лицом другого государственного органа, который уполномочен в порядке, установленном законом в отношении лиц, не зависящих от него в служебной зависимости.

Родовой объект преступления против здоровья, чести, достоинства представителей власти являются общественные отношения, которые формируются в связи с осуществлением государственной власти в Российской Федерации. Виды предметов преступлений, регулируются статьями 318 и 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, формируют общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением процедуры управления, установленной законодательством Российской Федерации.

Анализ материалов уголовных дел показал, что наиболее актуальным в контексте применения правил уголовной ответственности за применение насилия против представителя властей (статья 318 Уголовного кодекса РФ) и его оскорблений (статья 319 Уголовный кодекс РФ) — проблема отличия этих преступлений от других общественно опасных действий.

Таким образом, разграничение преступлений по статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, с общими правилами ответственности за причинение вреда здо-

ровью человека, избиениями, угрозами убийства или причинения серьезного вреда здоровью (статьи 111, 112, 115, 116 и статья 119 Уголовного кодекса РФ), статья 318 Уголовного кодекса РФ разработан законодателем, по сути, как специальная норма уголовного закона в отношении вышеуказанных преступлений. Специальная уголовная правовая норма помимо признаков общей нормы включает дополнительные, специальные признаки акта [9].

За преступление по статье 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, в настоящее время нет [6] общего правила, как статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за оскорбление, была декриминализована [1].

В то же время результаты экспертизы судебной и следственной практики показывают, что одна из наиболее распространенных проблем в квалификации применения насилия против представителя властей (статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации) является разграничение этого преступления с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов (статья 317 Уголовного кодекса РФ) [2].

Очевидно, что вышеупомянутые преступления отличаются, прежде всего, объектом и жертвой, поскольку основной прямой объект преступления, предусмотренный статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, формируют общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением порядка управления общественным порядком и общественной безопасностью, предусмотренным законодательством Российской Федерации, и дополнительным непосредственным объектом, формирующим социальные отношения, обеспечивающие жизнь. Жертвами этого преступления могут быть не представители властей, а только сотрудники правоохранительных органов или военнослужащие.

Несколько иначе, чем в статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации характеризуется субъективной стороной посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов (статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации), обязательным знаком которого является цель — воспрепятствовать законной деятельности этих лиц в целях защиты общественного порядка и обеспечения общественной безопасности или мотива — мести за такую деятельность.

Между тем основная трудность заключается в том, что одни и те же действия можно рассматривать как посягательство на жизнь, так и на использование насилия, в зависимости от намерения виновных.

Применение насилия против представителя властей (статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации) и оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) часто тесно связаны с такими преступлениями против государственной власти как дезорганизация институтов, обеспечивающих изоляцию от общества (статья 321 Уголовного кодекса), угрозы или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производство предварительного

следствия (статья 296 Уголовного кодекса), неуважение к суду (статья 297 Уголовного кодекса).

Итак, преступление, предусмотренное ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), а также общественно опасные деяния, приписываются законодателем преступлениям против порядка управления (глава 32 Уголовного кодекса Российской Федерации). В то же время часть 2 указанной нормы устанавливает ответственность за использование насилия, которое не представляет опасности для жизни или здоровья, угрозы насилия в отношении сотрудника или места содержания под стражей или его родственников в связи с выполнением его деятельности, часть 3 статьи 321 Уголовного кодекса — за использование насилия, опасного для жизни или здоровья, при тех же обстоятельствах.

Сравнительный анализ положений уголовного права ст. 318 и 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, свидетельствует о том, что эти нормы должны быть очерчены на основании объекта и жертвы преступления. Части 2 и 3 статьи 321 Уголовного кодекса Российской Федерации защищены более узким по содержанию основным объектом, который является общественными отношениями, которые формируются в связи с осуществлением порядка, установленного российским законодательством, для изоляции осужденных лиц и ранее задержанных лиц [3].

Жертвами дезорганизации институтов, обеспечивающих изоляцию от общества (часть 2 и 3 статьи 321 Уголовного кодекса РФ) могут быть представители властей — «сотрудники мест лишения свободы и следственных изоляторов, имеющие специальные ранги рядовых органов пенитенциарной системы» [8] и лиц, не являющихся представителями власти в смысле примечания к статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, «работники, которые занимаются общеобразовательной и технической подготовкой, медицинской помощи и других видов труда в местах лишения свободы и следственных изоляторов на гражданской основе» [8].

Во многом из-за этого обстоятельства законодатель сформулировал мотив совершения преступления, зафиксированный в части 2, 3, статьи 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, а не в отношении представителя

правительства или его родственников в связи с исполнением его должностных обязанностей, а в связи с выполнением его служебной деятельности или его родственниками. Таким образом, подчеркивается, что жертвами дезорганизации деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества (часть 2 и 3 статьи 321 Уголовного кодекса РФ), могут быть не только официальные, но и другие сотрудники, не являющиеся должностными лицами, должностные лица [4].

В частности, основным прямым объектом угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного следствия (статья 296 Уголовного кодекса Российской Федерации) не являются общественные отношения, возникающие при осуществлении процедуры управления установленных российским законодательством, но общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением правосудия [7].

Таким образом, в отличие от преступления, регулируемого статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, который пострадал от неуважения к суду (статья 297 Уголовного кодекса Российской Федерации), может выступать в качестве представителя органа, представленного, например, судьей или другой стороной разбирательства. Объективная сторона неуважения к суду (статья 297 Уголовного кодекса Российской Федерации), состоящая из оскорбления, не требует признака гласности.

Буквальное толкование статьи 297 Уголовного кодекса РФ не содержит особого указания на мотив этого преступления и время его совершения, если такие признаки являются альтернативными для правонарушения по статье 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (Оскорбление представителя власти).

Подводя итог изучению некоторых проблем в квалификации того, что было сделано по статье 318 и 319 Уголовного кодекса РФ следует отличать эти преступления от ряда подобных общественно опасных деяний, в частности с преступлениями, предусмотренными статьями 296, 297, 317, 321 Уголовного кодекса Российской Федерации. В то же время различия между этими преступлениями могут состоять как в отдельных признаках состава преступления, так и в группе признаков [5].

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)
2. Богомолов, Д. П., Прохорова М. Л. Уголовно-правовые меры охраны здоровья представителей общественности, в организованном порядке привлекаемых к деятельности по обеспечению правопорядка (ст. 318 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 9. с. 39
3. Гарбатович, Д. А. Стандартные ошибки при квалификации преступлений против порядка управления // Российский следователь. 2012. № 20. с. 22.
4. Гертель, Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия // Уголовное право. 2017. № 6. с. 32.
5. Жданов, Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. № 1. с. 24.
6. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2016. с. 224.
7. Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А. В. Галаховой. М.: Норма, 2015. с. 75–80.

8. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А. В. Наумова. М.: Илекса, 2017. с. 963.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев, издательство Новосибирск/2015.

Содержание криминалистической характеристики краж имущества, совершаемых с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище

Синельникова Алёна Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья раскрывает актуальные данные об элементах криминалистической характеристики краж имущества, совершаемых с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище на основе обобщения следственной практики Краснодарского края в 2017–2018 годах.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, расследование, кража, хранилище.

The content of the criminalistic characteristics of property thefts committed with illegal entry into the premises or other storage

Sinelnikova A. A., the graduate student
Kuban State University

The paper reveals actual data about the elements of the criminalistic characteristics of property thefts committed with illegal entry into the premises or other storage on the basis of generalization of the investigative practice of the Krasnodar region in 2017–2018.

Keywords: criminalistic characteristics of crimes, criminal investigation, theft, storage.

Кражи имущества, совершаемые с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, представляют сложность для органов предварительного расследования в силу широкого распространения организованных форм совершения хищений этого вида, различных способов сокрытия следов таких преступлений, а также специфики учета товарно-материальных ценностей в различных сферах хозяйственной деятельности, если совершены кражи у юридических лиц.

Основу расследования определяет криминалистическая характеристика преступлений, которая различается, исходя из объема обобщенных материалов практики расследования преступлений на общую криминалистическую характеристику преступлений, криминалистическую характеристику групп и видов преступлений, и криминалистическую характеристику отдельного преступления. Но познать криминалистическую характеристику отдельного преступления невозможно до тех пор, пока не вступят в законную силу все установленные судом обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Основоположник понятия криминалистической характеристики преступления А. Н. Колесниченко определил ее как «систему сведений (информации) о криминали-

чески значимых признаках преступлений данного вида, отражающую закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий в расследовании конкретных преступлений» [1]. Мы полагаем, что ценность такого определения содержания криминалистической характеристики в указании на наличие закономерных связей для каждого отдельного вида преступлений. Как указывает В. Ю. Толстолицкий, «иными методами, кроме статистических, невозможно исследовать закономерности, относящиеся к области исследования случайных процессов» [2]. Поэтому все элементы криминалистической характеристики связаны друг с другом и от изменения одного элемента должны меняться и связанные с ним другие элементы.

Например, некоторые составы преступлений предусматривают причинение вреда общественным или государственным интересам, что предопределяет процесс расследования (незаконный сбыт наркотических средств, уклонение от уплаты налогов и т. д.) без допроса потерпевшего и без изучения его личности. В этих случаях включать личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики нецелесообразно. При рассмотрении содержания криминалистической характери-

стики краж, совершенных с проникновением в помещение либо хранилище, необходимо произвести обобщение следственной практики по делам этого вида и установить наиболее общие их признаки, имеющие криминалистическое значение.

Изучив материалы следственной практики Краснодарского края по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в помещения либо хранилища (41 уголовное дело), оказалось, что важное значение для расследования имеют способ преступления, механизм образования следов и часто оставляемые следы вообще при кражах, обстановка преступления (время, место, обстоятельства, которые способствуют его совершению).

Кроме того, существенное значение имеют личность преступника, особенно его предыдущий жизненный опыт, профессиональные и преступные связи и навыки, а также предмет преступного посягательства. Личность потерпевших от краж имущества с проникновением в хранилища и помещения, — а в рассматриваемом виде преступлений это физические и юридические лица, имеет значение для следователя, так как встречаются случаи сбора преступниками информации, которая облегчит совершение кражи и уничтожение многих следов.

В судебной практике Верховного Суда РФ по делам о кражах (п. 18) сделано указание на то, что под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище понимается противоправное и тайное вторжение в них с целью кражи. Проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение или хранилище [3].

Способы краж имущества, связанных с проникновением в помещение или другое хранилище многообразны. Они могут включать в себя подготовительные мероприятия, сам этап совершения, и иногда преступники пытаются скрыть оставленные ими следы. Кражи у физических лиц совершаются преступниками без предварительной подготовки, когда умысел на ее совершение возникает спонтанно, и, как правило, преступник причиняет материальный ущерб потерпевшему на незначительную сумму.

Основными способами совершения краж с проникновением в помещения или хранилища являются: отжим дверей, роллет подручными либо заранее приготовленными орудиями, или выбивание или выдавливание оконных рам (58,6% случаев), отсутствие надежных запирающих устройств в помещениях либо хранилищах (24,4%), разрушение замков с помощью их сбития тяжелыми предметами или распила (17,0%). Как показывают результаты обобщения и анализа практики расследования, в сумме 75,6%, или в 31 случае из 41, преступники активно воздействуют на замки, двери и другие запирающие механизмы. При изучении материалов практики, известен случай, когда на охраняемом объекте двое соучастников отвлекали охранника, в то время как третий проник на охраняемую территорию и совершил кражу. В то же время, не выявлено случаев разбора стен хранилищ или проделывания проломов в них, подкопов под землей.

Соккрытие следов краж изучаемого вида достигалось преступниками не осуществлением каких-либо действий на месте преступления, а выбором ими времени совершения преступления для нескорого обнаружения совершения кражи. Все изученные материалы расследованных уголовных дел показали, что кражи обнаруживались очевидцами или собственниками в течение одних-двух суток со времени их совершения.

Следы кражи образуются от инструментов, которыми осуществлялось уничтожение замков или открывание дверей, распил металлических решеток. А. С. Винниченко указывает, что при взломе образуются некоторые сопутствующие следы: частицы от применения орудий взлома (металлические опилки, древесная стружка); частицы самих орудий взлома или их частей (зубья пилы, куски сверл); частицы, свидетельствующие о состоянии орудий взлома (ржавчина); повреждения, полученные преступником в результате действия орудий взлома (ссадины, ожоги); материал взломанной преграды (краска, штукатурка) [4].

Помимо следов от взлома, в 92,6% случаев (38 дел) следователи находили и изымали следы пальцев рук, не принадлежащих лицам, имевших доступ в помещение или хранилище на законных основаниях. Эти следы обнаруживались на оконных стеклах, кухонной посуде, гладких поверхностях замков, оконных и дверных рам, крупной и тяжелой бытовой технике, лакированных поверхностях столов, на оргтехнике. Следы ног преступников обнаруживались и закреплялись в материалах уголовных дел в 23 случаях (56,0%).

Биологические следы, оставляемые преступниками (слюна, кровь) обнаруживались следователями на окурках сигарет, на дверных и оконных рамах, на занавесках и в местах нахождения похищенного имущества.

Помимо этого, следами, указывающими на совершение преступления конкретным лицом, являлись наличие при нем или в его жилище похищенного имущества, а также обуви с оставленным рисунком подошвы и инструментов взлома.

Обстановка преступления, как пишет О. А. Кудряшова, «выступает в качестве «несущего каркаса», который объединяет и все элементы механизма преступного деяния, и соответствующие изменения в материальной и социальной среде как отражения противоправной или иной деятельности участников расследуемого события» [5].

Обстановка краж с проникновением в помещение или хранилище характеризуется признаками места, времени и обстоятельствами, способствующими совершению преступления. Чаще всего эти преступления совершаются на земельном участке с индивидуальным жилым домом потерпевшего лица путем проникновения в хозяйственные постройки (63,4%, 26 дел); на территориях общего доступа: улицы, дворы многоквартирных жилых домов (29,2%, 12 дел); на объектах общего пользования: магазины, торговые центры (4,8%, 2 дела); на охраняемых объектах: производственная база (2,6%, 1 дело).

Время совершения краж изучаемого вида, как правило, ночное. В период с 22 часов до 06 часов совершено 78,0% краж (32). В вечернее время суток с 18 часов до 22 часов совершено 19,5% краж (8). В утреннее и дневное время совершена всего лишь 1 кража, или 2,5% от общего количества. Преступники, выбирая время кражи, надеются на тайный характер преступления, что легко им удается в темное время суток.

Обстоятельствами, способствующими совершению преступлений данного вида, являются: нахождение преступников в состоянии алкогольного опьянения; отсутствие надлежащей охраны территорий хранилищ, хозяйственных построек и помещений общего пользования от краж; оставление имущества без присмотра в незапертых хранилищах; отсутствие камер видеонаблюдения или их муляжей, наклеек о ведущем видеонаблюдении или охране.

Предметами посягательств преступников являлись: денежные средства; мобильные телефоны; продукты питания; домашние птицы; компьютерная техника; предметы одежды; банковские кредитные и дебетовые карты с целью воспользоваться денежными средствами с них; лом черных и цветных металлов и изделия из них.

Зачастую при совершении кражи с незаконным проникновением в помещения или хранилища, совершаемые без предварительной подготовки, похищались только предметы, которые имели небольшие размеры и легкий вес. Это облегчало преступникам возможность быстро покинуть место совершения преступления и применить методы маскировки похищенных предметов с использованием непрозрачных бытовых пластиковых пакетов, сумок, картонных коробок.

Одним из основных элементов рассматриваемого вида преступления являются сведения о личности преступника. «Полное и тщательное изучение личности преступника, информации о роде его деятельности, позволяет определить мотив преступного посягательства и объекты, на которые оно направлено. Когда преступления совершены группой лиц по предварительному сговору, помимо изучения признаков одного преступника, необходимо опре-

делить связи между всеми участниками преступной группы» [6].

Типичный преступник по делам о кражах с незаконным проникновением в помещения или хранилища — это мужчина возрастом от 20 до 50 лет, без постоянного источника дохода, ведущий антиобщественный образ жизни, злоупотребляющий алкогольными напитками, ранее совершавший преступления или административные правонарушения корыстной направленности.

Жертв рассматриваемого вида краж можно разделить на жертв-физических лиц и жертв-юридических лиц. Если кражи имущества у физических лиц, как правило, совершаются без подготовки и без соучастия, наносят небольшой материальный ущерб (до 10 тысяч рублей), то в отношении краж имущества с незаконным проникновением в помещение или хранилищем у юридических лиц наблюдается изучение преступниками режима работы хранилища, средства его охраны. Кражи у юридических лиц обусловлены наличием подготовки преступления и групповым характером преступного посягательства с целью причинить потерпевшей организации максимальный материальный ущерб.

Потерпевший-физическое лицо, как правило, это собственник индивидуального жилого помещения с хозяйственными постройками, либо владелец автомобиля, либо пользователь ячейки хранения в супермаркете. Потерпевший-юридическое лицо не обеспечивает надлежащие условия охраны товарно-материальных ценностей. Зачастую преступники незаконно проникают на территории производственных баз, в продуктовые и хозяйственные магазины, в уличные терминалы оплаты наличными денежными средствами, в банкоматы.

Изученные выше элементы криминалистической характеристики краж имущества с незаконным проникновением в помещения либо иные хранилища позволяют использовать полученную информацию для выдвижения типовых следственных версий и дальнейшего планирования расследования, привлечения всех виновных лиц к установленной законом ответственности.

Литература:

1. Колесниченко, А. Н. Криминалистическая характеристика преступлений: учебное пособие. Харьков, 1986. с. 16.
2. Толстолуцкий, В. Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014, № 41. с. 33.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) // СПС Консультант Плюс
4. Винниченко, А. С. Предварительное исследование следов орудий взлома на месте происшествия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009, № 3. с. 63.
5. Кудряшова, О. А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2011, № 27. с. 49–50.
6. Скориков, Д. Г. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков; Н. В. Шувалов // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2016, № 2. с. 151.

Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики

Сойма Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Право на получение квалифицированной юридической помощи Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину. Подозреваемый и обвиняемый реализуют это право через предоставление возможности иметь защитника, который в установленном законом порядке представляет законные интересы, посредством оказания юридической помощи.

Одним из проблемных является вопрос о процессуальной самостоятельности защитника. Некоторые авторы, например, такие как М. А. Чельцов в прошлом считали его «помощником суда» в установлении всех обстоятельств дела, необходимых для постановления законного и обоснованного приговора [1].

Эта и схожие точки зрения не раз подвергались критике в юридической литературе. Как верно подметил Ф. Н. Фаткуллин, такая позиция «не только не раскрывает подлинного положения защитника в уголовном процессе, но и не согласуется с законом... Законодательство не знает такой процессуальной фигуры, как помощник суда или следователя» [2].

Действительно, участие защитника в уголовном деле в большинстве случаев зависит от обвиняемого, а в ситуации, когда его участие в уголовном деле обязательно от законодателя, от суда же защитник в этом смысле не зависит.

Также в науке существует мнение о признании защитника одной из двух состязующихся сторон. Одни авторы отождествляют защитника с представителем обвиняемого, другие относят к стороне, которая представляет не только интересы подсудимого, но и интересы защиты как функции определено — процессуальной.

Такие утверждения оспаривает З. Зинатуллин, — ибо непременным условием представительства является переход к представителю всех прав представляемого.

Вполне оправданным думается говорить о защитнике как о самостоятельном субъекте уголовно-процессуальной деятельности, который наделен определенными правами и обязанностями. Но, несмотря на то, что защитник свободен в выборе некоторых правовых вопросов, о его полной самостоятельности говорить трудно, поскольку это создает конфликт между защитником и подзащитным и противоречит самой идее защиты, что не может быть оправдано ни с этической стороны, ни со стороны правозащитной функции.

Кроме этого, анализ адвокатской практики показывает, что защитник не может в полной мере осуществлять некоторые полномочия. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства по уголовному делу. Но властный субъект в лице следователя,

определяющего ход расследования, чаще всего отклоняет любые ходатайства защитника. Единственный выход для защитника видится в обжаловании таких действий в органы прокуратуры, куда защитник обращаться не будет, потому что такие действия могут вызывать агрессию со стороны следователя и еще больше усугубить положение подзащитного.

На этапе сбора доказательств защитник имеет неравный статус с другими субъектами уголовного процесса. Дознаватель, следователь, прокурор и суд наделены правом не только собирать доказательства, но и оценивать, а также проверять их. Это говорит нам о нарушении принципа состязательности, равноправия сторон и ущемлении процессуального статуса защитника.

Правоприменительная практика знает большое количество случаев, когда следственные действия проводятся следователями с нарушениями требований норм УПК. Поэтому защитникам почти всегда приходится участвовать в следственных действиях вместе с подзащитным, чтобы следить за законностью и правомерностью действий следователя и самое главное вовремя отреагировать на нарушения норм закона. В протоколе результата следственного действия полнота и правильность фиксации подтверждаются подписью участвующего адвоката-защитника. Если же он не проявит настойчивости или принципиальности либо по какой-то другой причине не отразит в протоколе неполноту установленных обстоятельств или допущенные нарушения, фактически в последующем он утрачивает возможность оспаривания результатов проведенного следственного действия.

Другая проблема, касается предоставления защитнику сведений, составляющих охраняемую законом тайну. В частности, рассмотрим лечебно-профилактические учреждения, в которые, в рамках ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», часто отправляются запросы о предоставлении информации о состоянии здоровья лиц, о сроках нахождения в учреждении и т. д. Защитник не входит в круг субъектов, которым могут быть предоставлена данная информация без согласия пациента, поскольку эти сведения составляют врачебную тайну. Доступ к таким сведениям без согласия пациента открыт только органам дознания и следствия, а также суду.

Парадоксальная ситуация также и с допустимостью доказательств, которые собирает сторона защиты. Сведения, документы и предметы, которые получены при опросе защитником своего подзащитного, могут являться доказательствами по своему содержанию, но не могут быть признаны допустимыми без процессуального оформления

прокурором, судом, следователем или дознавателем. Некоторые ученые-процессуалисты считают, что «только тот полученный адвокатом-защитником предмет или документ будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет затем изъят, осмотрен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом» [3]. Такая ситуация порождает отказы защитнику органами следствия в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела протоколов опроса (объяснений) лиц в качестве доказательств, так же? как и ходатайств о допросе в качестве свидетелей опрошенных защитником лиц, поскольку следствию не выгодно, чтобы в деле имелись доказательства, противоречащие основной версии обвинения.

Таким образом, несмотря на то, что защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, выполняющим уголовно-процессуальную функцию защиты лица и охраны его законных интересов, полностью определить его правовое положение в уголовном процессе невозможно. Эта проблема, как и проблема нереализованных в полной мере полномочий защитника должна решаться совершенствованием соответствующих уголовно-правовых норм. В частности, связи с недопустимостью нарушения принципа состязательности и равенства сторон, редакция ст. 86 УПК РФ нуждается в уточнении. Только обладание реальными полномочиями защитника приведет к эффективному осуществлению защиты прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Литература:

1. Чельцов, М. А. Задачи советской защиты в процессуальном положении адвоката / М. А. Чельцов // Адвокат в советском уголовном процессе. М., 1954. — с. 53.
2. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и защита по уголовным делам / Ф. Н. Фаткуллин, З. З. Зинатуллин, Я. С. Аврах. — с. 124
3. Кузнецова, Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2003-с. 91

К вопросу о правовом режиме

Тугова Фатимат Лаурсеновна, студент магистратуры
 Филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

Используя различные доктринальные точки зрения юристов, автор рассматривает понятие правового режима и анализирует его основные признаки. Бесспорно, правовой режим представляет собой глубокое, богатое по содержанию и сферам применения правовое явление, олицетворяющее функциональную характеристику права и его нормативность.

Ключевые слова: правовой режим, признаки правового режима, механизм правового регулирования, правовое состояние.

Понятие «правовой режим» — важнейшая и широко распространенная категория общей теории права и отраслевых юридических наук. Оно активно используется не только в научной литературе, но и в нормативно-правовых актах различного уровня. Так, например ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» в ст. 59 устанавливается правовой режим охраны природных объектов [1], Лесной кодекс Российской Федерации устанавливает правовой режим лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях (ст. 103) [2], ФЗ РФ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» термин «правовой режим» использует для установления дефиниции особой экономической зоны и для определения сущности осуществляемой на ее территории экономической (предпринимательской) деятельности [3] и т. д. Стоит отметить, что нормативно-правовые акты, активно

используя понятие «правовой режим», значение его не раскрывают.

Ученые-правоведы обращают внимание на то, что этот термин многозначен по своему содержанию и в разных контекстах может характеризоваться как: «1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни...; 3) система обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности...; 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо» [4, с. 16]

Рассмотрим некоторые точки зрения ученых-юристов. Л. А. Морозова рассматривает правовой режим как результат регулятивного воздействия на общественные системы юридических средств, свойственных конкретной отрасли права и обеспечивающих тем самым нормальное

функционирование определенной сферы социальных связей. [5, с. 123]. С.С. Алексеев считает, что правовой режим выражается через комплекс правовых средств [6, с. 185]. М.М. Рассолов определяет правовой режим как совокупность всех государственно-правовых предписаний, действующих в правовом поле. Эти предписания определяют права и обязанности, запреты и дозволения лиц по поводу объекта, в отношении которого они установлены [7, с. 140]. Р.Т. Мухаев о правовом режиме говорит как о совокупности способов, методов и типов правового регулирования, характеризующих особенности и характер правового воздействия и складывающихся внутри каждой отрасли права [8].

Выделим следующие признаки правового режима:

1. Обязательное нормативное закрепление. Правовые режимы обычно регламентируются нормативно-правовыми актами государства, которые закрепляют правовой статус субъектов, порядок взаимоотношений между участниками правоотношений, предусматривающую юридическую ответственность за нарушение того или иного правового режима и т. д.

2. Каждый правовой режим имеет цель — правовое регулирование социальных связей, обще-

ственных отношений. Э.Ф. Шамсумова считает, что правовые режимы определяются конкретными целями: упорядочение общественной жизни, организация общественных отношений, увеличение полезной роли права, совершенствование механизма правового регулирования. [9, с. 103].

3. Правовой режим охватывает целый комплекс юридических средств: поощрений и запретов, стимулов и ограничений, дозволений и приостановлений и т. д., которые позволяют эффективно использовать правовой инструментарий для решения тех или иных задач.

4. Правовой режим имеет внутреннюю структуру: элементы механизма правового регулирования (нормы права и предписания, правоотношения, юридические акты, акты реализации права и т. д.), методы и типы взаимосвязи субъектов с объектами, правовые принципы.

Итак, правовой режим — совокупность юридических средств, принципов и гарантий, создающих условия для удовлетворения интересов различных субъектов права и призван обеспечить рациональное с точки зрения государства и общества поведение людей для достижения оптимального (положительного) результата для всех (в идеале).

Литература:

1. ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. (с изм. от 29.07.2018 г.) // Российская газета от 12 января 2002 г. № 6.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета от 8 декабря 2006 г. № 277.
3. ФЗ РФ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. (с изм. от 18.07.2017 г.) // Российская газета от 18 июля 2005 г. № 162.
4. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.
5. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985.
6. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юрид. лит., 1989.
7. Рассолов, М. М. Проблемы теории государства и права. — М.: ЮНИТИ, 2007.
8. Мухаев, Р. Т. Теория государства и права. М., 2001.
9. Шамсумова, Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001.
10. Малько, А. В., Лиманская А. П. Виды правовых режимов в юридической науке и российском законодательстве // Современное право. 2017. № 1.

Усмотрение как способ реализации гражданско-правовых норм с оценочными понятиями

Углев Кирилл Алексеевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена исследованию усмотрения как специфического способа реализации гражданско-правовых норм. На основе анализа теоретических взглядов на правоприменительное усмотрение автором формулируется дефиниция данного юридического явления, рассматриваются его механизм и пределы. В заключение делается вывод об актуальности сделанных выводов не только для правоприменения, но и для других форм реализации права.

Ключевые слова: усмотрение, правовые нормы с оценочными понятиями, реализация права, применение права, пределы правоприменительного усмотрения, добросовестность.

Discretion as a way of exercise of civil law norms with evaluative concepts

Uglev Kirill Alekseevich, student

Volgograd institute of management of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Volgograd

The article is devoted to the study of discretion as a specific way of implementing civil law norms. Based on the analysis of theoretical views on the law enforcement discretion the author formulated a definition of this legal phenomenon, considered its mechanism and limits. In conclusion, it is concluded that the derivations made are relevant not only for law enforcement, but also for other forms of exercise of law.

Key words: discretion, law norms with evaluative concepts, exercise of law, application of law, limits of law enforcement discretion, conscientiousness.

Оценочные понятия имеют большое значение в механизме гражданско-правового регулирования. Посредством их использования обеспечивается максимальная регламентация гражданских правоотношений. Они являются оптимальным средством предотвращения устаревания правовых норм, возникновения пробелов в праве вследствие изменения общественных отношений.

Специфика реализации норм с оценочными понятиями обусловлена их основной особенностью — относительной определенностью содержания. Вследствие этого их реализация происходит особым способом — усмотрением, которое также характерно для реализации диспозитивных правовых норм (п. 1 ст. 106.5 ГК РФ), а также норм-принципов (п. 1 ст. 9 ГК РФ).

Необходимо разграничивать нормы, содержащие оценочные понятия, и диспозитивные правовые нормы. В основе деления норм права на указанные группы лежат разные критерии: наличие в составе оценочного понятия и метод правового регулирования соответственно. В связи с этим норма с оценочным правовым понятием может являться как императивной (п. 1 ст. 616 ГК РФ), так и диспозитивной (п. 3 ст. 723 ГК РФ). Вместе с тем, наличие в гражданском праве норм, содержащих оценочные понятия, является следствием отраслевого принципа диспозитивности.

В толковых словарях приводятся такие трактовки значения слова «усмотрение» как «что-либо увидеть, увидеть, узреть очами, открыть и распознать, заметить» [3, с. 526–527], «решение, заключение, мнение» [14, с. 839].

Применение норм с оценочными понятиями происходит также посредством усмотрения. Применительно к гражданско-правовым отношениям наибольшее значение имеет судебное (судейское) усмотрение, а также усмотрение квазисудебных органов (например, третейских судов, в том числе международных коммерческих арбитражей). Представляется правильным именовать данный тип усмотрения судебным, поскольку решения по гражданским (в том числе арбитражным) делам принимаются судом (как органом власти) в составе одного или нескольких судей. Более того, в арбитражном процессе сохраняется институт арбитражных заседателей, поэтому суд может состоять не только из судей.

В юридической литературе понятию «усмотрение» уделено достаточное внимание, однако оно рассматривается исключительно с позиции правоприменения. Это видится вполне оправданным, поскольку именно правоприменительный аспект данного юридического явления имеет наиболее существенное значение. Вместе с тем, не стоит за-

бывать, что усмотрение является способом не только применения, но и других форм реализации права.

Т.В. Авакян определяет правоприменительное усмотрение как «выбор законного решения из ряда возможных в том случае, когда применение нормы к конкретному случаю предполагает два и более возможных решения ввиду многозначности понятий или наличия предусмотренной нормой возможности выбора варианта применения» [2, с. 122–123].

По мнению А.П. Корнева, усмотрение есть «определенная рамками законодательства известная степень свободы органа в правовом разрешении индивидуального конкретного дела, предоставляемая в целях принятия оптимального решения по делу» [8, с. 73–74].

М.Ф. Лукьяненко приходит к выводу, что «усмотрение — это способ применения гражданско-правовой нормы, который заключается в свободно-субъективном выборе поведения путем оценки, основанной на внутреннем убеждении правоприменителя в соответствии со своим правосознанием исходя из принципов права, норм морали и обстоятельств конкретной правоприменительной ситуации» [10, с. 173].

В зависимости от субъекта правоприменения М.Ф. Лукьяненко различает частное и судебное усмотрение. Вместе с тем, в данном подходе усматривается противоречие. Определяя усмотрение как способ применения права, автор указывает на возможность его осуществления частноправовыми субъектами. Однако «применение права — это управленческая, процессуальная, властная деятельность уполномоченных (компетентных) субъектов по реализации правовых норм путем рассмотрения конкретных юридических дел и вынесения индивидуальных решений, т. е. актов применения права» [9, с. 150]. Из этого следует, что правоприменение не может осуществляться частноправовыми субъектами.

Особое внимание в юридической литературе уделено судебному усмотрению. По мнению К.И. Комиссарова, судебное усмотрение есть «предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона» [7, с. 50].

О.А. Папкина полагает, что «судейским усмотрением является предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы» [12, с. 39].

Подводя итог рассмотрению научных взглядов на понятие усмотрения, предлагается сформулировать следующую дефиницию. Усмотрение — это способ реализации диспозитивных правовых норм, норм-принципов, а также норм с оценочными понятиями, предусматривающий определенную степень свободы субъекта права в выборе действий в конкретной юридической ситуации.

Усмотрение представляет собой динамический процесс, включающий в себя интеллектуальный и волевой аспекты. Его интеллектуальная сторона заключается в осознании субъектом возможности выбора варианта поведения, анализе сложившейся юридической ситуации. Волевой аспект подразумевает выбор субъектом на основе проведенного предварительного анализа конкретной модели поведения. Интеллектуальный и волевой аспекты взаимосвязаны, и четкую грань между ними провести достаточно сложно.

Вопрос о стадиях усмотрения детально проработан А.А. Малиновским [11, с. 102]. По его мнению, усмотрение состоит из четырех стадий. Первая стадия — интроспекция, то есть анализ субъектом сложившейся юридической ситуации и возникновение у него соответствующего правового интереса. В рамках второй стадии субъект формирует конкретную правовую цель, тем самым происходит трансформация его психических переживаний в правовую плоскость. На третьей стадии субъект, руководствуясь своим правосознанием, выбирает юридические средства достижения поставленной цели и определяет наиболее предпочтительный для него вариант поведения, которое фактически реализует в ходе четвертой стадии усмотрения (непосредственно действия).

А.А. Малиновский отмечает о важности наличия реальной возможности претворить на практике все предусмотренные законом варианты реализации правовой нормы. «Любая декларативность права, т. е. юридическая провозглашенность свободы выбора вариантов поведения и фактическая ограниченность поведения одним единственным вариантом не позволяют говорить о наличии в данном случае свободы усмотрения у субъекта права» [там же].

Право как социальный регулятор устанавливает рамки дозволенного поведения — пределы реализации прав. При реализации правовых норм с оценочными понятиями посредством усмотрения границы потенциально правомерного поведения наиболее широки. Вместе с тем, сфера усмотрения не является беспредельной.

Пределы усмотрения можно классифицировать на объективные и субъективные. Объективные пределы установлены непосредственно применяемой нормой права, более общей нормой, правовыми принципами, а также судебной практикой, а субъективные зависят непосредственно от лица, реализующего норму.

Сложность в установлении пределов усмотрения при реализации норм, содержащих оценочные понятия, состоит в отсутствии однозначно определенных возможных вариантов поведения. «Осуществление усмотрения ограничивается закрепленными в гражданско-правовой норме указаниями на «существенное», «обычное», «разумное», «необходимое», «заслуживающее внимания» и т. п. Иными словами, определяется лишь направление на результат, а условия, в которых должны совершаться те или иные действия, заранее не обозначены» [10, с. 175].

Таким образом, специфика реализации норм с оценочными понятиями заключается в том, что объективные

пределы усмотрения четко не определены. В связи с этим на первый план выходят иные пределы. Рассмотрим их на примере судебного усмотрения.

К.П. Ермакова определяет пределы судебного усмотрения как «установленный легальными субъектами с помощью специальных правовых средств в нормативных правовых актах, иных формах права вид правовых ограничений, устанавливающий границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса» [5, с. 51].

Наряду с правовыми предписаниями пределы судебного усмотрения составляют стандарт (общественное правосознание), индивидуальное правосознание судьи, а также судебная практика.

Т.В. Кашаниной в качестве критерия применения норм с оценочными понятиями предложено понятие «стандарта». По ее мнению, стандарт «представляет собой совокупность типичных свойств, которые, как считается, должны быть присущи предметам определенного рода» [6, с. 8]. Стандарт служит для правоприменителя образцом, ориентиром для наполнения оценочного понятия практическим смыслом. Стандарт — явление идеального уровня, сутью которого является представление о признаках конкретных юридических явлений, действий, процессов, соответствующих определенному оценочному понятию.

Помимо понятия «стандарта» в юридической науке разработана теория «среднего человека», под которым понимается среднестатистический представитель общества с наиболее тривиальными моделями поведения в конкретных обстоятельствах, которые принимаются за юридический эталон. Разумность действий субъектов гражданских правоотношений в данном случае надлежит оценивать на основе этого образца. В.И. Емельянов отмечает, что «разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком» [4, с. 115]. Руководствуясь теорией «среднего человека», правоприменителю надлежит разрешать юридические ситуации, урегулированные нормами права с оценочными понятиями. Данный предел судебного усмотрения трудно отнести к группе субъективных или объективных. С одной стороны, представления человека о каком-либо явлении всегда субъективны, с другой стороны, поскольку в рассматриваемой ситуации речь идет о наиболее типичной модели поведения, данному пределу придаются элементы объективности. Иначе этот предел можно назвать общественным правосознанием, которое оказывает влияние на формирование правосознания судьи и на которое одновременно ориентируется судья для уяснения значения оценочного понятия.

В связи с наличием затруднений при разграничении пределов усмотрения на объективные и субъективные представляется более предпочтительным пользоваться классификацией, предложенной О.А. Папковой, и диф-

ференцировать пределы на общие и специальные. Общие пределы усмотрения устанавливаются правовыми нормами и судебной практикой; пределы, определяемые иным образом, являются специальными.

Немалую роль в процессе усмотрения играет индивидуальное правосознание судьи. А.А. Пивоварова отмечает, что судебское усмотрение формируется на основе убеждения судьи, которое, в свою очередь, влияет на формирование как решения по существу дела в целом, так и выводов правоприменителя о содержании правовой нормы и механизме ее применения. По мнению данного автора, внутреннее убеждение судьи формируется в его правосознании, а правосознание есть «одна из областей сознания, которая выражается как в рассудочной, так и эмоциональной деятельности человека и направлена на создание субъективной идеальной правовой модели, восприятие правовой системы государства, ее оценку с точки зрения соответствия идеалу» [13, с. 9].

Еще одним пределом судебного усмотрения выступает судебная практика. Представляется, что данное понятие необходимо рассматривать в широком аспекте и включать в его состав разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также акты судов всех инстанций судебной системы Российской Федерации. При этом не следует относить к судебной практике акты Конституционного Суда России ввиду особого политико-юридического назначения данного института, наличия у него специфических полномочий. Акты данного органа образуют обособленную группу не только в масштабе судебных правоприменительных документов, но и правовой системы государства в целом.

Необходимо различать судебную практику как предел судебного усмотрения и официальное толкование правовых норм, которое осуществляется Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. При наличии официального толкования нормы не может иметь место судебное усмотрение. В данном случае необходимо вести речь о правоприменении с учетом официального толкования.

Судебная практика, предлагая выработанные модели решения конкретных однотипных юридических ситуаций, устанавливает предел судебного усмотрения. Помимо этого рамки судебной дискреции определены в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых рассматриваются различные аспекты применения норм права, не затрагивающие вопросы их толкования.

Следует заметить, что после нормативного закрепления принципа добросовестности в отечественном гражданском праве (с вступлением в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [1]) устарела точка зрения, согласно которой добросовестность рассматривалась в качестве самостоятельного предела осуществления гражданских прав (помимо принципов права). На сегодняшний день добросовестность является объективным пределом реализации гражданско-правовых норм, выраженным в виде нормы-принципа (п. 3 ст. 1 ГК РФ). При этом характеристика добросовестности как предела осуществления

прав является для нее вторичной, следствием ее принципиального значения.

Рассмотренные на примере судебного усмотрения пределы применения норм с оценочными понятиями, а также механизм данного явления актуальны и для традиционных субъектов гражданских правоотношений, не являющихся правоприменителями. В связи с этим сделанные в настоящей статье выводы распространяются в равной степени на все формы реализации правовых норм, содержащих оценочные понятия.

Таким образом, дискреционное применение норм с оценочными понятиями ограничено пределами. Они могут иметь исключительно юридическую природу или также сочетать в себе отдельные социальные и психические аспекты. Соблюдение данных пределов, залогом которого являются глубокое знание права и актуальной юридической практики, высокий уровень правосознания как общества в целом, так и правоприменителя в частности, будет способствовать правильному применению норм, содержащих оценочные понятия, достижению целей правового регулирования.

Литература:

1. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7627.
2. Авакян, Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Авакян. — Ростов н/Д, 2006. — 186 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — 2-е изд., испр. и доп. В 4-х т. Т. 4. — Издание книгопродавца — типографа М. О. Вольфа, С.-Петербург, 1882. — 704 с.
4. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / Емельянов В. И. — М.: Лекс-Книга, 2002. — 160 с.
5. Ермакова, К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. — 2010. — № 8. — с. 50–58.
6. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Т. В. Кашанина. — Свердловск, 1974. — 17 с.
7. Комиссаров, К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. — 1969. — № 4. — с. 49–56.
8. Корнев, А. П. Нормы административного права и их применение / А. П. Корнев. — М.: Юридическая литература, 1978. — 141 с.
9. Кузнецов, И. А. Теория государства и права: учебник / И. А. Кузнецов. — Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004. — 219 с.
10. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. — М.: Статут, 2010. — 423 с.
11. Малиновский, А. А. Усмотрение в праве // Государство и право. — 2006. — № 4. — с. 102–104.
12. Папкина, О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкина. — М.: Статут, 2005. — 413 с.
13. Пивоварова, А. А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: дис.... канд. юрид. наук / А. А. Пивоварова. — Самара, 2009. — 228 с.
14. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. — 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

Некоторые проблемы реализации полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного процесса

Шадрин Владислав Вячеславович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

После реформ 2007 года, затронувших кардинальным образом процессуальные полномочия прокурора, и по сегодняшний день проблема внесения соответствующих изменений, касающихся возвращения данному участнику уголовного судопроизводства некоторых полномочий, в

том числе право возбуждать уголовные дела, в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, все еще остается одной из самых обсуждаемых и проблемных тем в вопросе реализации полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного процесса.

Прокурор лишился ряда важнейших полномочий, исходя из того, что слишком тесное процессуальное взаимодействие прокурора со следствием, а также фактическое участие в процессе принятия основных процессуальных решений не только ограничивали самостоятельность следователя, но и ослабляли прокурорский надзор, чем самым прокурор становился зависимым от результатов расследования, а также являлся непосредственно заинтересован в исходе самого уголовного дела.

Как отмечают юристы и большая часть действующих работников прокуратуры Российской Федерации, что самая существенная и в настоящий момент невосполнимая утрата является именно лишение прокурора права возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном УПК, поручать его расследование дознавателю, следователю. На наш взгляд, данное решение законодателя отрицательно сказалось на исполнении всех задач уголовного процесса, а сложившаяся на сегодняшний день прокурорская практика, доказывает о необходимости внесения изменений, касающихся полномочий прокурора на разных стадиях уголовного судопроизводства. Однако, не смотря на многочисленные предложения и поддержку данной позиции учеными юристами и практическими работниками органов прокуратуры, такое право прокурору в действующем законодательстве все еще не предоставлено, более того, к сожалению, данный вопрос не обсуждается на уровне Правительства Российской Федерации, а подобные законопроекты, касающиеся этой темы, отклоняются или не одобряются или вовсе остаются лишь идеей или предметом для обсуждения на научных собраниях.

Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Яковлевич Чайка в интервью газете «Коммерсант» отмечает важность и необходимость внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, в подтверждения этого он проводит исторический пример, в котором отмечает, что такое право предоставлялись еще с 1864 года, когда был принят Устав уголовного судопроизводства, и которое затем перешло в УПК РСФСР и РФ [1].

В действительности, на сегодняшний день прокурор не только осуществляет надзор за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия, но, как участник уголовного судопроизводства, осуществляет от имени государства уголовное преследование. Однако, при всей необходимости, даже имея для этого процессуальные предпосылки, не может возбудить уголовное дело, что, по нашему мнению, не способствует укреплению законности.

По мнению Исламовой Э. Р., у прокурора должно на законодательном уровне быть закреплено право возбуждать уголовные дела как в целях устранения нарушений, выявленных в ходе проверок исполнения закона при вынесении решений об отказе в возбуждении уголовных дел, так и при выявлении оснований для возбуждения уголовных дел по результатам проводимых проверок соблюдения исполнения федерального законодательства на территории Российской Федерации и служебных проверок [2].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит следующее положение, касающееся данного вопроса. Так п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК предоставляет право прокурору выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства [3]. Однако на практике после такого процессуального действия следует субъективное решение самого следственного органа или органа дознания, в которое было направлено данное мотивированное постановление, на счет наличия или отсутствия состава того или иного преступления в рассматриваемом случае.

Таким образом, следователь или же орган дознания может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. И не смотря на закрепление в ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ положения о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа, гарантий объективности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, после проведенной проверки органом предварительного следствия на наличие или отсутствие в действиях того или иного лица признаков какого либо преступления никто не дает.

На наш взгляд данное положение не эффективно, так как при реализации данного права прокурором, учитывается уже субъективное мнение, и не всегда орган предварительного расследования или дознания может согласиться с точкой зрения и доводами прокурора.

И поэтому сложно не согласится с Лазаревой В. А., которая отмечает, что «массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает» [4].

Кроме того, стоит отметить то, что именно между руководителем следственного органа и прокурором на практике чаще всего складывается конфликт полномочий, однако более подробный анализ, названной выше процессуальной проблемы оптимального разделения труда и полномочий между вышеназванными участниками уголовного судопроизводства, в настоящий момент не поставлен перед нами, данная проблема будет рассмотрена в рамках магистерской диссертации, посвященной именно разбору и более глубокому изучению данной проблематики.

Помимо этого, при осуществлении данной процессуальной процедуры, может быть затрачено значительное количество времени, так как с момента направления мотивированного постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании до момента его поступления и регистрации в книге учета сообщений о происшествиях, могут возникнуть самые разные субъективные причины. Таким образом, может быть допущена волокита, что в итоге отрицательно сыграет на весь дальнейший ход уголовного преследования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, так как необходимые доказательства могут быть уничтожены или утрачены, а лица подозреваемые в совершении преступления скрыться, кроме того таким образом могут быть нарушены положения одного из осно-

вополагающих принципов — разумного срока уголовного судопроизводства.

Подводя итог, следует подчеркнуть всю необходимость введения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс соответствующих изменений, а именно, наделить прокурора полномочиями по самостоятельному решению вопрос о возбуждении уголовного дела, и дальнейшего поручения его расследование дознавателю либо следователю. Представляется, что подобные поправки реализуют себя на правоприменительной практике должным образом и в конечном итоге позволят работникам прокуратуры Российской Федерации более эффективно осуществлять возложенные на них функции и задачи, возложенные на них Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом «О прокуратуре РФ».

Литература:

1. <http://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-76585/> (дата обращения 20.09.2018)
2. Исламова, Э. Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа / Э. Р. Исламова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) ст. 37 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.09.2018)
4. Лазарева, В. А. Долгожданное изменения в статусе прокурора // Уголовное судопроизводство. — 2011. — N 3. — с. 3.

Взаимодействие квалификационных коллегий судей с судебными органами

Шилович Анна Олеговна, студент магистратуры;

Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Владивосток)

В процессе своей работы квалификационные коллегии судей достаточно активно взаимодействуют с различными органами государственной власти. Это взаимодействие происходит на всех этапах их деятельности — на этапе формирования квалификационных коллегий, при непосредственном осуществлении ими своих полномочий, а также после вынесения решения — в ходе его обжалования заинтересованными лицами в случае несогласия с вынесенным решением.

Ключевые слова: судьи, судейское сообщество, взаимодействие, судебные органы

Interaction of qualification colleagues of judges with judicial organs

In the course of their work, the qualification boards of judges quite actively interact with various state authorities. This interaction occurs at all stages of their activities — at the stage of formation of the qualification boards, with the direct exercise of their powers, and after the decision is made — in the course of its appeal by the interested parties in case of disagreement with the decision.

Keywords: Judges, judicial community, cooperation, judicial bodies

По роду деятельности квалификационные коллегии судей наиболее активно взаимодействуют с ор-

ганами судебной власти, поскольку исполнение ими своих функций направлено на обеспечение деятельности

судов [1]. Однако зачастую в процессе работы коллегий возникают вопросы, связанные с распределением полномочий между ними и судебными органами или должностными лицами.

Так, на наш взгляд, значимой является проблема распределения полномочий между квалификационными коллегиями судей и судами. В практике имеются случаи, когда квалификационные коллегии судей при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности оценивали вынесенное им решение, причем вступившее в законную силу. Так, мировой судья судебного участка № 1 Приморского района Архангельской области был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, в том числе за вынесение решений о прекращении производств по административным делам за отсутствием состава правонарушения [3].

В таких случаях квалификационные коллегии судей основывают свои выводы на материалах проверки, приложенных к представлению председателя суда, то есть фактически осуществляют функцию правосудия, проверяя законность и обоснованность судебных актов, вступивших в законную силу. Вместе с тем, это противоречит требованиям ст. 118 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», наделяющим исключительным полномочием по отправке правосудия суды. Как указывает Конституционный суд РФ «проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах — посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Иная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима» [8].

Таким образом, квалификационным коллегиям судей при оценке деятельности судьи следует воздержаться от оценки вынесенных им решений с точки зрения их законности и обоснованности, ограничивая проверку пределами своей компетенции.

В последнее время вопрос о распределении полномочий между Высшей квалификационной коллегией судей и судами распространился также на сферу обжалования решений квалификационных коллегий судей. До 15 сентября 2015 года рассмотрение и разрешение дел об оспаривании таких решений осуществлялось только судами в порядке ст. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ. В настоящее время эта область регулируется положениями Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ», Кодекса административного судопроизводства, Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», закона РФ «О статусе судей в РФ», а также главой 6 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей. В соответствии с ними предусматривается возможность выбора способа обжалования решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ по правилам альтернативной подсудности: заинтересованное лицо может обратиться

в суд или в Высшую квалификационную коллегию судей. При этом в случае несогласия с решением Высшей квалификационной коллегии судей, действующей как в качестве первой, так и по правилам второй инстанций, заинтересованное лицо может обжаловать его в Дисциплинарную коллегию Верховного суда РФ.

Однако, прослеживается неразрешенность вопроса определения предмета оспаривания и, следовательно, подсудности таких дел. Возникла правовая неопределенность — предметом обжалования является первоначальное решение квалификационной коллегии судей субъекта РФ или решение Высшей квалификационной коллегии судей, вынесенное по жалобе на решение коллегии судей субъекта. Эта ситуация нашла свое отражение в судебной практике, при возвращении Верховным судом РФ заявлений об оспаривании решений Высшей квалификационной коллегии судей, оставлявших без изменения решений квалификационных коллегий судей субъектов. При этом указывалось, что «обжалуя решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ, заявители по существу выражают несогласие с решением квалификационной коллегии судей субъекта РФ, которое, в свою очередь, неподсудно Верховному Суду РФ, а решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ, которое не изменило и не отменило решение квалификационной коллегии судей субъекта РФ, носит факультативный характер» [4].

Для того чтобы в дальнейшем избежать неоднозначного понимания не так давно введенных правовых норм, регулирующих процедуры обжалования решений Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей субъектов РФ, усматривается необходимость в обобщении и изучении судебной практики по обжалованию таких решений с целью дальнейшего приведения ее к единообразию.

Наиболее тесно и всесторонне квалификационные коллегии судей взаимодействуют с председателями судов, причем такое взаимодействие прослеживается в деятельности коллегий по осуществлению практически всех полномочий, предусмотренных законодательством. Так, в процессе отбора кандидатов и назначения их на должности судей именно на председателя возложена обязанность сообщать об открытии вакантной должности судьи в соответствующую квалификационную коллегию не позднее чем через 10 дней после открытия вакансии (п. 2 ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Кроме того, при рассмотрении заявления о рекомендации кандидата для назначения на судейскую должность практически всегда на заседание квалификационной коллегии судей приглашается председатель того суда, в котором открыта вакансия. При этом, как отмечается, «позитивная рекомендация председателя суда не является гарантией назначения, но отрицательный отзыв председателя суда, в котором собирается работать кандидат в судьи, практически гарантирует негативное решение квалификационной коллегии» [5].

Это свидетельствует о высокой степени влияния мнения председателя суда о претенденте, в отношении которого рассматривается заявление, на решение квалификационной коллегии судей о рекомендации либо отказе в рекомендации указанного лица для назначения его на должность судьи. Но даже после вынесения положительного решения о рекомендации кандидата законодательно предусмотрена возможность председателя согласиться с указанным решением (в этом случае он вносит в установленном порядке представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи) или не согласиться с ним (в таком случае председатель суда в течение 20 дней после получения указанного решения возвращает его с мотивированным обоснованием причин своего несогласия для повторного рассмотрения). И только если при повторном рассмотрении заявления этой же квалификационной коллегией судей две трети голосов будут отданы в подтверждение первоначального решения, то председатель суда обязан внести представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи (п. 9 ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Также во многом зависит от рекомендации председателя соответствующего или вышестоящего суда и деятельность квалификационных коллегий по присвоению судьям квалификационных классов. Как правило, при вынесении подобных решений коллегии учитывают их мнение, что затрудняет карьерный рост судей, не имеющих рекомендаций «руководителей» судов.

Важную роль играют председатели судов и при осуществлении квалификационными коллегиями судей деятельности по привлечению судей к дисциплинарной ответственности. Основаниями для проведения проверки в отношении судьи могут быть: представление председателя соответствующего или вышестоящего суда, обращение органа судейского сообщества или заключение специально создаваемой комиссии по проверке жалобы (сообщения) о совершении судей дисциплинарного проступка.

Вместе с тем, стоит отметить, что указанная комиссия создается далеко не всегда. При поступлении жалобы у квалификационной коллегии есть выбор: образовывать комиссию самостоятельно или направить ее для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда (п. 6 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей).

С учетом того количества жалоб и обращений, которые поступают в квалификационные коллегии судей ежегодно (а в соответствии со статистическими данными, за четырехлетний период, прошедший с VIII по IX Всероссийский съезд судей, квалификационными коллегиями было рассмотрено более 190 тысяч обращений [7]), квалификационные коллегии в большинстве случаев поручают проверку жалоб на действия (бездействие) судьи председателю того суда, членом которого он является. В этом случае уместно говорить о возможном нарушении принципа объективности при рассмотрении жалоб и обращений граждан, так как решающее значение фактически

имеет позиция председателя, а не членов квалификационной коллегии судей [6].

И, хотя п. 8 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей устанавливает, что коллегия не связана мнением о виде дисциплинарного взыскания, изложенным в представлении (обращении), оно практически во всех случаях учитывается при вынесении решения.

Кроме того, при направлении председателями судов представлений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности они могут указывать «предпочтительный» вид дисциплинарного взыскания.

Также не секрет, что зачастую такие представления имеют целью отстранение от должности «неудобного» судьи (за критику председателя суда и (или) действующей системы правосудия; за отказ в удовлетворении ходатайства органа предварительного следствия избрать подозреваемому мере пресечения в виде заключения под стражу и др.) [9].

Например, при рассмотрении Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ заявления об отмене решения Квалификационной коллегии судей Свердловской области о прекращении полномочий судьи районного суда в связи с переходом на другую работу было установлено, что инициатива написания заявления судьи о прекращении полномочий в связи с переходом на другую работу исходила от председателя суда, который просил не рассматривать его представление о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи при удалении его из судейского сообщества на основании заявления о переходе на другую работу. Причем на написание такого заявления судье было дано 15 минут. Судебной коллегией это было признано давлением на судью со стороны председателя, на основании чего решение Квалификационной коллегии судей Свердловской области о прекращении полномочий судьи было отменено как не соответствующее интересам заявителя [2].

Распространение подобной практики не только наносит существенный удар по независимости судей, но и способствует снижению авторитета органов судейского сообщества. Во избежание этого целесообразно внести в нормативные акты, регулирующие работу квалификационных коллегий судей, поправки, которые бы ограничили влияние председателей судов на решения коллегий в отношении судей, работающих «под их началом».

В первую очередь, представляется необходимым устранить возможность квалификационных коллегий направлять поступившие в их адрес жалобы в отношении судей для проверки председателю соответствующего суда, для чего внести изменения в п. 6 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей в следующей части: «при наличии в жалобе сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка председатель квалификационной коллегии судей либо президиум квалификационной коллегии судей принимает решение о создании комиссии по проверке жалобы из числа членов квалифи-

кационной коллегии судей, членов совета судей (по согласованию с соответствующим советом судей), представителей общественности, не являющихся членами квалификационной коллегии судей, и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей».

Также представляется необходимым внести некоторые ограничения в положения законодательства, наделяющие председателей судов обширными полномочиями по назначению и дальнейшему продвижению по службе судей, находящихся в их подчинении.

Литература:

1. Асадулаева, Д.Х. Полномочия квалификационных коллегий судей, связанные с усилением гарантий независимости судей // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2010. — № 2. — с. 158.
2. Артемьев, А.А. Жалобу на решения квалификационной коллегии судей несите в суд: Обзор практики рассмотрения заявлений и жалоб // Законы России. — 2007. — № 1. — с. 89–90.
3. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. — 2008. — № 1 (15). — с. 30.
4. Камбегова, З.А. Проблема доступа к суду при оспаривании решений квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации // Сб. Международной научно-практической конференции «Проблемы административного судопроизводства». — 2017. — Тверь: Твер. гос. ун-т. — с. 68–81.
5. Макарова, О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — с. 169.
6. Михайловская, И.Б. Квалификационные коллегии судей как орган внутрисистемного управления // Институт государства и права РАН. URL: <http://www.igpran.ru/articles/2980>.
7. Отчетный доклад Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. — 2017. — № 1 (51). — с. 17–23.
8. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитовой, С.В. Семак и А.А. Филатовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 10, ч. 2. — Ст. 976.
9. Самойлов, М.Н. Практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности // Современное право. — 2010. — № 1. — с. 72

К вопросу о некоторых особенностях договора доверительного управления ценными бумагами

Ягфарова Замира Рифкатовна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Аминев Фарит Гизарович, доктор юридических наук, профессор
 Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной научной статье автор рассматривает договор доверительного управления ценными бумагами как разновидность договора доверительного управления имуществом. Анализирует форму данного договора и его существенные условия. Приходит к выводу, что главной особенностью договора доверительного управления ценными бумагами является определение правомочий доверительного управляющего.

Ключевые слова: договор доверительного управления ценными бумагами, доверительный управляющий, учредитель управления, существенные условия договора доверительного управления ценными бумагами.

В настоящее время особую значимость приобретает деятельность по доверительному управлению ценными бумагами. С помощью данной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными лицами, субъекты, не обладающие специальными знаниями по управлению ценными бумагами, могут рассчитывать по получении прибыли.

В соответствии с абз. 1 ст. 5 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 36-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Федеральный закон № 36-ФЗ): «Деятельностью по управлению ценными бумагами признается деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заклю-

чения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами» [1].

Установление гражданских прав и обязанностей в рамках деятельности по доверительному управлению ценными бумагами определяется в форме соглашения между учредителем управления и доверительным управляющим, то есть договором о доверительном управлении ценными бумагами. По смыслу ст. 1012 ГК РФ договор доверительного управления ценными бумагами является разновидностью договора доверительного управления имуществом [2]. Однако как думается, верно отмечает А. Н. Ткач: «Между тем правовое регулирование договора доверительного управления имеет свои особенности в зависимости от характера имущества, передаваемого в такое управление. Не исключением является и доверительное управление эмиссионными ценными бумагами» [3, с. 182].

Важной составляющей договора доверительного управления ценными бумагами являются его стороны, то есть учредитель управления и доверительный управляющий. В соответствии со ст. 1014 ГК РФ: «Учредителем доверительного управления является собственник имущества, а в случаях, предусмотренных статьей 1026 настоящего Кодекса, другое лицо». Из данного положения следует, что учредителем доверительного управления ценными бумагами является собственник ценных бумаг. Однако согласно ст. 1026 ГК РФ учредителем доверительного управления ценными бумагами может быть лицо, не обладающее правом собственности на ценными бумагами. Как думается, верно отмечает А. Н. Ткач: «...доверительное управление ценными бумагами может быть также учреждено органом опеки и попечительства, наследодателем либо иным лицом, которое в силу закона может являться учредителем доверительного управления имуществом» [4, с. 186].

Отдельно стоит остановиться на второй стороне договора доверительного управления ценными бумагами, а именно на доверительный управляющий. Согласно ч. 1 ст. 39 Федеральным законом № 36-ФЗ: «Все виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанные в статьях 3–5, 7 и 8 настоящего Федерального закона, осуществляются на основании специального разрешения — лицензии, выдаваемой Банком России, за исключением случая, предусмотренного частью второй настоящей статьи». Таким образом деятельность по управлению ценными бумагами может осуществлять только специально на то уполномоченными лицами, имеющими лицензии, выдаваемыми Банком России. Как пишут Л. М. Меняйло и И. В. Тищенко: «На сегодняшний день вся сложность заключается в выборе доверительного управляющего, в осуществлении контроля за его работой, а также в выборе стратегии самим управляющим, которая приносила бы существенную прибыль. Именно поэтому доверительный управляющий должен быть профессиональным участником рынка ценных бумаг» [5, с. 33].

По смыслу ст. 1017 ГК РФ договор доверительного управления ценными бумагами должен быть заключен в письменной форме, в котором, в соответствии со ст. 1016 ГК РФ, учредитель доверительного управления и доверительный управляющий должны прийти к соглашению по следующим условиям договора (существенные условия договора доверительного управления ценными бумагами): 1. ценные бумаги, которые передаются в доверительное управление; 2. наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); 3. размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором; 4. срок действия договора.

В случае, если стороны не согласовали вышеуказанные условия, не отразив их в договоре доверительного управления ценными бумагами, настоящий договор считается незаключенным. В качестве примера рассмотрим следующую судебную практику. Так, Индустриальный районный суд г. Хабаровска Хабаровского края отказывая в исковых требованиях Орлова К. Ю. к ООО «Управляющая компания «Открытие» о признании договора доверительного управления денежными средствами действительным указал: «Из содержания заключенного между Орловым К. Ю. и ответчиком договора следует, что истец передал в управление ответчику денежные средства, предназначенные для инвестирования в ценные бумаги, что соответствует требованиям ФЗ «О рынке ценных бумаг». Договор доверительного управления, заключенный между сторонами, содержит все существенные условия, предусмотренные действующим законодательством для данного вида договоров. Оснований для признания договора № недействительным (не заключенным) в ходе судебного разбирательства установлено не было» [6].

Однако стоит отметить, что главной особенностью договора доверительного управления ценными бумагами являются полномочия доверительного управляющего. В ст. 1026 ГК РФ закреплено: «Полномочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами определяются в договоре доверительного управления». Как отмечает Е. Н. Абрамова: «Главная особенность доверительного управления ценными бумагами заключается в том, что полномочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами должны быть определены в договоре доверительного управления. Другими словами, доверительный управляющий вправе совершать только такие распорядительные сделки с ценными бумагами, которые прямо указаны в договоре доверительного управления» [7, с. 639].

Таким образом, подытоживая вышеуказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, договор доверительного управления ценными бумагами является разновидностью договора доверительного управления имуществом. Во-вторых, сторонами договора доверительного управления ценными бумагами являются учредитель доверительного управления и доверительный управляющий.

В-третьих, существенными условиями договора доверительного управления являются: ценные бумаги, которые передаются в доверительное управление; лицо, в отношении которого совершается доверительное управление ценными бумагами; размер и форма вознаграждения доверительного управляющего, если данное условие предусмотрено договором и срок действия самого договора.

В-четвертых, договор доверительного управления ценными бумагами должен быть заключен в письменной форме. Также стоит отметить, что главной особенностью договора доверительного управления ценными бумагами являются правомочия доверительного управляющего, которые в обязательном порядке должны быть предусмотрены в договоре.

Литература:

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О ценных бумагах» (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 259-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 сентября 2018 г. № 259-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
3. Ткач, А. Н. Договор доверительного управления эмиссионными ценными бумагами // Банковское право. 2014. № 5. с. 182.
4. Там же. с. 186.
5. Меняйло, Л. М., Тищенко И. В. Доверительное управление ценными бумагами как способ противодействия коррупции // Вестник БелЮИ МВД России. 2015. № 1. с. 33.
6. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 8 октября 2015 г. по делу № 2–5899/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SJVHmDLF251j/> (дата обращения: 14.09.2018).
7. Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева. Гражданское право: учебник / под. ред. А. П. Сергеева. М.: Право, 2010. с. 639.

ИСТОРИЯ

Динамика численности трудовых ресурсов Сибири в условиях демографической и экономической модернизации макрорегиона (конец XIX — начало XXI в.)

Романов Роман Евгеньевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск)

В статье выявлены изменения в численности работоспособного населения Сибири в условиях демографической и экономической модернизации макрорегиона в 1897–2010 гг. Показаны основные этапы и тенденции количественной трансформации региональных трудовых ресурсов в рассматриваемый период. Сделан вывод о том, что на протяжении XX в. происходило замедление динамики численного роста категории жителей азиатской России в возрасте от 15 до 59 лет, а с начала XXI в. — ее сокращение. Движущей силой этих процессов являлись демографический и индустриальный (в конце XX — начале XXI в. — постиндустриальный) переходы, влиявшие на эволюцию закономерностей и особенностей воспроизводства рабочих поколений сибиряков.

Ключевые слова: *экономико-демографические процессы, демографический переход, индустриальный (постиндустриальный) переход, трудовые ресурсы, количественная динамика, Сибирь, конец XIX — начало XXI в.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Людской потенциал Сибири в условиях системной трансформации российского общества в XX веке», № 16–01–00412.

Постановка проблемы. В конце XIX — начале XXI в. в Сибири развернулись экономико-демографические процессы, выразившиеся в интенсивных количественных трансформациях трудовых ресурсов. Их сущность заключалась в эволюции закономерностей и особенностей воспроизводства поколений работников за последние более чем сто лет. Индикатором этих перемен являлась динамика численности трудоспособных сибиряков, выявление которой осуществлялось на основе переписей населения, проводившихся в 1897, 1926 и с 1939 по 2010 г., а также других статистических данных за 1913, 1923 и 2012 год.

Ключевые понятия. Под *трудовыми ресурсами* понимается совокупность людей в рабочем возрасте: мужчин от 15 до 59 лет и женщин от 15 до 54 лет. Их возрастные границы определены в соответствии со статистическим учетом потенциальных работников в переписях населения. *Воспроизводство экономического компонента людского потенциала* включает формирование, перераспределение и использование работоспособного населения, ведущие к возобновлению его количественных

и качественных характеристик. В рассматриваемый период ключевой тренд численной динамики рабочих поколений состоял в постепенном переходе от их естественного и механического прироста к убыли. Эти противоположные тенденции обуславливались изменениями в уровне рождаемости, смертности, миграционном движении, происходившими в контексте технологических революций и демографического перехода. На темпы роста или сокращения контингента трудоспособных сибиряков накладывалась также специфика заселения и освоения макрорегиона.

Периодизация. С учетом анализируемой конкретно-исторической динамики в количественной трансформации трудовых ресурсов Сибири (и всей России) можно выделить три основных этапа:

— конец 1890-х — конец 1950-х годов — эволюция воспроизводства поколений работников в условиях первого демографического (переход от расширенного к простому воспроизводству населения) и индустриального (переход от преимущественно аграрно-ремесленного к крупному промышленному производству) перехода.

— конец 1950-х — конец 1980-х гг. — эволюция воспроизводства поколений работников в условиях второго демографического перехода (переход от простого к суженному воспроизводству населения) и зрелого индустриального общества.

— конец 1980-х — 2000-е гг. — эволюция воспроизводства поколений работников в условиях системного демографического кризиса и постиндустриального перехода (переход от материального к нематериальному производству).

Динамика численности трудовых ресурсов Сибири в конце XIX — начале XXI в.: общий контекст. До начала XXI в. в Сибири имел место устойчивый рост населения в рабочем возрасте. В 1897–2002 гг. его численность увеличилась с 3,1 до 16,2 млн чел. В конце XIX в. сибиряки составляли 7,7% трудового фонда России, в начале XXI

в. — 17,7% (табл. 1 — данные приведены в границах Российской Федерации на момент проведения переписи 2010 г.). За расширением этого потенциала скрывалось взаимодействие демографической и экономической подсистем сибирского (и в целом российского) общества. Оно было связано с наращиванием людского массива в условиях превращения Сибири в один из районов масштабной аграрной колонизации, а затем — индустриализации. В совокупности эти факторы оказывали огромное влияние на динамику численности трудоспособных жителей региона.

Таблица 1. Динамика численности населения и трудовых ресурсов России и Сибири в конце XIX — начале XXI в., млн. чел. [1–9]

Перепись населения, год	Население				Трудовые ресурсы			
	Россия		Сибирь		Россия		Сибирь	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1897	75,5	100,0	5,8	7,7	40,4	100,0	3,1	7,7
1913	н/д ¹	н/д	9,9	н/д	н/д	100,0	5,2	н/д
1923	н/д	н/д	9,2	н/д	н/д	100,0	4,6	н/д
1926	100,9	100,0	11,0	10,9	54,7	100,0	5,5	10,1
1939	109,4	100,0	14,1	12,9	60,0	100,0	7,5	12,5
1945	н/д	н/д	13,5	н/д	н/д	н/д	7,0	н/д
1959	117,5	100,0	18,0	15,3	69,0	100,0	10,5	15,2
1970	130,1	100,0	20,3	15,6	75,5	100,0	11,9	15,8
1979	137,4	100,0	22,0	16,0	85,1	100,0	13,9	16,7
1989	147,0	100,0	25,3	17,2	86,0	100,0	15,0	16,3
2002	145,2	100,0	24,3	16,7	91,4	100,0	16,2	17,7
2010	142,9	100,0	23,6	16,5	89,5	100,0	15,6	17,4

¹Нет данных

Одной из тенденций экономико-демографического развития Сибири выступало неуклонное снижение среднегодовых темпов прироста трудовых ресурсов. В 1897–1959 гг. на общероссийском уровне данный показатель составлял 1,14%, на региональном — 3,85%, в 1959–1989 гг. — 0,82 и 1,43%, в 1989–2010 гг. — 0,2 и 0,2% (табл. 2). Его сокращение происходило в русле снижения коли-

чественной динамики всего населения страны и макрорегиона. При этом формирование людского потенциала в Сибири шло более интенсивно, чем на территории Российской Федерации в целом. В результате возникает вопрос о том, каким образом взаимодействие демографических и хозяйственных процессов привело к опережающему росту численности потенциальных труженников в азиатской России.

Таблица 2. Динамика прироста численности населения и трудовых ресурсов России и Сибири в конце XIX — начале XXI в., % [1–9]

Периоды между переписями, годы	Население				Трудовые ресурсы			
	Россия		Сибирь		Россия		Сибирь	
	общий	годовой	общий	годовой	общий	годовой	общий	годовой
1897–1926	33,6	1,16	89,6	3,08	35,4	1,22	77,4	2,67
в т. ч.								
1897–1913	н/д	н/д	70,7	4,16	н/д	н/д	67,8	4,24
1913–1923	н/д	н/д	-7,1	-0,71	н/д	н/д	-11,5	-1,15
1923–1926	н/д	н/д	19,6	6,53	н/д	н/д	19,6	6,5
1926–1939	8,4	0,65	28,2	2,17	9,7	0,74	36,4	2,8
1939–1959	7,4	0,37	27,7	1,38	15,0	0,75	40,0	2,0
в т. ч.								
1939–1945	н/д	н/д	-4,3	-0,72	н/д	н/д	-6,7	-1,12
1945–1959	н/д	н/д	33,3	2,38	н/д	н/д	50,0	3,57

1897–1959	55,6	0,9	210,3	3,4	70,8	1,14	238,7	3,85
1959–1970	10,7	0,97	12,8	1,16	9,4	0,85	12,4	1,13
1970–1979	5,6	0,62	8,4	0,93	12,7	1,41	16,8	1,87
1979–1989	7,0	0,7	15,0	1,5	1,1	0,11	7,9	0,79
1959–1989	25,1	0,84	40,6	1,35	24,6	0,82	42,9	1,43
1989–2002	-1,2	-0,09	-4,0	-0,3	6,3	0,48	8,0	0,62
2002–2010	-1,6	-0,2	-3,1	-0,39	-2,1	-0,26	-3,7	-0,46
1989–2010	-2,8	-0,13	-6,7	-0,32	4,1	0,2	4,3	0,2

Первый этап количественной трансформации трудовых ресурсов (конец 1890-х — конец 1950-х гг.). В 1897–1959 гг. работоспособное население на территории России в абсолютном выражении увеличилось с 40,4 до 69,0 млн. чел., Сибири — с 3,1 до 10,5 млн. (табл. 1). Его ежегодный рост на востоке страны сократился с 4,2% в 1897–1913 гг. до 2,8% в 1926–1939 гг., а затем повысился до 3,6% в

1945–1959 гг. (табл. 2). Численная динамика трудового потенциала региона превышала общероссийскую в более чем три раза. Она обуславливалась неустойчивыми трендами рождаемости, смертности¹ и миграций, определявшимися сибирскими особенностями первого демографического перехода, индустриальной модернизации и социально-политических катастроф первой половины XX в. (табл. 3, 4).

Таблица 3. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста в России и Сибири в 1884–1945 гг., % [10–12; 13, с. 435; 14, с. 12, 13, 76, 80, 180; 15, с. 63, 68, 82, 83]

Годы	Конкретно-исторические условия	Россия			Сибирь		
		Демографические процессы					
		Рожд.	Смерт.	Е/п	Рожд.	Смерт.	Е/п
1884–1896	Традиционное общество, Транссиб	49,8	35,2	14,6	48,2	34,8	13,4
1897–1913		46,9	30,0	16,9	50,5	32,2	18,3
1917–1922	Первая мировая и Гражданская война, кризис trad. общ-ва	17	53	-36	41,5 ¹	н/д	н/д
1927–1929	НЭП, стабилизация trad. общ-ва	48,5	22,0	26,5	40,0/ 55,5 ²	22,1/ 23,5	17,9/ 32,0
1930–1934	Индустриализация, коллективизация	37,5	32,9	4,6	н/д	н/д	н/д
В т. ч. 1933		32,3	51,0	-18,7	37,2 ³	29,2	8,0
1935–1937	Индустриализация, репрессии	37,9	25,3	12,6	н/д	н/д	н/д
В т. ч. 1937		41,5	26,2	15,3	42,6	н/д	н/д
1938–1940	Индустриально-аграрное общество, начало Второй мировой войны	38,4	24,2	14,2	39,9	20,2	19,7
в т. ч. 1940		34,6	23,2	11,4	36,9	20,3	16,6
1941–1945	Великая Отечественная война, сибирский тыл	15	45	-30	19,1	17,5	1,6

¹ Данные по Енисейской губернии за 1917–1920 гг.

² В числителе — города, в знаменателе — села.

³ Данные о рождаемости и смертности с 1927 по 1940 г. приведены по Западной Сибири.

Таблица 4. Динамика миграций населения в Сибири в 1884–1959 гг., тыс. чел. [14, с. 17, 19, 26; 15, с. 52, 75, 76, 95, 104, 199; 16, с. 17, 19]

Годы	Формы миграций		Масштабы миграций		Механический прирост
	в регион	из региона	в регион	из региона	
1885–1914	Аграрные переселения	Обратный отток переселенцев	4390,2	более 1000	Около + 3000
1914–1917	Эвакуация, беженство, военный плен	Воинская мобилизация	222,3	около 1000	свыше -700

¹ Влияние рождаемости и младенческой смертности на изменения в численности трудовых ресурсов носит отложенный характер с учетом 15-летней разницы между рождением и достижением рабочего возраста. В связи с этим, для выявления этого влияния в 1897–1959 гг. необходим анализ показателей рождаемости и смертности младенцев за 1882–1945 гг. По Сибирскому региону статистические данные о рождаемости и смертности имеются лишь с 1884 г.

1918–1922	Демобилизация, белобеженство, голодобеженство	Белоэмиграция	около 1400	большинство мигрантов вышло из региона	Нет данных
1923–1925	Плановые сельскохоз. переселения, индивид. миграции	Обратный отток переселенцев, индивид. миграции	более 100	большинство мигрантов осело в регионе	нет данных
1926–1938	Плановые сельскохоз. переселения, оргнаборы, спецпереселения, индивид. миграции	Обратный отток переселенцев, оргнаборцев, спецпереселенцев, индивид. миграции	более 1000	большинство мигрантов осело в регионе	нет данных
1939–1945	Плановые сельскохоз. переселения, эвакуация, трудовые мобилизации, депортации, военный плен, индивид. миграции	Воинские призывы и мобилизация, реэвакуация обратный отток трудмобилизованных, индивид. миграции	не менее 2000	не менее 3800	–1800
1946–1950	Демобилизация, репатриация, оргнаборы спецпереселения, индивид. миграции	Реэвакуация, обратный отток трудмобилизованных, оргнаборцев, спецпереселенцев, индивид. миграции	нет данных	нет данных	нет данных
1951–1960	Индивид. миграции, оргнаборы	Обратный отток спецпереселенцев, индивид. миграции	нет данных	нет данных	около –200

1897–1913 гг. В рассматриваемый период в условиях господства традиционно-аграрного общества численность трудоспособных сибиряков выросла с 3,1 до 5,2 млн. чел. (табл. 1). Его основной ячейкой служила многодетная сельская семья, обеспечивавшая расширенное замещение старых работников новыми в крестьянском хозяйстве. В конце XIX в. уровень воспроизводства населения в Сибири был ниже, чем по всей стране. В 1884–1896 гг. в регионе среднегодовая рождаемость составляла 48,2%, смертность — 34,8% (табл. 3). В это время на свет появилось поколение людей, которое вступило в трудовой возраст и оказало значительное влияние на количественное увеличение рабочей силы накануне Первой мировой войны. Но в дореволюционной России до 16 лет доживали лишь 50,7% мужчин и 54,2% женщин, с 16 до 60 (55) лет — 55,5 и 63,8% [17]. Рост контингента труженников ограничивался, прежде всего, огромной смертностью младенцев и детей до четырех лет, на которую приходилось абсолютное большинство всех случаев ухода из жизни.

Другой движущей пружиной данного процесса в восточных районах страны стало аграрное переселение, ускорившееся после ввода в строй Транссибирской железной дороги. В 1885–1914 гг. из европейской России преимущественно в сибирскую деревню прибыло около 4,4 млн чел., вышло в обратном направлении — свыше 1 млн (табл. 4). Всего на новых местах закрепилось около трех миллионов человек. Максимальный вклад в пополнение рабочего населения многочисленные новоселы внесли в период столыпинской реформы.

Создание переселенцами новых крестьянских хозяйств способствовало увеличению на востоке России разницы

между возросшим числом новорожденных и медленно снижавшимся количеством умерших детей. В результате в Сибири уровень воспроизводства населения превысил общероссийские показатели. В 1897–1913 гг. среднегодовая рождаемость в регионе достигла 50,5%, смертность — 32,2% (табл. 3). Сочетание транспортно-миграционного фактора с расширением аграрного освоения привело к активизации формирования будущих трудовых поколений сибиряков. Что касается зарождавшихся в зоне Транссиба промышленных центров, то они оказывали менее существенное воздействие на сложившуюся ситуацию.

1914–1922 гг. На данном этапе в ходе военных и общественных потрясений количество потенциальных рабочих рук в азиатской части страны сократилось с 5,2 до 4,6 млн. чел. (табл. 1). Причинами их отрицательного прироста стали «изъятие» из крестьянского хозяйства многих мужчин, мобилизованных в царскую, Красную и Белую армии, гибель людей в результате боевых действий, террора, голода и эпидемий. В 1917–1922 гг. общий уровень смертности в России составлял в среднем 53,0% (табл. 3). К 1917 г. Сибирь отправила на фронты Первой мировой войны около одного миллиона солдат (см. табл. 4), из которых с полей сражений не вернулось более 130 тыс. чел. [14, с. 18–19]. К ним следует добавить сотни тысяч военнослужащих и гражданских лиц, погибших в годы Гражданской войны. Регион покинули также белоэмигранты, бежавшие сюда от большевиков в 1918–1919 годах. Общие потери трудоспособного населения Сибири в 1914–1922 гг., исходя из изменения его количественной динамики в результате миграций и демографической катастрофы, можно оценить в 2,8 млн. чел. (см. табл. 2).

В 1923–1926 гг. в связи с переходом к новой экономической политике трудовые ресурсы Сибири увеличились с 4,6 до 5,5 млн. чел. (табл. 1). Восстановление и усиление их положительной динамики объяснялось снижением «взрослой» смертности, возвращением демобилизованных солдат к родному очагу, началом плановых сельскохозяйственных переселений. В 1924–1925 гг. регион принял свыше 100 тыс. мигрантов (табл. 4), создававших новые крестьянские хозяйства. В рабочий возраст вступило большое число подростков, рождение которых совпало со столыпинской переселенческой волной. В середине 1920-х гг. в СССР до 16 лет доживали 66,3% мужчин и 65,6% женщин, с 16 до 60 (55) лет — 60,7 и 79,4%, то есть заметно больше, чем на рубеже XIX–XX века [17]. Но в перспективе эти позитивные тренды были прерваны взрослением более малочисленного поколения «детей эпохи войн и революций» и сверхсмертностью начала 1930-х годов.

1926–1939 гг. В эпоху становления советского индустриального общества количество работоспособных жителей Сибири выросло с 5,5 до 7,5 млн. чел. (табл. 1). На востоке страны его базовой основой являлись производственные коллективы предприятий, создававшиеся в рамках Урало-Кузнецкого проекта. Нехватка кадров для реализации проекта усугублялась снижением темпов прироста трудового фонда из-за демографического «эха» Первой мировой и Гражданской войн. На региональном уровне эти кризисные тенденции были выражены в меньшей степени, чем общероссийском. В 1917–1920 гг. рождаемость в Сибири составляла не менее 40% (табл. 3), но была существенно ниже дореволюционных показателей. Такой отрицательный эффект для воспроизводства рабочей силы частично компенсировался повышением уровня ее выживаемости. Однако данный процесс ослабляли людские потери в военных конфликтах, а также от спровоцированных форсированной модернизацией голода и эпидемий. В начале 1930-х гг. их жертвами стали от семисот тысяч до одного миллиона сибиряков [13, с. 437]. Значительную часть погибших составляли не только дети и старики, но и работники. После демографической катастрофы 1932–1933 гг. смертность вернулась к нормальной возрастной структуре. Доля лиц от 15 до 59 лет среди умерших горожан Западной Сибири сократилась 36,7% в 1933 г. до 17,8% в 1940 г. [14, с. 79; 15, с. 84]. Подобная тенденция способствовала улучшению условий формирования трудовых ресурсов на восточной окраине страны.

Несмотря на ряд негативных факторов, сибирское юношество, по-прежнему, играло основную роль в этом процессе. Значимый вклад в него вносили также плановые сельскохозяйственные переселения, оргнаборы, депортации, индивидуальные миграции. В 1926–1939 гг. в Сибирь прибыло свыше одного миллиона новоселов (табл. 4), большинство которых осело на ее территории. Основная масса свободных переселенцев, переехавшая к концу 1930-х гг. в города, поступила на предприятия и

стройки. По сравнению с началом XX в. масштабы миграций и уровень закрепления мигрантов в регионе заметно снизились, что отрицательно сказывалось на динамике роста рабочего населения.

1939–1945 гг. В годы Второй мировой войны трудовые ресурсы Сибири, превратившейся в тыловой район, сократились с 7,5 до 7,0 млн. чел. (табл. 1). Их численное уменьшение обуславливалось нестабильной и противоречивой миграционной ситуацией. С одной стороны, в данное время за счет сельскохозяйственных переселений, этнических депортаций, эвакуации, трудмобилизаций, притока военнопленных регион получил с других территорий СССР около двух миллионов человек. С другой стороны, из-за воинских призывов и мобилизаций, реэвакуации из него выбыло 3,8 млн чел. В целом без учета индивидуальных миграций было потеряно 1,8 млн чел. (табл. 4). К этому числу следует отнести примерно миллион сибиряков, погибших на советско-германском фронте [14, с. 280]. Среди косвенных людских потерь стоит отметить гражданскую сверхсмертность, которая только в Западной Сибири в 1940–1942 гг. унесла жизни почти 100 тыс. чел. [14, с. 141]. В их составе оказались также работники военной экономики, умершие от истощения, болезней, травматизма.

Огромная убыль трудоспособных сибиряков до предела обострила дефицит кадров, необходимых для создания и развития в глубоком тылу массового оборонного производства. Новые вакансии замещали в основном подростки и молодые люди, появившиеся на свет при высокой разнице между компенсаторной рождаемостью и снижавшейся младенческой смертностью в нэповской деревне. В середине — конце 1920-х гг. в сельских районах Сибири имели место признаки демографического взрыва, являвшегося более мощным, чем в целом по РСФСР. В 1925–1929 гг. в городах Сибирского края рождаемость достигла в среднем 40,3%, в селах — 54,5%, смертность — 23,1 и 24,7% [15, с. 63, 68]. Восстановление репродуктивного «конвейера» крестьянской семьи после Гражданской войны (коэффициент суммарной рождаемости (среднее число потенциальных рождений у женщины в одном поколении) в России в 1927–1929 гг. равнялся 6,46 [18]) вновь резко усилило воспроизводство трудового потенциала. В первой половине 1940-х гг. многочисленное поколение «детей НЭПа» стало главным людским резервом, частично восполнившим отток рабочей силы из военного хозяйства.

1945–1959 гг. В рассматриваемый период в условиях окончательного складывания советского индустриального общества региональный трудовой фонд увеличился с 7,0 до 10,5 млн. чел. (табл. 1). Дальнейшее освоение сибирских недр и целинных земель, строительство новых предприятий и инфраструктурных объектов, развитие отраслей промышленности вновь требовало вовлечения в «восточную» экономику России множества рабочих рук. Позитивное воздействие на этот процесс оказывали демобилизация фронтовиков, спецпереселения, оргнаборы,

индивидуальные миграции. Его ослаблению способствовали репатриация военнопленных, реэвакуация, возвращение трудмобилизованных к прежнему месту жительства, обратный отток «огнаборцев», целинников, освобожденных спецпереселенцев и заключенных. В первой половине 1950-х гг. миграционный баланс в Сибири достиг 225,5 тыс. чел., во второй половине 1950-х гг. — -425,2 тыс. чел. [16, с. 121]. Эти данные свидетельствовали о начале механического сокращения экономически активного населения региона.

На фоне миграционного «перелома» в пополнении трудовых ресурсов азиатской части страны исключительно важное значение приобрело естественное воспроизводство людских масс. В полтора послевоенных десятилетия изменения в численности сибиряков, вступивших в рабочий возраст, во многом зависели от нестабильной демографической ситуации 1930-х — первой половины 1940-х годов. Если в 1929 г. в Западной Сибири рождаемость находилась на уровне 45–50%, смертность — 21–22%, то в 1933 г. — соответственно 37,2 и 29,2%. К 1937 г. первый показатель увеличился до 42,6%. В конце 1930-х гг. среднее число родившихся на тысячу жителей региона составляло 39,9, умерших — 20,16 (табл. 3). Почти 60% случаев ухода из жизни приходилось на детей до четырех лет. При этом за 1930-е гг. число потенциальных деторождений на одну женщину значительно снизилось (коэффициент суммарной рождаемости в России сократился с 5,83 в 1930 г. до 4,26 в 1940 г. [18]). В годы Великой Отечественной войны на СССР обрушилась новая демографическая катастрофа, сопровождавшаяся как огромными людскими жертвами, так и падением рождаемости. В Сибири сократилось не только количество младенцев (19,1 чел. на тысячу сибиряков — табл. 3), но и умерших детей

(общий коэффициент смертности — 17,5 чел. на тысячу сибиряков — табл. 3). В целом более мощная, чем в среднем по РСФСР, репродуктивная динамика и точный вектор переселений поддерживали интенсивный рост работоспособного населения региона до середины 1950-х годов. Вторая половина данного десятилетия стала начальной точкой его резкого сокращения, являвшегося одним из последствий демографического «эха» войны и отрицательного миграционного баланса. На этом фоне в 1958–1959 гг. в СССР до 16 лет доживало 92,9% мужчин и 94,0% женщин, с 16 до 60 (55) лет — 74,8 и 90,7% [17]. Достижение столь высокой их выживаемости являлось наиболее позитивным итогом первого этапа трансформации трудового потенциала страны.

Второй этап количественной трансформации трудовых ресурсов (конец 1950-х — конец 1980-х гг.). В 1959–1989 гг. численность потенциальных работников в РСФСР увеличилась с 69,0 до 86,0 млн. чел., Сибири — с 10,5 до 15,0 млн. чел. (табл. 1). Их ежегодный прирост в азиатской части страны снизился с 3,57% в 1945–1959 гг. до 1,13% в 1959–1970 годах. В 1970–1979 гг. данный показатель повысился до 1,87%, 1979–1989 гг. — понизился до 0,79% (табл. 2). Вместе с тем, региональная динамика трудовых ресурсов превышала общероссийскую в 1,7 раза. Она обуславливалась изменением уровня рождаемости, смертности¹ и миграций, определявшимся сибирской спецификой второго демографического перехода и нового индустриального освоения (табл. 5, 6).

1959–1970 гг. На данном этапе в условиях сложившегося индустриально-урбанистического общества трудовой потенциал Сибири увеличился с 10,5 до 11,9 млн. чел. (табл. 1). Снижение темпов его формирования происходило в силу особенностей естественного воспроизводства

Таблица 5. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста в России и Сибири в 1946–1989 гг., % [12; 13, с. 438–439; 16, с. 30–32; 19]

Год	Исторические факторы	Россия			Сибирь		
		Демографические процессы					
		Рожд.	Смерт.	Е/п	Рожд.	Смерт.	Е/п
1945	послевоенное индустриально-аграрное общество	26,0 ¹	12,3	13,7	15,6	9,9	5,7
1950		27,8	11,5	16,3	32,7	11,7	21,0
1955	индустриальное общество, научно-техническая революция, новое освоение Сибири	26,4	9,3	17,1	30,9	9,0	21,9
1960		23,2	7,4	15,8	26,9	6,9	20,0
1965		15,7	7,6	8,1	н/д	н/д	н/д
1970		14,6	8,7	5,9	16,3	8,0	8,3
1975		15,7	9,8	5,9	н/д	н/д	н/д
1980	индустриальное общество, «сбой» НТР, новое освоение Сибири	...	11,0	...	...	10,1	8,8
1985		...	11,3	...	...	н/д	...
1990		...	11,2	...	...	9,6	...

¹ Данные о рождаемости и смертности приведены за 1946 г.

¹ Для выявления влияния на динамику численности трудовых ресурсов в 1959–1989 гг. уровня рождаемости и младенческой смертности необходим анализ последних показателей за 1945–1975 гг.

Таблица 6. Динамика механического прироста населения в Сибири в 1960–1990 гг., тыс. чел. [16, с. 121]

Годы	Формы миграций		Механический прирост
	в регион	из региона	
1961–1965	индивидуальные миграции, оргнаборы	индивидуальные миграции, обратный отток оргнаборцев	–292,4
1966–1970			–591,9
1971–1975			–142,9
1976–1980			181,2
1981–1985			564,8
1986–1990			196,2

населения в первое послевоенное десятилетие. В 1945–1950 гг. на новой компенсаторной волне рождаемость в регионе выросла с 15,6 до 32,7%, смертность — с 9,9 до 11,7% (табл. 5). В это время значительную часть умерших еще составляли младенцы и дети до четырех лет (более 40%). В первой половине 1950-х гг. число рождений и смертей вновь стало снижаться, но существенно медленнее, чем в среднем по стране. К 1955 г. на востоке России эти показатели сократились соответственно до 30,9 и 9,0% (табл. 5). Место основного «производителя» народонаселения постепенно переходило к двухдетной городской семье, ориентированной на простое замещение поколений работников в общественном производстве (коэффициент суммарной рождаемости в РСФСР уменьшился с 4,26 в 1940 г. до 2,83 в 1955 г. [18]). В целом снижение воспроизводственной динамики несколько сглаживалось падением уровня младенческой смертности [15, с. 134]. Перемещение смертности преимущественно в средние и старшие возрастные группы сибиряков первоначально сопровождалось сокращением ее общей величины до 6,9% в 1960 г. (табл. 5). Но уже с середины 1960-х гг. из-за возрастания случаев ухода из жизни в основном среди мужчин данный показатель начал увеличиваться (к 1970 г. — до 8,0% — табл. 5). В 1968–1971 гг. в СССР до 16 лет доживали 95,6% мужчин и 96,5% женщин, с 16 до 60 (55) лет — 72,0 и 91,6% [17]. Выявленный тренд также оказывал негативное воздействие на прирост людских ресурсов сибирской экономики, сохранявшей экстенсивное развитие и в эпоху научно-технической революции.

Эффективное наращивание в азиатской России потенциальных рабочих рук затрудняла также неблагоприятная миграционная ситуация. В 1960-е гг. в условиях нового индустриального освоения мигранты привлекались в регион для создания территориально-производственных комплексов (Западно-Сибирского, Братск-Усть-Илимского). Переход от «сплошной» к «точечной» колонизации привел к сокращению людских потоков, направленных в восточные районы РСФСР. Существенно возрос отъезд в европейскую часть страны не только новоселов, но и сибиряков. В 1961–1965 гг. сальдо миграции в Сибири достигло –292,4 тыс. чел., в 1966–1970 гг. — –591,9 тыс. чел. [16, с. 121]. Нарастание механических потерь населения вместе с сужавшимся его воспроизводством и ра-

стущей смертностью в рабочих поколениях способствовало более чем трехкратному падению динамики трудовых ресурсов.

1970–1979 гг. В это время на фоне нового повышения данной динамики людской потенциал регионального хозяйства возрос с 11,9 до 13,9 млн. чел. (табл. 1). В 1970-е гг. 15-летнего возраста достигли «дети хрущевской оттепели», которые численно уступали поколению, появившемуся на свет в послевоенные годы. В 1955–1960 гг. рождаемость в Сибири снизилась с 30,9 до 26,9% (табл. 5), но продолжала заметно превышать общероссийский уровень. Особенно отрицательно на воспроизводстве будущей рабочей силы сказался неуклонный спад числа рождений в первой половине 1960-х гг. (коэффициент суммарной рождаемости в РСФСР снизился с 2,83 в 1955 г. до 2,12 в 1965 г. [18]). Подобная тенденция обуславливалась как последствиями Великой Отечественной войны, так и переходом к простому замещению старых тружеников новыми. Этот переход отчасти компенсировался четырехкратным сокращением младенческой смертности в 1950–1963 гг. [15, с. 179], стремительно повысившим уровень выживаемости потенциальных работников. Другим явлением было возрастание в регионе в 1970-е гг. общего уровня смертности (с 8,0% в 1970 г. до 10,1% до 1980 г. — табл. 5), связанное с все более частым уходом из жизни работоспособных мужчин. В совокупности эти факторы противоречиво влияли на интенсивность дальнейшего расширения сибирского трудового фонда.

В рассматриваемый период одним из катализаторов данного процесса стал новый миграционный перелом на востоке страны. В условиях ограниченного развития НТР здесь активизировалось введение в хозяйственный оборот природных ресурсов и создание на их основе действовавших и формирувавшихся (Канско-Ачинский, Саянский и др.) ТПК. Интенсификация освоения новых индустриальных районов вызвала очередной подъем переселенческой волны в северо-западные, восточные и северо-восточные районы Сибири. В 1971–1975 гг. сальдо миграции в регионе составляло –142,9 тыс. чел., в 1976–1980 гг. — 181,2 тыс. чел. [16, с. 121]. По переписи 1979 г. в Западной Сибири доля новоселов, проживавших в крае не более 5 лет, равнялась 37,4%, в Восточной Сибири — 43,7%, от 5 до 14 лет — 24,4 и 25,4%, от 15 до 24 лет — 17,8 и 17,3%, от 25 лет и старше — 20,0 и 14,1% [19,

с. 144, 145]. Большинство осевших мигрантов прибыли в азиатскую часть РСФСР в 1973–1979 годах. Выросшая механическая прибавка населения, вновь перекрывшая его обратный отток, вместе с сокращением детской смертности привела к увеличению темпов роста регионального трудового потенциала.

1979–1989 гг. На завершающей фазе стабильного существования советского индустриального общества контингент сибиряков рабочего возраста возрос с 13,9 до 15,0 млн. чел. (табл. 1). Затухание его динамики было связано с углублявшимся фундаментально-ценностным разрывом между семейной и производственной сферой. Все большая ориентация городской семьи на личное потребление и досуг неизбежно вела к сокращению количества новорожденных детей. В связи с этим, юные уроженцы Сибири, родившиеся в середине 1960-х — начале 1970-х гг. и включившиеся в состав трудящихся во времена «застоя» и в начале «перестройки», численно уступали всем предыдущим поколениям. С 1960 по 1970 г. рождаемость в регионе сократилась с 26,9 до 16,3% (табл. 5). К 1975 г. ее снижение сменилось небольшим подъемом при сохранявшемся превосходстве над общероссийскими показателями. В это время окончательно утвердилось простое воспроизводство народонаселения (коэффициент суммарной рождаемости в РСФСР сократился с 2,12 в 1965 г. до 1,97 в 1975 г. [20]), что негативно отражалось на интенсивности формирования будущих трудовых ресурсов. Резко замедлилось снижение младенческой смертности [15, с. 181], ранее оказывавшее значительное влияние на прирост новой рабочей силы. В 1986–1987 гг. в России до 16 лет доживали 96,6% мужчин и 97,6% женщин, с 16 до 60 (55 лет) — 72,0 и 92,8% [17]. Положительным моментом являлось лишь снижение в 1980-е гг. общей смертности (с 10,1% в 1980 г. до 9,6% в 1990 г. — табл. 5). Но оно не компенсировало «обрушение» темпов возрастания людского потенциала, который мог быть задействован в общественном производстве.

Этот процесс продолжался даже при улучшении миграционной ситуации в связи расширением ресурсной базы сибирской экономики. Экстенсивное развитие территориально-производственных комплексов обеспечивалось за счет нарастающего притока мигрантов в новые индустриальные районы. Одновременно сократился отъезд сибиряков в европейскую часть страны. В 1981–1985 гг. сальдо миграции в регионе составляло 564,8 тыс. чел., в 1986–1990 гг. — 196,2 тыс. чел. [16, с. 121]. Трудовой фонд пополнялся в основном за счет многочисленных новоселов, вновь ставших ведущим источником его комплектования на востоке страны. Однако при предельном снижении рождаемости данный фактор не позволял переломить тенденцию к быстрому угасанию в 1980-е гг. численного роста рабочего населения Сибири. Наряду с этим,

резкое замедление роста коэффициента выживаемости работников также являлось одним из негативных итогов второго этапа трансформации трудовых ресурсов страны и региона.

Третий этап количественной трансформации трудовых ресурсов (конец 1980-х — 2000-е гг.). В 1989–2010 гг. работоспособное население Российской Федерации увеличилось с 86,0 до 89,5 млн чел., Сибири — с 15,0 до 15,6 млн чел. (табл. 1). Его ежегодный прирост на восточной окраине России снизился с 0,79% в 1979–1989 гг. до 0,62% в 1989–2002 годах. Во временном промежутке между переписью 2002 и 2010 г. этот показатель упал до –0,46% (табл. 2). Скорость наращивания и убывания контингентов потенциальных тружеников в Сибири превосходила общероссийские показатели соответственно в 1,29 и 1,77 раза. Она обуславливалась разнонаправленной динамикой рождаемости, смертности¹ (табл. 7) и миграций, определявшейся региональной спецификой завершения второго демографического и начала постиндустриального перехода.

1989–2002 гг. В рассматриваемый период в обстановке кризиса индустриального общества актуальные для экономики людские ресурсы Сибири выросли с 15,0 до 16,2 млн. чел. (табл. 1). В связи с ростом в 1980-е гг. числа новорожденных детей, молодежь, достигшая трудоспособности на рубеже XX–XXI вв., являлась более многочисленной, чем в 1979–1989 годах. В 1970–1983 гг. рождаемость в регионе поднялась с 16,3 до 20,8%, к 1987 г. — снизилась до 19,6% (табл. 7). Воспроизводство населения оставалось более динамичным, чем по всей стране, сохраняя характер простого замещения поколений (суммарная рождаемость в России поднялась с 1,97 в 1975 г. до 2,23 в 1987 г. [20]). Некоторые коррективы в данный процесс вносила медленно снижавшаяся младенческая смертность [15, с. 221]. Еще более негативный эффект для количественных характеристик сибиряков рабочего возраста создал резкий скачок числа уходов из жизни в первой половине 1990-х гг. (в Западной Сибири с 9,3% в 1990 г. до 13,5% в 1995 г. — табл. 7). После небольшого спада между 1994 и 1998 гг. количество умерших на тысячу человек вновь пошло вверх (до 14,5% в 2002 г. — табл. 7). В таких условиях возник феномен длительной сверхсмертности, спровоцированной радикальными рыночными реформами. В 1992–2001 гг. «сверхнормативная» естественная убыль трудового потенциала Сибири достигла не менее 757 тыс. чел. [13, с. 440]. Существенную часть этих людских потерь составляли работоспособные жители региона, которые могли бы внести вклад в его хозяйственное развитие.

Неоднозначное влияние на численность потенциальных работников в восточных районах России оказывала противоречивая миграционная ситуация. С одной стороны, эко-

¹ Для выявления влияния на динамику численности трудовых ресурсов в 1989–2010 гг. уровня рождаемости и младенческой смертности необходим анализ последних показателей за 1974–1995 гг.

Таблица 7. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста в России и Сибири в 1975–2010 гг., % [13, с. 437; 15, с. 229; 16, с. 30–32; 21; 22]

Год	Исторические факторы	Россия			Сибирь		
		Демографические процессы					
		Рожд.	Смерт.	Е/п	Рожд.	Смерт.	Е/п
1975	индустриальное общество, «сбой» научно-технической революции, новое освоение Сибири	15,7	...	...	н/д	...	...
1980		15,9	...	...	18,8	...	...
1983		17,6	...	...	20,8	...	...
1987		17,2	...	...	19,6	...	...
1989		13,4	11,2	2,2	15,3 ¹	9,3 ²	6,0
1993	кризис индустриального общества, постиндустриальный переход	9,3	14,5	-5,2	9,6	13,1	-3,5
1995		9,2	15,0	-5,8	9,5	13,5	-4,0
2000		...	15,3	...	...	13,5	...
2002		...	16,2	...	...	14,5	...
2010	постиндустриальный переход	...	14,2	...	...	н/д	...

¹ Данные о рождаемости за 1989, 1993 и 1995 гг. приведены по Западной Сибири.

² Данные о смертности за 1989, 1993, 1995, 2000 и 2005 гг. приведены по Западной Сибири.

номическая депрессия последнего десятилетия XX в. привела к тому, что вектор переселенческого движения здесь вновь приобрел преимущественно западное направление. С другой стороны, распад СССР способствовал массовому возвращению русскоязычного населения из бывших советских республик на родину. В 1991–2002 гг. из азиатской части страны уехало примерно 1,8 млн чел. При этом отрицательное сальдо миграции было характерно в основном для Восточной Сибири и Дальнего Востока. В Западной Сибири отток мигрантов в другие регионы Российской Федерации и зарубеж в значительной мере компенсировался репатриантами. С 1992 по 2000 г. из стран СНГ, прежде всего, из Казахстана и Средней Азии, сюда прибыло более 600 тыс. чел. [23]. Данный механический прирост и последствия относительно высокой рождаемости 1980-х гг. перекрыли убыль трудовых ресурсов и позволили сохранить восходящий тренд в их количественной динамике на востоке страны.

2002–2010 гг. В это время в условиях ускорения постиндустриального перехода численность работоспособных сибиряков снизилась с 16,2 до 15,3 млн чел. (табл. 1). Его катализатором стал «обвал» количества новорожденных детей в 1988–1993 гг., «эхо» которого в новом столетии привело к резкому уменьшению возрастной когорты 15-летних подростков. С 1987 по 1995 гг. в Западной Сибири рождаемость снизилась с 18,6 до 9,5% (табл. 7) при возрастании младенческой смертности. В результате в восточных районах страны укоренилось суженное воспроизводство народонаселения (суммарный коэффициент рождаемости в России упал с 2,23 в 1987 г. до 1,34 в 1995 г. [20]). Действие этих факторов несколько сглаживалось снижением смертности в Сибирском регионе во второй половине 2000-х годов. Но ее общий уровень оставался высоким, что наряду с сокращением прослойки вступающих в рабочий возраст молодых людей

негативно отразилось на формировании трудового потенциала.

Нарастание деструктивных явлений усиливалось растущей разницей между разнонаправленными миграционными потоками. Несмотря на восстановительный подъем экономики, восточные районы страны продолжали терять людские ресурсы. В 2003–2010 гг. из Сибири и Дальнего Востока в другие регионы России и зарубежные страны уехало около одного миллиона человек [23]. Одновременно сократился приток репатриантов из государств СНГ, переезжавших на постоянное место жительства преимущественно в Западную Сибирь. По переписи 2010 г. в Сибирском федеральном округе доля мигрантов, проживавших в его районах до 7 лет, достигала 26,0%, от 7 до 18 лет — 23,7%, более 18 лет — 50,3% [24, с. 150–151]. Лишь каждый четвертый приезжий находился за Уралом первые несколько лет, в то время как в конце 1970-х гг. удельный вес таких новоселов составлял не менее 40%. Азиатская часть Российской Федерации становилась все менее привлекательной для мобильных русскоязычных граждан. Наряду со снижением естественного воспроизводства, растущее отрицательное сальдо миграций привело в начале XXI столетия к неуклонной убыли трудоспособного населения Сибири. Эта тенденция стала одним из главных результатов демографической и экономической модернизации макрорегиона за более чем столетний период.

Таким образом, в конце XIX — начале XXI в. основной тенденцией количественной трансформации трудовых ресурсов Сибири являлся бурный рост их численности. Движущей силой этого роста выступал комплекс взаимодействовавших демографических и экономических процессов, влиявших на эволюцию закономерностей и особенностей воспроизводства рабочих поколений сибиряков. В конце 1890-х — конце 1950-х годов благодаря сочетанию мощ-

ного репродуктивного механизма (сельская семья) и миграционных волн, порожденных сельскохозяйственной колонизацией и индустриализацией, темпы формирования трудоспособного населения в регионе были гораздо интенсивнее среднероссийских. В конце 1950-х — конце 1980-х годов на фоне затухания количественного увеличения трудового потенциала высокая динамика этого процесса в Сибири обеспечивалась медленным ослаблением репродуктивного механизма (городская семья) и переселенческого движения, активизировавшегося в связи с новым промышленным освоением восточных районов РСФСР. В конце 1980-х — начале 2010-х гг. инерция опережающего прироста трудовых ресурсов Сибири сменилась ис-

черпанием его источников в силу предельного сокращения рождаемости и преобладавшего оттока мигрантов в европейскую часть России. В этих условиях регион начал с большой скоростью терять людские активы, необходимые для хозяйственного развития этой территории. В целом количественные характеристики работоспособного населения Сибири отражают фундаментальную противоречивость современной экономико-демографической ситуации на востоке Российской Федерации. Суть этой противоречивости стоит в том, что ослабление механизмов формирования людских масс ухудшает перспективы новой модернизации обширного макрорегиона в условиях его низкой заселенности.

Литература:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Пространство, число наличного населения и плотность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus1897_01.php. (дата обращения: 25.10.2017).
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_26.php?reg=2&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 25.10.2017).
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 25.10.2017).
4. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 25.10.2017).
5. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу и возрасту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_70.php?reg=1 (дата обращения: 25.10.2017).
6. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения союзных республик по полу и возрасту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_79.php?reg=1 (дата обращения: 25.10.2017).
7. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=1 (дата обращения: 25.10.2017).
8. Всероссийская перепись населения 2002 г. Распределение населения регионов РФ по полу и возрасту (5- и 1-летние возрастные группы) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_02.php (дата обращения: 25.10.2017).
9. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_age_10.php (дата обращения: 25.10.2017).
10. Длинные ряды демографических показателей за 250 лет. Россия 1861–1919 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/app/long_cbr.php?cou=23 (дата обращения: 25.10.2017).
11. Гетманов, В.Н. Российская демография 19-го — 21-го веков, как зеркало политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.otchizna.info/Arhiv2008/Otchizna17/Rossiiskaya_demografiya_19_-20_vekov.htm (дата обращения: 25.10.2017).
12. Оценка основных показателей движения населения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk_pdf/pril3.pdf (дата обращения: 25 октября 2017).
13. Население // Историческая энциклопедия Сибири. К — Р. Новосибирск, Ист. наследие, 2009.
14. Исупов, В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, ИД Сова, 2008.
15. Исупов, В.А. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.). Новосибирск, Институт истории СО РАН, 2017.

16. Метелев, С. Е., Виноградов В. Г., Албастова А. Р., Метелев И. С. Особенности формирования трудового потенциала Сибири. Монография. Омск, Издатель Васильев В. В., 2008.
17. Корчагин, В. П. Индикаторы экономико-демографического развития населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/808/909/1216/07Korchagin.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
18. Оценка возрастных коэффициентов рождаемости населения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk_pdf/pril4.pdf (дата обращения: 25.10.2017).
19. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том X Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. Стат. сборник. М, Б. и., 1990.
20. Коэффициент суммарной рождаемости, 1958–2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/g_tfr_1.php?c9=1&Submit (дата обращения: 25.10.2017).
21. Общий коэффициент рождаемости, 1950–2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/gcbr1.php?c9=1&Submit> (дата обращения: 25.10.2017).
22. Общий коэффициент смертности, 1950–2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/gcdr1.php?c9=1&Submit> (дата обращения: 25.10.2017).
23. Мкртчян, Н. В. Города востока России «под натиском» демографического сжатия и западного дрейфа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0631/analit03.php>.
24. Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М, ИИЦ «Статистика России», 2012.

СОЦИОЛОГИЯ

Проблемы предоставления социальных услуг населению в условиях села

Мясищева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Социальное обслуживание граждан, проживающих в сельской местности значительно труднее организовать из-за многих специфических проблем, связанных, прежде всего с развитием инфраструктуры. «В условиях социально-экономических преобразований в стране многие проблемы жизнеустройства селян обострились и приобрели затяжной характер, существенно снизили уровень их жизни, адаптационные возможности» [1].

С целью повышения качества и уровня жизни населения, создаются различные учреждения социального обслуживания. Более двадцати лет на территории Большесолдатского района Курской области поставщиком социальных услуг гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, является Областное бюджетное

учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения». В данном Центре гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании, осуществляется предоставление гарантированных государством и дополнительных социальных услуг в трех отделениях социального обслуживания на дому и одном отделении срочного социального обслуживания. Социальные работники Центра в своей практической деятельности учитывают всю специфику социального статуса обслуживаемых граждан, не только в целом, но и каждого человека в отдельности, их потребности, материальное положение и социальные возможности, а также некоторые особенности жизнедеятельности.

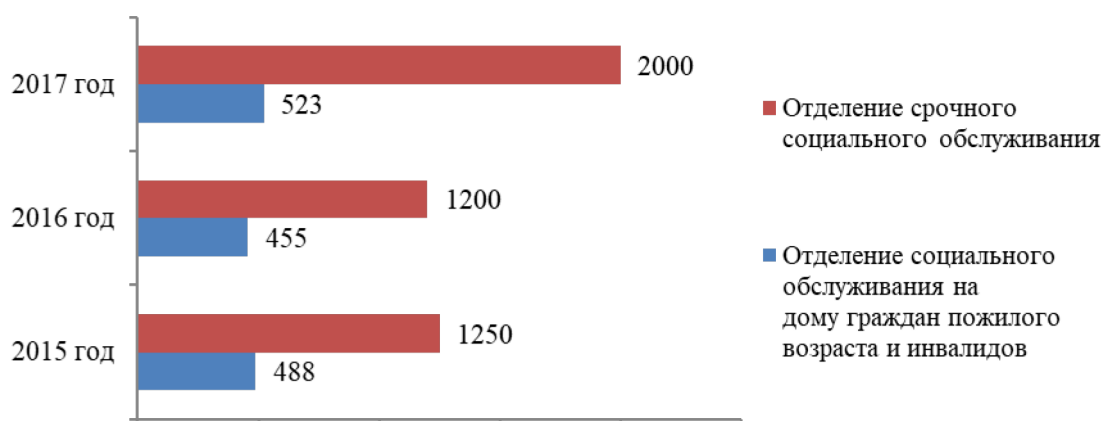

Рис. 1. Численность получателей социальных услуг в ОБУСО «КЦСОН Большесолдатского района»

За последний год отмечается значительный рост обслуживаемых граждан (рис. 1), как отметит руководитель Центра: «Увеличение количества обслуживаемых лиц стало возможным благодаря добросовестному и вдумчивому подходу к работе заведующих отделениями, социальных работников, проведенному хронометражу работ» [3].

В 2015–2017 гг. предоставление социальных услуг на дому стало наиболее востребованной формой социального

обслуживания, так как надомное социальное обслуживание направлено на максимально возможное продление нахождения обслуживаемых граждан в домашней обстановке и поддержания на достаточном уровне их социально-психологического статуса. Отметим, что, рост обслуживаемых граждан Центром Большесолдатского района, никак не повлиял на рост количества оказанных услуг. Так, в 2017 году было оказано 122171 социальных услуг, это на 0,9% меньше социальных услуг, чем в предыдущих

годах (в 2015 г. было оказано 124023 социальных услуг, в 2016—129420). На наш взгляд это связано с непроду-

манной ценовой политикой на дополнительные платные социальные услуги.

Рис. 2. Виды и количество оказанных социальных услуг, предоставляемых ОБУСО «КЦСОН Большесолдатского района»

Анализ деятельности Комплексного центра Большесолдатского района Курской области свидетельствует о том, что происходит постепенная ориентация на индивидуальную оценку потребностей клиента, совершенствование механизмов предоставления социальных услуг, расширение участия самих клиентов в планировании таких услуг. За последние годы произошло увеличение как обслуживаемых граждан пожилого возраста и инвалидов, так и качество обслуживания. Процедура обслуживания включает следующий спектр основных мероприятий: знакомство с подопечным; изучение бытовых условий, в которых он проживает; выяснение качества отношений с родственниками, с соседями, друзьями и товарищами по бывшей работе, представителями общественных организаций; предоставление требуемых подопечному услуг, предусмотренных нормативно-правовыми документами.

В настоящее время назрела необходимость решения следующих проблем, препятствующих быстрому и качественному предоставлению социальных услуг гражданам, находящимся на обслуживании в ОБУСО «КЦСОН Большесолдатского района».

1. Организация труда социальных работников. Из-за большой загруженности социальных работников, связанных с неразвитой инфраструктурой, с оказанием

больших объемов различных сельхоз работ, часто не соблюдается норматив продолжительности рабочего дня и выполнение отдельных видов социальных услуг, приходится работать сверхурочно. Необходимо пересмотреть вопросы с заполнением отчетной документации соцработников, например, в АНО «Центр социального обслуживания Московской области» разработано мобильное приложение, установленное на рабочие смартфоны. На основании отмеченных в данном приложении дат и видов социальных услуг, единой информационной базой центра формируются все необходимые отчеты о проделанной работе [2].

2. Привлечение коммерческих и некоммерческих организаций к участию оказания социальной помощи населению. Активное участие общественности и НКО в модернизации системы социального обслуживания населения невозможно без достаточно проработанных механизмов финансирования социальных услуг.

3. Совершенствование социального обслуживания. Необходимым, в модернизации системы социального обслуживания населения, является преобразование давно применяемых и внедрение инновационных форм, с учетом специфических для сельской местности, социальных услуг соответствующих требованиям национальных социальных стандартов.

Литература:

1. Ерусланова, Р.И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: учебное пособие / Р.И. Ерусланова. — М.: Дашков и Ко, 2015. — 180 с.
2. Официальный сайт АОН «Центр социального обслуживания Московской области» <http://www.csomo.ru/o-nas> [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-predostavleniya-sotsialnyh-uslug-naseleniyu-v-usloviyah-gorodskogo-rayona> (дата обращения 12.09.2018).
3. Официальный сайт ОБУСО «КЦСОН Большесолдатского района» [Электронный ресурс]. — URL: <http://kcsou-bsold.ru> (дата обращения 08.09.2018).

ПСИХОЛОГИЯ

В поиске путей наиболее оптимальных определений к дополнению понятия личности с точки зрения психологических и философских взглядов

Кадырова Азиза Бекмурадовна, преподаватель
Термезский государственный университет (Узбекистан)

Правы, конечно, те психологи, которые в своих суждениях объясняют периоды возникновения и происхождения, а также проблемы развития личности, ссылаясь на теории и труды З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса, А. Маслоу, Р. Немова, П. Жане, математические исследования Г. Олнорта, Р. Кеттелла и др., пытаясь раскрыть более точную позицию в определении целостной концепции сущности личности.

В теории личностной психологии больше внимания уделяют задачам организации сохранений в памяти, соотношений словесно-образных презентаций, в частности, обобщенным структурам и в реализацию различных вариантов активного поведения личности.

Существуют самые разнообразие подходы к классификации теорий и концепций личности. Причем с этими различиями мы можем столкнуться не только в научных работах, но и в учебных пособиях. Так, Р.С. Немов насчитывает по крайней мере 48 теорий личности, каждая из которых может быть оценена по пяти параметрам, являющимся основанием для классификации.

В учебнике по психологии отмечено, что по способу объяснения поведения все существующие теории личности можно разделить на психодинамические, социодинамические и интеракционистские. (1:419)

Еще одним основанием для классификации теорий личности является то, на что в них обращено преимущественное внимание: внутренние свойства, черты и качества личности или ее внешние проявления, например поведение и поступки. Так, можно выделить теории черт. Согласно положениям данной группы теорий, все люди отличаются друг от друга по набору и степени развитости у них отдельных, независимых черт, а описание личности можно получить на основе тестов-логического или другого способа выявления и описания личностных черт, например на основе обобщения жизненных наблюдений разных людей за данным человеком. (1:420)

Личность — это человек, который постоянно находится во взаимодействии с социальными контактами, воздействуя на среду, выстраивает свои отношения с

окружением. И тем самым отдавая себе отчет в своих отношениях.

Общекультурное и смысложизненное (мировоззренческое) самоопределение личности, а для педагога и профессиональное, предполагает ее ориентацию в глубинных пластах той части культуры человечества, которую составляет педагогика. Она имеет длительную историю, неотделимую от истории человечества. (2:51)

Понятно, что изучение личности с позиции определения психологических и философских взглядов приведет к познанию исторического содержания общественного развития личности. В конечном итоге нормативно-смысловому результату, указывая на научный или иной путь теоретического опыта.

Совместно, интегрируя существующие связи в условиях понимания общественных нужд личности, тем самым рассматривая общественные отношения с общественно-исторических точек зрения. При том, исследуя предпосылки роста и развития личности в общественном понимании с научной трактовкой.

Личность — это не просто умеющий мыслить аналитически человек, основываясь на информации и отбирая наиболее нужное, но существенно упрощающий сам процесс мышления с позиций физиологической науки, тем самым отождествляя общение.

Как показывает наш анализ, опыт социального формирования личности приводит к активизации межличностных отношений, что является характерной особенностью в организации среды, усиливая адаптацию и консолидацию личности.

Конечно, психологический настрой и ориентировка должны быть направлены на «взаимовыгодные» связи с соответствующими объектами, где формируется личность.

Учитывая существенные характеристики поведения и полярности личности на воспитательных ступенях, мы рассматриваем только задачи формирования у него общественных навыков «выживания», с неопределенными целями и личными установками по удовлетворению потребностей.

Чего хочет личность? Благ, успеха, развития и т. д. и т. п.? Но это область сугубо индивидуального подхода к ценностям, традициям, устоям, мировоззрению, дальше больше. А процесс достижения каких-то благ, пусть даже рационально нравственных, соответствует терпению, обучению, убедительности, последовательности, эффективности целей и т. д.

Мы рассуждая о личности в целом, не должны упускать из вида цикличность формирования и развития психических процессов, об их базовом соотношении и предназначении. И в целом, логически зависящих от друг друга жизненно важных и необходимых материалов, которые содержат категории, очередности, теоретических аксиом. И приоритеты направленности психических процессов, которые иногда независимы в период протекания, как эмоции, аффекты и т. п.

Чаще всего остается открытым вопрос поэтапной социализации личности в историко-философском описании,

как формирование таких качеств, которые помогают «входит» в общественную систему или мягко говоря «в коллектив». В условиях социальных отношений успешное управление особенностями личности и обеспечение её «практическими» функциями потребует немалых сведений, а если с исторической линии, то и житейской мудрости, гибкости влияющих на общественные нормы поведения. Это как раз те принципы, которые возможно, будут учтены при оценке процедур становления характера личности.

Рассмотрение частного опыта личности включает на определенном уровне не только объективное содержание общественно-исторического опыта, как своеобразные формы сознания, но и использование его в индивидуальном опыте с точки зрения оценки эффективности достижений или пересмотра ряда мотиваций.

Литература:

1. Маклаков, А. Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2001. — 592 с.: ил. — (Серия «Учебник нового века»)
2. Слостенин, В. А. и др. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Слостенина. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 576 с.

ПЕДАГОГИКА

Проверка уровня сформированности умения третьеклассников писать сжатое изложение

Бежанова Наталия Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Ибадуллаева Эльнара Серверовна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В статье рассматриваются понятие «сжатое изложение», критерии и показатели умения писать сжатое изложение; освещаются результаты проверок умения писать сжатое изложение, организованных в нескольких образовательных учреждениях г. Севастополя.

Ключевые слова: сжатое изложение, критерии и показатели умения писать сжатое изложение.

На современном этапе развития образования в Российской Федерации одной из главнейших задач обучения русскому языку является формирование умения писать сжатое изложение. На это указывают такие официальные документы, как Федеральные государственные стандарты второго и третьего поколений, Примерная основная образовательная программа начального общего образования и другие.

Федеральный государственный стандарт начального общего образования определяет цель обучения русскому языку в виде развития коммуникативной компетенции, которая обеспечивает ученикам способность использовать язык как средство успешной устной и письменной коммуникации.

В Федеральном государственном стандарте начального общего образования второго поколения указывается, что у младшего школьника необходимо развивать монологическую письменную речь и способность к творческой деятельности [3]. Также в этом документе отмечается необходимость «...освоения младшими школьниками способов решения проблем творческого и поискового характера, овладения учебными действиями с языковыми единицами и умение использовать знания для решения познавательных, практических и коммуникативных задач» [3, с. 4]. В данном документе подчеркивается, что у младшего школьника необходимо сформировать «навык составлять тексты в письменной форме» [3, с. 4].

Проанализировав вышеуказанные документы, мы можем отметить, что перед современной начальной школой стоит задача формирования у младшего школьника умения писать сжатое изложение.

Проблема формирования умения писать сжатое изложение приобретает особую актуальность, поскольку об-

ществу необходима функционально грамотная личность, способная адаптироваться к жизненным условиям и требованиям, рационально влияя на неё. От того, насколько успешно будет сформировано умение писать сжатое изложение, зависит дальнейшее обучение в школе, его речевая грамотность, способность осваивать язык в письменной форме и его коммуникативная компетентность.

Проблемой формирования умения писать сжатое изложение занимались такие ученые, как: А.Д. Алферов, Г.Ю. Балашов, М.Л. Закожурникова, Л.М. Зельманова, Е.М. Катанова, В.А. Кустарева, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, Л.К. Назарова, М.С. Соловейчик, Т.Г. Рамзаева, Н.С. Рождественский, Н.Н. Светловская, А.А. Текучев, Н.Ф. Титов, Н.С. Черноусова и другие.

М.Р. Львов определяет изложение как «письменный пересказ образцовых текстов» [1, с. 126]. Также М.Р. Львов считает, что сжатое изложение — это «логическая работа учащихся... Школьник должен выбрать основное содержание рассказа, не нарушая логики... Сжатое изложение — это не отдельные фразы из полного текста, связанные между собой, а новый рассказ, заново самостоятельно построенный» [1, с. 401].

По мнению ряда исследователей (Т.Г. Рамзаева, Т.А. Ладыженская) у современных учеников начальной школы недостаточно сформировано умение писать сжатое изложение, они не могут грамотно и логически верно выбрать главное из текста, не осознают данный вид деятельности как значимый и не обладают достаточным опытом написания сжатых изложений.

В результате проведенного нами исследования сформированности умения третьеклассников писать сжатое изложение в нескольких школах города Севастополя мы выяснили, что большинство учащихся третьих классов на-

ходятся на среднем и начальном уровнях сформированности данного умения. Учащиеся допускают ошибки при написании многих слов, не могут выделить главное при написании сжатого изложения, допускают неточность употребления слов, неоправданные повтор слов и многословие, плохо формулируют и излагают фактические данные, не могут подобрать средства речевой выразительности, допускают ошибки при применении изученных правил грамматики, затрудняются при составлении плана сжатого изложения и при нахождении и исправлении стилистических ошибок.

Цель статьи — продемонстрировать суть проверки умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов и выявить уровень сформированности данного умения.

В качестве возрастного периода для проведения проверки нами были выбраны младшие школьники, то есть ученики третьих классов, так как «ученик должен научиться «осознанно и произвольно строить сообщения в устной и письменной форме»; «должен уметь «осуществлять запись (фиксацию) выборочной информации об окружающем мире и о себе самом», ориентироваться на «использование различных способов сбора, обработки, анализа, передачи и интерпретации информации в соответствии с задачами учебного предмета»; должны научиться «основам смыслового восприятия текстов, выделять существенную информацию; осуществлять анализ объектов с выделением существенных и несущественных признаков» как отмечается в Примерной основной образовательной программе начального общего образования [2, с. 17]. Формирование данных умений возможно с первого класса, поэтому к третьему классу мы можем от-

следить их динамику и своевременно скорректировать недостатки в их развитии.

На основе анализа Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [3], Примерной основной образовательной программы начального общего образования [2] и программ образовательных систем, мы определили критерии, с помощью которых мы сможем выявить уровневые показатели для проверки умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов.

Критериями сформированности умения писать сжатое изложение младших школьников являются: умение расчленять тексты; умение составлять план по написанию сжатого изложения и выделять главное в плане; умение определять основную мысль текста; умение составлять предложения; умение связывать предложения по смыслу. Данные критерии умения писать сжатое изложение опираются на следующие показатели. Умение расчленять тексты: умение определить вступление; умение определить основную часть; умение определить концовку. Умение составлять план по написанию сжатого изложения и выделять главное в плане: умение составить простой план; умение составить сложный план; умение выделить главное в плане. Умение определять основную мысль текста: осознание понятия «основная мысль»; умение кратко раскрыть содержание. Умение составлять предложения: умение соблюдать нужный порядок слов; умение подобрать необходимые слова для выражения мысли. Умение связывать предложения по смыслу: умение соблюдать нужный порядок слов; умение подобрать необходимые слова для выражения содержания. Представим разработанные критерии и показатели в виде таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1. Критерии и показатели сформированности умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов

Критерий	Показатель
Умение расчленять тексты	— умение определить вступление — умение определить основную часть — умение определить концовку
Умение составлять план по написанию сжатого изложения и выделять главное в плане	— умение составить простой план — умение составить сложный план — умение выделить главное в плане
Умение определять основную мысль текста	— осознание понятия «основная мысль» — умение кратко раскрыть содержание
Умение составлять предложения	— умение соблюдать нужный порядок слов — умение подобрать необходимые слова для выражения содержания
Умение связывать предложения по смыслу	— умение соблюдать нужный порядок слов — умение подобрать необходимые слова для выражения содержания

На основе разработанных критериев и показателей мы составили критериальную уровневую характеристику сформированности умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов. Данная критериальная характеристика позволила нам составить задания для проверки уровня сформированности умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов.

Проверка проходила в нескольких образовательных учреждениях города Севастополя в третьих классах в естественных условиях, и была направлена на изучение уровня сформированности умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов. В исследовании приняли участие 52 третьеклассника.

Таблица 2. Задания для проверки уровня сформированности умения учащихся третьих классов писать сжатое изложение

Критерий	Задание
Умение расчленять тексты	Задание № 1. Дидактическая задача: определить границы предложений, расставить знаки препинания. Задание № 2. Дидактическая задача: определить границы предложений, расставить знаки препинания, распознавая виды предложений по интонации.
Умение составлять план по написанию сжатого изложения и выделять главное в плане	Задание № 1. Дидактическая задача: составить простой план данного текста. Задание № 2. Дидактическая задача: составить сложный план текста по данной теме.
Определение основной мысли текста	Задание № 1. Дидактическая задача: определить основную мысль и определить, совпадает ли основная мысль с заглавием текста. Задание № 2. Дидактическая задача: определить основную мысль двух текстов, найти сходства и различия.
Умение составлять предложения	Задание № 1. Дидактическая задача: составить предложения из представленных слов. В конце каждого предложения поставить нужный знак. Задание № 2. Дидактическая задача: составить предложения из представленных слов, найти лишние слова.
Умение связывать предложения по смыслу	Задание № 1. Дидактическая задача: предложения в тексте перепутаны. Записать предложения в правильном порядке. Задание № 2. Дидактическая задача: составить по получившемуся тексту сжатое изложение.

Рассмотрим примеры проверки уровня сформированности умения писать сжатое изложение. Например, Николай Ч., показавший высокий уровень сформированности умения писать сжатое изложение, умеет вычленять отдельные предложения из текста, правильно ставит знаки в конце предложения и выделяет начало предложения (заглавной буквой), распознает виды предложения по интонации (вопросительное, восклицательное, повествовательное), умеет составлять план придерживаясь его в конструировании связного текста, располагать материал в нужной последовательности, понимает основную мысль текста, раскрывает ее содержание, без затруднений составляет предложения. Ученик с легкостью определяет последовательность предложений и составляет связный текст.

Валерия Б., у которой был обнаружен средний уровень сформированности умения писать сжатое изложение, допускает ошибки при вычленении предложений, забывает ставить знак в конце предложения или забывает выделить начало предложения заглавной буквой, не всегда распознает виды предложений по интонации, допускает ошибки в составлении плана, не всегда может определить главное, не всегда придерживается плана в конструировании текста, допускает ошибки в расположении материала в нужной последовательности, допускает незначительные ошибки в понимании основной мысли, не всегда четко раскрывает основную мысль, допускает ошибки в составлении предложений, иногда наблюдаются нарушения в порядке слов. Ученица не всегда правильно определяет порядок предложений.

У третьеклассников с начальным уровнем сформированности умения писать сжатое изложение, в частности

у Ивана С., было обнаружено то, что он не умеет вычленять отдельные предложения из текста, ставить знаки в конце предложения, не умеет выделять начало предложения, не умеет строить синтаксические конструкции и связный текст, не умеет составлять план, не придерживается его в конструировании текста, не умеет располагать материал в нужной последовательности, не понимает основную мысль текста, не раскрывает ее содержание, затрудняется составлять предложения без помощи учителя, не может правильно определить порядок слов. Ученик испытывает большие затруднения в определении порядка предложений, не обходится без помощи учителя.

Перейдём к рассмотрению количественных данных. Представим сравнительные данные двух классов в таблице 3.

В 3-Б высокого уровня сформированности умения писать сжатое изложение был выявлен у 1 ученика, что составляет 4%, на среднем уровне сформированности умения писать сжатое изложение находится 14 учеников, что составляет 56%; начальный уровень сформированности умения писать сжатое изложение выявлен у 13 учеников, что составляет 40%. В 3-В на высоком уровне сформированности умения писать сжатое изложение находится 1 ученик, что составляет 4%, на среднем уровне сформированности данного умения находится 11 учеников, что составляет 46%; начальный уровень сформированности умения писать сжатое изложение выявлен у 12 третьеклассников, что составляет 50% от общего количества учеников в классе. Необходимо отметить, что большинство учащихся находится на среднем и начальном уровнях.

Таблица 3. Результаты проверки уровня сформированности умения учеников 3-Б и 3-В классов писать сжатое изложение

Класс	Уровень		
	высокий	средний	начальный
3-Б	1 уч. (4%)	14 уч. (56%)	13 уч. (40%)
3-В	1 уч. (4%)	11 уч. (46%)	12 уч. (50%)

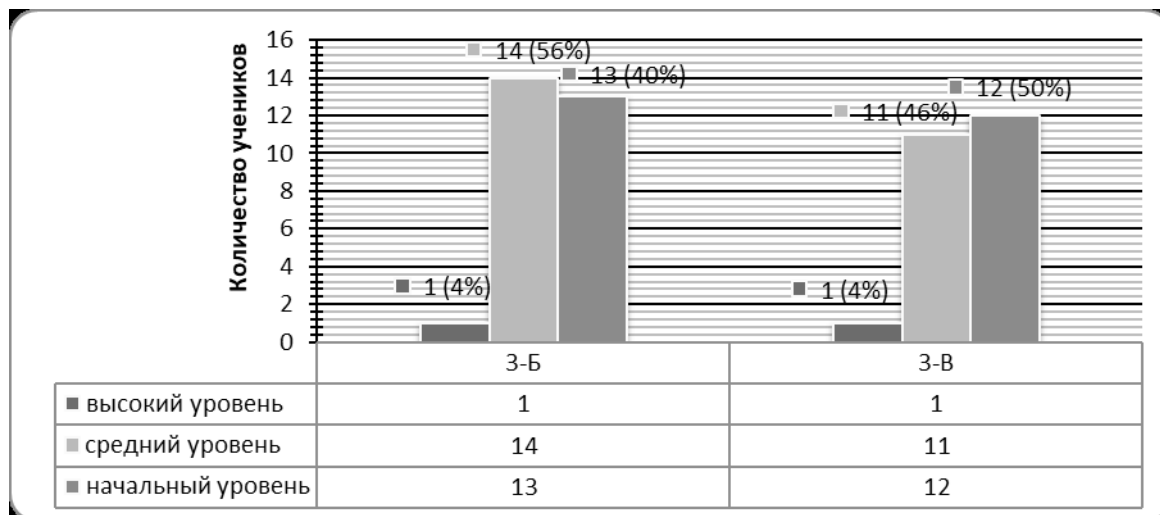

Рис. 1. Результаты проверки уровня сформированности умения учеников 3-Б и 3-В классов писать сжатое изложение

Отразим процентное соотношение результатов проверки уровня сформированности умения учащихся третьих классов писать сжатое изложение на рис. 1.

Причинами полученных результатов эксперимента, на наш взгляд, могут быть общая направленность системы образования на традиционную передачу знаний, недостаточную реализацию субъектной роли школьника в учебно-воспитательном процессе, возможно, недостаточно задействованы возможности подготовительных упражнений. Полученные результаты ориентируют нас на создание программы формирующего эксперимента с использованием подготовительных упражнений, так как благодаря их использованию мы предполагаем, что сможем повысить уровень сформированности умения учащихся третьих классов писать сжатое изложение.

Таким образом, для проверки умения писать сжатое изложение учащимися третьих классов были опреде-

лены следующие критерии и показатели. Умение расчленять тексты: умение определить вступление; умение определить основную часть; умение определить концовку. Умение составлять план по написанию сжатого изложения и выделять главное в плане: умение составить простой план; умение составить сложный план; умение выделить главное в плане. Умение определять основную мысль текста: осознание понятия «основная мысль»; умение кратко раскрыть содержание. Умение составлять предложения: умение соблюдать нужный порядок слов; умение подобрать необходимые слова для выражения мысли. Умение связывать предложения по смыслу: умение соблюдать нужный порядок слов; умение подобрать необходимые слова для выражения содержания. В соответствии с каждым критерием были подобраны задания для проверки умения писать сжатое изложение.

Литература:

1. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка. / М. Р. Львов. — М., 1998. — 359 с.
2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения начального общего образования. — URL: http://минобрнауки.рф/документы/922/файл/227/поор_poo_reestr.doc.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования: проект [Текст] / РАО, руков. проекта: Н. Д. Никандров, А. М. Кондаков, А. А. Кузнецов. — М.: Просвещение, 2008. — (Стандарты второго поколения).

Мотивационный программно-целевой подход в гуманизации учебно-воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования

Вишневская Галина Алексеевна, педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Центр детского творчества» г. Алейска Алтайского края

В подготовке сегодняшних учащихся к жизни в обществе большая роль принадлежит общеобразовательной школе. В.В. Давыдов установил, что иерархия целей научного образования и нравственного воспитания определяется «признанием безмерности личности». Так, для того, чтобы уметь действовать в современном мире, ребенок должен обладать необходимой суммой знаний, умений, навыков, соответствующими способностями, развитым научным мышлением. *Он должен усвоить правила и нормы жизни, в том числе и правовые, юридические, моральные, того общества, в котором он живет.* Однако осуществление себя как личности, самовоспитание в себе личности — это «сверхзадача», по отношению к которой цель образования, необходимая сама по себе, выступает как средство развития **сущностных сил человека** (Е.Н. Шиянов, Н.Б. Ромаева). И в решении данной масштабной цели должно быть призвано дополнительное образование, как одно из звеньев всего российского образования в целом.

Проблему гуманизации учебно-воспитательного процесса, невозможно решить, фокусируя внимание только на реализации идей «педагогике сотрудничества», заключающейся в «субъект-субъектном» характере взаимодействия в системе «педагог-воспитанник», овладении педагогом только техникой «ненасильственного взаимодействия» с учащимися. Очевидно, что назрела необходимость раскрытия *потенциала* имеющихся подходов к организации учебно-воспитательного процесса и овладение педагогом искусством их воплощения на практике. Это должны быть такие подходы, которые ориентированы не только на логику преподаваемого предмета, но и на логику развития учащегося (субъекта), его целей и мотивов, то есть подходы, которые сочетают в себе два признака: признак предписаний и норм (нормативная методология) и признак возможности оценки итогов соответствующей работы (дескриптивная методология), которую необходимо рассматривать через призму дополнительного образования.

Таким подходом, по нашему мнению, является мотивационный программно-целевой подход к организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении дополнительного образования, разработанный отечественным ученым И.К. Шалаевым.

Опираясь на положения теории функциональных систем, И.К. Шалаев, обосновал мотивационный программно-целевой подход, как психологию управления учебно-воспитательным процессом. Мотивационный программно-целевой подход — это теория и практика ре-

шения традиционных задач психологии управления на основе:

а) мотивационного программно-целевого управления как воплощение мотивации в структуре программно-целевого подхода, в результате которого традиционная управляющая программа обогащается инновационными составляющими, социально-психологической стратегией и социально-психологической тактикой, традиционное «дерево целей» — мотивационным основанием в виде цели психологической подготовки коллектива учащихся к ответственному труду, традиционная исполняющая программа — нормой-образцом готовности коллектива к труду;

б) формирования и реализации общих и специфических качеств педагога, выступающего для учащихся в роли инициатора и организатора (руководителя), необходимых для успешного осуществления мотивационного программно-целевого управления;

в) обеспечения обратной связи по результатам деятельности.

Мотивационным он назван автором вследствие целенаправленного воздействия на мотивационную сферу участников образовательного процесса не средствами приказов и санкций, а посредством нормы-образца деятельности и социально-психологических условий ее интериоризации, при которых мотивационная сфера школьников перестраивается адекватно поставленной управленческой цели, и члены ученического коллектива начинают действовать в направлении, опосредованно заданном педагогом. [1, с. 230]

Смысл системы мотивации заключается в идентификации человеческих и организационных факторов, а также в создании условий для эффективного их использования в деятельности образовательного учреждения.

Исследователем доказана возможность индивидуализации обучения учащихся в школе, и в том числе в дополнительном образовании на основе мотивационного программно-целевого подхода (МПЦП).

Однако, прежде всего, проследим эволюцию идей, которые составляют основу мотивационного программно-целевого подхода, поскольку данный подход изначально разрабатывался применительно к сфере управления. Управление — это наука и практика перевода управляемой системы в новое более высокое качественное состояние на основе целевой ориентации коллектива, разработки адекватных планов и их осуществления. Наука управления тесно соприкасается с психологией управления, изучающей психологические закономерности

управленческой деятельности с целью повышения ее эффективности.

«Управление — неперенное, внутренне присущее обществу свойство на любой ступени его развития. Естественно, что без управления, установления и поддержания известного, пусть примитивного на ранних этапах человеческой истории, порядка и организованности, как пространственных, так и временных, без взаимной связи людей трудовая, вообще всякая общественная деятельность невозможна. Без социального управления немисливо не только материальное и духовное производство, но и распределение и потребление». [4, с. 50–51],

Реализация цели управления, выбор из множества путей и средств ее достижения единственно правильного — дело творческое, а творчество всегда было и остается прерогативой человека, мыслящего, сознающего, целенаправленно действующего существа.

Вот почему актуализируется проблема управления образованием и связанных с ним анализа, способов постановки и достижения социально значимых целей в условиях модернизации российского общества во благо человека человеком. «Поэтому, — пишет Г.В. Атаманчук, — социальное управление представляет собой не одностороннее воздействие управляющей социальной системы на управляемую, а диалектическое взаимодействие между его субъектом и объектом, состоящее из многообразных прямых и обратных связей между ними». [2, с. 30]

Объект и субъект социального управления органически связаны друг с другом. И это, прежде всего потому, что главным компонентом и субъекта, и объекта управления является человек, интегрированный вместе с другими людьми в социальные группы, человек активный, целенаправленный, думающий.

Важнейшим условием повышения качества дополнительного образования является достаточный уровень мотивации членов педагогического и ученического коллективов, поскольку мотивированный работник лучше использует свои способности, новые возможности и технические средства, обеспечивая желаемый результат и эффективную работу образовательного учреждения любого типа.

Мотив — это осознанное побуждение человека к деятельности, достижению той или иной цели, основанное на внутреннем переживании. Оно проявляется в определенном отношении человека к себе, другим людям и окружающим. В процессе обучения и воспитания важно, чтобы мотивы и цели всегда имели соответствующую эмоциональную окраску, чтобы они были не безразличны учащимся. Цель и мотив теснейшим образом взаимосвязаны. Определить цель можно только через мотив, так как человек определяет цель своих действий (деятельности) на основе своих внутренних побуждений, то есть мотивов. «Мотив человеческих действий естественно связан с их целью, поскольку мотивом является побуждение или стремление ее достигнуть».

В деле гуманизации учебно-воспитательного процесса мотивация субъектов образовательного процесса имеет решающее значение, поскольку программно-целевая психология управления базируется на системном подходе, мы будем опираться на него при выявлении потенциала мотивационного программно-целевого подхода, как фактора гуманизации учебно-воспитательного процесса. Это закономерно, так как системный подход построен на сравнительном качественно-количественном анализе компонентов учебно-воспитательного процесса, который понимается здесь как *система*.

По сути, результаты учебно-воспитательного процесса есть результаты педагогической деятельности. Первый из них относится к функциональным продуктам деятельности (занятию, воспитательному мероприятию, общественно полезному делу, методу, методике). Второй предполагает психологические продукты деятельности (психические новообразования в личности участников образовательного процесса).

Назначение его деятельности состоит в активизации и управлении (организации) сознательной познавательной и общественной деятельностью учащихся. Организация учебно-воспитательного процесса на основе мотивационного программно-целевого подхода предполагает прохождение определенных этапов в соответствии с логикой учебно-воспитательного процесса: этап анализа: выделение существующих проблем и их перевод в цели (базовые); конкретизация базовых целей (построение «дерева целей»); этап планирования: разработка адекватной «дерева целей» управляющей программы (организация деятельности); разработка и реализация конкретного плана действий (исполняющей программы);

Логика построения «дерева целей» может быть представлена как декомпозиция генеральной цели на ведущие цели, ведущих на цели и подцели, подцелей — на задачи; расположение всех совокупностей целей в последовательности ярусов «хочу — могу — делаю — получаю». Под обеспечением «хочу» понимается психологическая подготовка учительско-ученического коллектива к соответствующей образовательной деятельности, под обеспечением «могу» — технологическая подготовка учебно-воспитательного процесса, под обеспечением «делаю» — учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, под обеспечением «получаю» — результаты достижения основных целей образования, под которые как под желаемый конечный результат выстраивается все «дерево целей».

Адекватная «дерева целей» управляющая программа разрабатывается в виде традиционных программных положений или в виде качественных характеристик деятельности оптимального уровня (норм-образцов). Вследствие целенаправленной ориентации, а затем и осознанной самоориентации школьника на нормы-образцы — своеобразные эталоны отношений личности к деятельности, самой себе, окружающим, что способствует проявлению *моральности*.

Моральность находит свое развитие, в процессе совместной деятельности участников образовательного процесса. Педагогические задачи являются элементарной частью учебно-воспитательного процесса, и для решения каждой задачи организуется педагогическое взаимодействие на всех этапах образовательного процесса. Таким образом, основные моменты учебно-воспитательного процесса прослеживаются от совместного решения одной задачи к решению другой. Педагогическая задача — это материализованная педагогическая ситуация, характеризующаяся взаимодействием с определенной целью педагогов и обучающихся. [1. С 221],

Регулирование учебно-воспитательного процесса с использованием средств стимулирования обеспечивается не только продуманной системой оценивания, но и применением педагогом разнообразных стимульных ситуаций, которые вызывают эмоциональный отклик у участников учебно-воспитательного процесса, способствуя проявлению *эмоциональности*.

В арсенале мотивационного программно-целевого подхода имеется целый ряд стимульных ситуаций, направленных на разрешение обозначенных выше проблем: создание ситуации критической самооценки; создание ситуации делегирования инициативы; создание ситуации установки; создание организационно-деятельностной ситуации.

Осуществление перевода социально значимой цели в мотив деятельности участников образовательного процесса (интериоризации цели образовательного процесса) посредством методов мотивационного подхода составляет социально-психологическую стратегию мотивационного программно-целевого подхода, результативно означающую рождение энергии направленного действия.

«Энергия направленного действия» (в терминах И.К. Шалаева), по нашему мнению — есть «действие сущностных сил» человека.

В учебно-воспитательном процессе на основе мотивационного программно-целевого подхода школьники не просто выполняют поставленные перед ними задачи, но и реализуют при этом персональные потенциалы. Образовательная и общественно полезная деятельность направляется школьниками на осуществление целей обучения и воспитания, принимаемых ими в качестве личных целей. Цели становятся личностно значимыми, и школьник сам организует свою деятельность, направленную на их достижение, тем самым достигаются цели гуманизации образования.

Взаимосвязь личности и внешней по отношению к ней системы воздействий среды при реализации МПЦП возникает в процессе деятельности. Деятельность, являясь формой взаимосвязи субъекта с объектами, образует условие психического отражения и выступает как механизм детерминирующегося воздействия на личность. Именно поэтому проявление принципа детерминизма может быть понято лишь в рамках проблемы соотношения внешних и внутренних условий в детерминации деятельности.

Мотивационный программно-целевой подход позволяет сохранить эту взаимосвязь и выстроить систему приоритетов в постановке целей учебно-воспитательного процесса, сфокусированного на его участниках; реализовать алгоритм, достижения целей, посредством использования определенных программ; установить адекватность применяемых педагогических технологий поставленным целям; согласовать триединство компонентов управляющей программы в поэтапном приближении к заданным стандартам нормам и фактическому их выполнению.

Организация учебно-воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования на основе мотивационного программно-целевого подхода — это своеобразный сплав логики той или иной области и психологии усвоения.

Воспитание и образовательная деятельность обуславливают качественную характеристику дополнительного образования. Ею являются результаты педагогического процесса, отражающие степень реализации целей образовательной деятельности. Результаты дополнительного образования определяются степенью освоения ценностей, которые так важны для экономического, нравственного, интеллектуального состояния всех «потребителей» продукции образовательной сферы и государства.

Именно поэтому, мотивационный программно-целевой подход имеет практически неограниченную сферу применения, и к гуманизации учебно-воспитательного процесса, и к организации гуманистической среды, и к организации методической работы педагогического коллектива, и к деятельности самообразования и даже при подготовке педагога к реализации им данного подхода в педагогической практике.

Выводы:

1. Мотивационный программно-целевой подход удачно интегрирует в своем составе теорию мотивации и кибернетический подход к организации учебно-воспитательного процесса, что позволяет активизировать и упорядочивать развитие и реализацию персональных потенциалов его участников:

— *моральности*, которая развивается вследствие целенаправленной ориентации, а затем и осознанной самоориентации школьника на нормы-образцы (эталонные отношения личности к деятельности, к самой себе, к окружающим);

— *субъектности*, проявляющейся в самосознании, формирующемся вследствие демократизации учебно-воспитательного процесса, что позволяет установить прочную внешнюю и внутреннюю обратную связь;

— *эмоциональности*, то есть способности к открытому выражению чувств и пониманию и уважению чувств других, которая получает свое развитие в стимульных ситуациях, как ответная реакция человека, направленная на их индивидуальное и коллективное разрешение.

Такие результаты достигаются целенаправленной организацией учебно-воспитательного процесса; мотивацией участников этого процесса на основе осознанного исполь-

зования ими «внутренних» резервов, потенциальных возможностей личности.

2. Потенциал мотивационного программно-целевого подхода в гуманизации учебно-воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования заключается в принципиальной возможности его использования.

3. Использование мотивационного программно-целевого подхода в учреждении дополнительного образования требует применения соответствующего механизма организации среды с определенным функциональным

содержанием. При этом функциональными составляющими являются: регулирование управленческих, организационных, коммуникационных, личностных отношений в процессе функционирования образовательного учреждения; создание мотивации на основе индивидуализации элементов системы оценивания обучающихся, стимулирования педагогов; организации групповой деятельности и командной работы учащихся; управление изменениями в организации учебной, воспитательной, методической, общественно полезной деятельности.

Литература:

1. Архангельский, Л. М. Марксистская этика: Предмет, структура, основные направления. — М.: Мысль, 1985. — 239 с.
2. Атаманчук, Г. В. К вопросу о взаимосвязи субъектов и объектов социального управления / Г. В. Атаманчук // Вопросы философии. — 3.1974. — № 7. — с. 30–32.
3. Афанасьев, В. Г. Человек в управлении обществом 1977. — с. 50–51
4. Ассоджиоли, Р. Психосинтез / Р. Ассоджиоли. — М.: REFL-book, 1992. — 117 с.

Селфи-обмен

Ермакова Лариса Александровна, воспитатель
ГКУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово»

Весь ход жизни нарушается и изменяется, когда в семье рождается малыш с ограниченными возможностями здоровья и это является продолжительной ее дезадаптацией. Этот вопрос мучает родителей днем и ночью, все их мысли только об этом — что же делать. В основном родители таких детей, отдаляются от друзей и родственников, которые тоже в свою очередь испытывают смешанные чувства и избегают общения с ними. Часто в семье не хотят повторение рождений детей из-за страхов, что их опять настигнет несчастье. Родители, которые воспитывают ребенка с ОВЗ, имеют недостаточную информацию о том, как учить, как воспитывать, как управлять поведением.

Ребенок с особенностями требует вдвое больше сил, времени и затрат, чем ребенок с нормой. Такого ребенка в детский сад не берут, он требует большое внимание и связывает, как говорится мать по рукам и ногам. В основном такие семьи подвержены распаду. Родители очень остро реагируют и переживают за здоровье ребенка, на его неожиданные нарушения. Конечно, он и любимый, и желанный, но ожидали здорового, умного и красивого, который добьется успехов и станет опорой.

Родители испытывают двойные чувства, и любят, и злятся, отвергают и жалеют. Чувство стыда, вины и страха не дают покоя, это огромное несчастье и потрясение. Надеясь на чудесное излечение, родители ищут специальные больницы и особенных врачей. Чтобы не излить свое негодование и чувство вины на невинного ребенка,

родители наказывают либо себя, и посвящают свою жизнь без остатка служению ребенку-инвалиду, либо перекладывают вину на других — подвергая нападкам врачей, обвиняя их в халатности и ошибках, а также в невнимательности социальных работников и педагогов. Важно заметить, что большинство родителей думают справиться самостоятельно и отказываются от помощи профессионалов.

Поэтому самое лучшее в такой ситуации, как можно быстрее постараться смириться и совладать с чувствами, чтобы ни в коем случае это не отразилось еще больше на нарушениях ребенка и благополучие семьи. К сожалению, очень мало семей, в которых эмоциональные и социальные отношения нормально складываются, таким семьям нужна комплексная и индивидуальная помощь. Социально-педагогические услуги в большинстве регионов отсутствуют, родители с детьми не могут полноценно развивать способности и реализовать свои интересы и увлечения. Поэтому важный педагогический принцип-помочь родителям найти в себе сильные стороны и предать уверенности ребенку с ОВЗ, научиться пользоваться им, адаптировать в социальном мире.

В повседневной жизни, огромное количество семей, сталкиваются с непониманием и пренебрежительным отношением. Дети с ОВЗ ощущают пустоту, а сверстники не общаются и не участвуют в совместной деятельности. Как показывает практика, семья с такими детьми по отношению к проблеме делятся на 2 группы.

— 1 группа.

Семьи, которые не углубляются в переживания, пытаются приспособиться к новым условиям, наладить семейный быт, сделать свою жизнь и жизнь ребенка наиболее комфортной. Такая семья понимает проблему, прислушивается к рекомендациям специалистов и педагогов. В таких семьях, конечно же, тоже случаются критические моменты, но родители уже успели выработать установку на позитив по отношению к себе и своему ребенку, что достаточно быстро и легко формирует такие навыки, которые помогают адаптироваться и ребенку, и семье в критических ситуациях. К сожалению, таких семей мало, чем тех, которые носят деструктивный характер.

— 2 группа.

Это семьи, которые игнорируют проблему. Пусть справляется сам-это не моя проблема. Это отвержение и жестокое к нему обращение, это стрессовые, тревожные состояния глубоких переживаний, где чувство подавленности и беспомощности преобладают и ведет к плачевным результатам, отец не справляется и уходит, мать остается одна со своей бедой и в большинстве случаев, уходит в депрессию. Семьи нет, и для женщины с таким ребенком все рушится в один миг. А обретение новой жизни и жизненных ценностей не имеет для нее смысла, такое состояние затягивается на неопределенный срок. Часто мамочки оставляют работу меняя ее на низкооплачиваемую. Если в первом случае горе сплавливает семью, то во втором наблюдаются разводы и взаимные обвинения, что оказывает отрицательное воздействие на личность ребенка в целом. Поэтому одни озабочены отклонениями в развитии своего особенного чада и ищут пути решения адекватной помощи профессионалов, а другие же замыкаются в проблеме, отвергая помощь, остальные вообще не обращают на это внимание, на отклонения и дефекты в развитии ребенка. В большинстве случаев отношение родителя и ребенка не являются адекватными. Состояние тревожности, напряжения и стресса, вызванное рождением ребенка с отклонениями, не находят позитивного разрешения проблем. А острые эмоциональные чувства, чувства растерянности, депрессии, накапливаются и приводят к невротизации. Доходят до уровня психопатии, что носит стойкий характер, приводит к тому, что мать становится не уверенной в себе, становится слабым звеном в своей семье, и как правило, не способствует реабилитации ребенка, т. к. уверена в не успешности, не способности достижения цели.

Е.Г. Силяева выделяет два типа родительских отношений к детям с отклонениями.

1 тип. Гиперопека — как чрезмерное внимание родителей по отношению к ребенку с о ОВЗ так называемый, кумир семьи. Такие родители проводят огромную часть времени с ребенком, стараются максимально опекать, помогать, удовлетворять все капризы и запросы, что значительно снижает трудовую и социальную активность ребенка.

2 тип. Эмоциональная изоляция-проявляется в виде скрытого или явно выраженного отвержения ребенка с

ОВЗ в семье. В этом случае родители понимают свое негативное отношение к ребенку и в свою очередь пытаются компенсировать его чрезмерной заботой. Но когда эмоциональный контакт с ребенком отсутствует, родители повышают свои претензии и требования к специалистам, педагогам и воспитателям. Часто утаивают от посторонних глаз ребенка, выходят гулять лишь вечером, стесняются его дефектов.

К уже упомянутым взаимоотношениям гиперопеки и отчуждению, добавляют деспотизм родителей. Л.И. Левченко и В.В. Ткачева, рассматривают родительские отношения к детям с ОВЗ более подробно и выделяют типы моделей воспитания — ГИПЕРОПЕКА — ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВОСПИТАНИЕ — АВТОРИТАРНАЯ ГИПЕР СОЦИАЛИЗАЦИЯ, воспитание по типу повышенной моральной ответственности.-ВОСПИТАНИЕ В (КУЛЬТЕ) БОЛЕЗНИ — МОДЕЛЬ (СИМБИОЗ) — МОДЕЛЬ (МАЛЕНЬКИЙ НЕУДАЧНИК) — ГИПООПЕКА — ОТВЕРЖЕНИЕ РЕБЕНКА. Поэтому важно заметить, что как правило отношения родителей к ребенку с ОВЗ, заключаются, либо в чрезмерной самоотдаче, либо в полном безразличии и отстранении от ребенка. Все эти модели воспитания являются не адекватными, паразитирующими, тормозят его благополучие, не способствуют развитию, не социализируют ребенка в семье и обществе.

Также В.В. Ткачев выделяет три типа матерей детей с ОВЗ.

1. **Невротический тип** — это пассивная личностная позиция, тревожность, инертность, гиперопека по отношению к больному ребенку. Эта категория фиксируется на отсутствии выхода из сложившейся ситуации, что сказывается на их эмоциональном и психологическом фоне.

2. **Авторитарный тип** — этому типу свойственна активная жизненная позиция, стремление вопреки советам и рекомендациям специалистов, найти выход и стойкое желание помочь ребенку. Агрессия, импульсивность, неравномерные скачки настроения, часто могут быть направлены на жестокие формы наказания. На основании этого негативные переживания вытесняются и значительно оптимизируют их состояние.

3. **Психосоматический тип** — обусловлен склонностью к доминированию. Это сочетание невротического и авторитарного типов. Проблемы переживаются изнутри. Если у невротического типа — это слезы и истерики, у авторитарного типа — это агрессия и крики, то у третий тип является причиной отклонений и возникает в психосоматической сфере. По результатам исследований, наиболее адекватным с точки зрения родительских отношений, является авторитарный тип, это объясняется тем, что такие родители способны идти на компромисс, способны к оказанию помощи ребенку с ОВЗ и установление модели (сотрудничества). Типичная реакция матерей является жалость, стремление опекать и контролировать. И когда ребенок попадает в специализированное учреждение, у мам начинается паника и нескончаемый поток претензий. Пример. У одной мамы особенного ре-

бенка были претензии ко всему к процессу воспитания, к процессу обучения, не так одет, он голодный — говорила мама, вы не внимательны, предвзято относитесь, игнорируете интересы моего ребенка. Таким образом, мамочка раздражалась по любому поводу и всегда была не довольна. Конечно же, все ее мысли были лишь о том, как можно больше проконтролировать и заставить персонал группы уделять внимание только лишь одному ребенку. Мама уверяла, что лучше знает своего ребенка и зачастую отказывалась от помощи специалистов. Так появилась в группе проблема. А с негативом работать никто не желал. Это создавало не рабочую атмосферу в группе и приносило дискомфорт. И однажды помог один случай. Мама отправила свое фото по WhatsApp и попросила показать ребенку. Мальчик очень обрадовался. И я поспешила дать обратную связь и отправила фото межгруппового мероприятия. Мама была в восторге и попросила присылать ей еще.

Литература:

1. Сост., С. Бейлезон - М: Центр «Нарния», 2007. Неутомимый наш ковчег.
2. Ньюмен Сара. Игры и занятия с особым ребенком. Перевод с английского Н.Л. Холмогоровой. — М: Теревинф, 2004
3. Романчук, О.И. Дорога любви. Путеводитель для родителей особых детей. Романчук О.И., перевод Секунда А. Издательство: Генезис, 2010 г.
4. Обычные семьи, особые дети. Селигман М., Дарлинг Р. Перевод с английского Н.Л. Холмогорова, — М.; Теревинф, 2009.
5. Дети с недостатками развития. Тингей — Михаэлис. К. Книга в помощь родителям. Перевод с английского. Под редакцией Д. В. Колесова. — М; Педагогика, 1988.

Так начался наш селфи-обмен. Я отправляла фото с прогулок, занятий, экскурсий, различных мероприятий. Мама видела, что ребенок занят, что ему уделяют внимания, дарят любовь и заботу. И все те претензии, которые были, их не стало, потому что фото говорило об обратном. Такой селфи-обмен стал постоянным.

Отношение мамы изменилось, она с удовольствием стала прислушиваться к рекомендациям специалистов. Начала активно сотрудничать с педагогами и воспитателями. Важно сказать, что проблемы решаемы, просто надо сделать маленькие шаги, чтобы, не меняя родителей, изменить их отношение к происходящему. Наши дети неповторимы, они учат нас радоваться каждому дню. Те родители, которых подкосило горе, не отчаивайтесь, учитесь вместе с нами быть добрыми, помогать друг другу. Ведь принятие особенного ребенка, ведет к преодолению невзгод и зарождает новые партнерские отношения, работу в единой команде доверия.

Внеурочная деятельность как средство формирования гражданской идентичности младших школьников в условиях группы продленного дня (из опыта работы)

Лейс Ольга Артуровна, воспитатель группы продленного дня
МБОУ «Гимназия № 125» г. Казани

Одной из ключевых задач современного образования является формирование гражданской идентичности личности, определяющей целостное отношение человека к духовному, социальному и природному миру.

В последние годы в России гражданская идентичность превратилась в актуальную проблему. Это обусловлено потребностью в формировании, развитии и укоренении идей, способствующих объединению российского общества.

Гражданская идентичность имеет личностный смысл и предполагает формирование следующих структурных компонентов:

— **когнитивного** — знания о государственной символике, общественно-политических событиях страны;

— **ценностно-ориентировочного** — уважение прав других людей, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни; принятие и уважение правовых основ государства и общества;

— **эмоционально-оценочного** — наличие собственного отношения к поступкам взрослых и сверстников, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения;

— **поведенческого** — участие в общественной жизни школы; самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным по-

ступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия.

Достижение гражданской идентичности — важная задача развития личности. Поэтому работу по её формированию и становлению необходимо активно проводить уже в начальной школе.

Для этого нами был разработан долгосрочный проект, рассчитанный на два учебных года и реализованный в условиях группы продленного дня.

Гражданская идентичность младших школьников формируется на основе семейной идентичности и под воздействием внешней среды. Но именно в школе ребёнок становится человеком общественным. Для того чтобы спланировать и проводить внеурочную деятельность по воспитанию гражданской идентичности, необходимо было провести диагностику её сформированности.

Первым этапом нашего исследования стало изучение уровня нравственной воспитанности младших школьников и выявление особенностей их ценностных отношений к жизни, к людям и к самим себе. Для этого мы использовали методику «Пословицы», разработанную кандидатом психологических наук С. М. Петровой. Согласно методике учащимся предлагается бланк с пословицами, сгруппированными попарно. Ученику необходимо внимательно прочитать каждую пару пословиц и выбрать ту, с содержанием которой он согласен в наибольшей степени. В нашем случае результаты распределились следующим образом: количество ответов, которые свидетельствуют об устойчивости желательных ценностных отношений к жизни, к людям и к самим себе, составило 62 %, а количество ответов, свидетельствующих об устойчивости нежелательных ценностных отношений, составило 43 %.

Затем было проведено анкетирование, в котором детям предлагалось оценить себя по семи различным направлениям. В результате высокий уровень гражданской воспитанности продемонстрировали 12 % школьников, средний уровень выявлен у 70 % респондентов, низкий уровень определен у 18 % ребят, критический уровень не выявлен ни у одного ребёнка.

В завершении мониторинга была проведена диагностика по методике М. И. Шиловой, где за основу была взята диагностическая программа изучения уровней проявления формирующейся гражданской воспитанности у младших школьников. По данной методике признаком высокого уровня гражданской воспитанности является наличие устойчивой и положительной самостоятельности в деятельности и поведении наряду с проявлением активной общественной позиции. Для среднего уровня свойственны самостоятельность, проявление саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще отсутствует. Низкий уровень представляется неустойчивым опытом положительного поведения, которое регулируется в основном требованиями старших и другими внешними побудителями, при этом саморегуляция и самоорганизация ситуативны. Недопустимый уровень характеризуется отрицательным опытом пове-

дения, которое с трудом исправляется под влиянием педагогических воздействий.

Опираясь на полученные данные, нами была определена цель проекта: разработка и реализация плана мероприятий по формированию гражданской идентичности младших школьников в условиях ГПД, направленного на достижение ими личностных результатов в освоении основной образовательной программы начального образования. Эффективность внеурочной деятельности зависит от качества программы, её модернизации и развития уровня управления этой программой. Поэтому реализация проекта осуществлялась через планирование, контроль и корректировку действий. А добиться положительных результатов можно только при тесном взаимодействии с учителями — предметниками, психологом, педагогами дополнительного образования, родителями и т. д.

— Разработанный нами проект предполагал формирование у младших школьников краеведческих знаний;

— устойчивого интереса к историческому прошлому своей малой родины и России;

— пробуждение и развитие интереса к познанию, стремления к самовыражению и самореализации; сильное служение Отечеству;

— уважительного отношения к памятникам архитектуры и культуры; активной жизненной позиции, инициативности и творчества в труде;

— воспитание любви и бережного отношения к родной природе; самоуважение и соблюдение правил культуры общения.

На втором операционально-деятельностном этапе проекта были организованы и проведены запланированные мероприятия, многие из которых стали традиционными.

Знакомство с важнейшими событиями в истории нашей страны, содержанием и значением государственных праздников (мероприятия и события, посвящённые государственным праздникам, участие в смотре строя и песни, конкурсе патриотической песни, конкурсе чтецов, выставках плакатов, рисунков, поделок).

Ознакомление с героическими страницами истории России, Республики, с жизнью замечательных людей (просмотр кинофильмов, путешествия по историческим местам, посещение музеев, встречи с интересными людьми).

Участие в благотворительности, милосердии, в оказании помощи нуждающимся, заботе о животных, природе (участие в благотворительных акциях, чествование ветеранов, изготовление открыток, поделок, игрушек для дома малютки).

Знакомство с деятельностью общественных организаций патриотической и гражданской направленности, детско-юношеских движений, организаций, сообществ, с правами гражданина (участие в социальных проектах и тематических мероприятиях).

Получение первоначального опыта межкультурной коммуникации с детьми и взрослыми — представителями разных народов России, знакомство с особенностями их

культур и образа жизни (народные игры, организация национально-культурных праздников, участие в фольклорных фестивалях).

Усвоение позитивных образцов взаимодействия с природой, расширение опыта общения с природой, участие вместе с родителями в экологической деятельности по месту жительства (стимулирование взаимодействия родителей с детьми).

На третьем завершающем оценочно-регулятивном этапе проекта нами был проведен анализ реализации проекта и достигнутых результатов: средний показатель высокого уровня по всем направлениям проявления формирующейся гражданской воспитанности у младших школьников поднялся с 13% до 27,8%.

Таким образом, практическим путем мы убедились, что формирование гражданской идентичности является одной из приоритетных целей федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. И именно младший школьный возраст наиболее подходящий период для воспитания общечеловеческих ценностей и качеств личности.

А разработанный нами проект позволяет заложить в детях чувство единения с родной землёй, ее природой, культурой и традициями, а так же воспитывать чувство ответственности за свои дела и поступки. Ведь стоит только утратить «...патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» (В. В. Путин).

Особенности управления формированием имиджа в образовательном учреждении

Маслихина Наталья Константиновна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Наумова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматриваются особенности управления формированием имиджа в образовательном учреждении в условиях возрастающей конкуренции между школами. Нами были выявлены причины, которые определяют значимость положительного имиджа. Был проведен анализ трудов в области педагогического менеджмента, что позволило прийти к выводу, что имидж, как и любой социально-психологический феномен, имеет свои особенные черты и свои критерии. Поэтому для того чтобы школа была популярной и стала привлекательной для потребителей образовательных услуг, она должна иметь ряд особенностей, которые будут свойственны только ей.

Ключевые слова: имидж, образовательное учреждение, особенности управления.

В условиях современной социально-экономической ситуации «успех» и конкурентоспособность любой образовательной организации обусловлены большим количеством различных факторов. Считаем, что сегодня одним из основных аспектов общего восприятия и оценки образовательной организации является впечатление, которое она производит. Этот факт определяет необходимость формирования и развития имиджа образовательного учреждения.

В статье И. Зуевской рассматриваются несколько причин, которые определяют значимость целенаправленного формирования положительного имиджа образовательного учреждения. В частности, она указывает на демографически сложную ситуацию, которая усиливает конкуренцию среди школ одной территории в «борьбе» за набор учащихся и сохранение контингента; на возможность получения образовательным учреждением наилучших финансовых, информационных ресурсов при позитивном имидже; на то, что при различных равных условиях образовательное учреждение, имеющее устойчивый положительный имидж, становится наиболее привлекательно для педагогов, поскольку способна в большей степени реализовывать функцию социальной защиты, обеспе-

чить стабильность и удовлетворенность педагогов своим трудом, перспективами профессионального развития; на возможность формирования у родителей учащихся некоего «запаса доверия» ко всему происходящему в стенах школы, в том числе к инновациям, новшествам и нововведениям [2].

В настоящее время об образовании все чаще говорят как о сфере услуг. Такие понятия, как «конкурентоспособность», «сегмент рынка», «пиар», «образовательная услуга», «реклама», «имидж» стали активно использоваться педагогами, менеджерами сферы образования.

Как сравнительно «молодое» понятие для педагогической теории оно не имеет однозначного толкования.

В терминологическом словаре — справочнике имидж определяется как «распространенное представление о характере объекта, которое направлено на сформированный образ или представление, дающий носителю имиджа с помощью ассоциации и дополнительными ценностями, и которые способствуют более целенаправленному и эмоциональному восприятию» [2].

П. Н. Масликова трактует понятие «имидж» как единое восприятие (оценивание и понимание) какой-либо организации различными группами общества, возникающее

на основании сохранившейся в их памяти информации о разных сторонах деятельности организации» [5].

В статье Л.В. Даниленко понятие «имидж», как и большое количество педагогических категорий, рассматривается в узком и широком смысле. В широком смысле под имиджем понимается распространенное представление сконструированных специально и естественно свойств объекта. В узком значении он трактуется это понятие как чётко сформированный образ объекта (необходимый самому создателю), который наделяется какими-то дополнительными ценностями и продуцирует впечатления об объекте и отношения к нему, его оценивание [1].

Н.Х. Прошина считает, что имидж можно охарактеризовать в форме ассоциативной цепочки «образ — впечат-

ление — молва — репутация — слава — престиж — общественное мнение» и трактовать его как «эмоционально окрашенный публичный образ кого-либо/чего-либо, принимающий форму социально устойчивого стереотипа». Носитель имиджа называется его субъектом, прототипом или прообразом, потребитель имиджа — объектом или имиджевой аудиторией

Последняя точка зрения, на наш взгляд, дает наиболее четкое представление о сущности данного понятия, в лаконичной форме раскрывая его содержание.

Анализ трудов в области педагогического менеджмента, позволяет прийти к выводу, что имидж, как и любой социально-психологический феномен, имеет свои особенные черты. Они отражены в нижеследующей схеме (рис. 1).

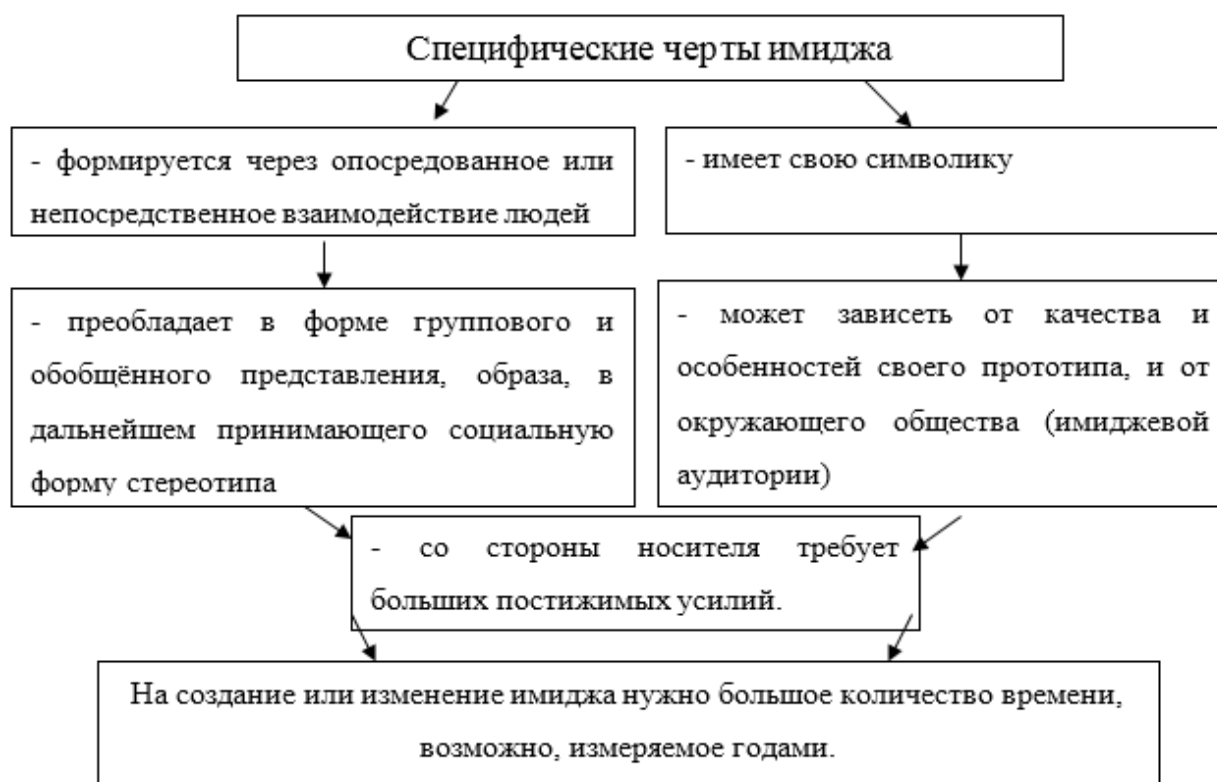

Рис. 1

Более подробно рассмотрим вопрос, касающийся формирования имиджа общеобразовательной школы, которая рассматривается в педагогической теории как открытая, взаимодействующая со многими социальными институтами социально-педагогическая система.

Уточняя содержание понятия «имидж» в данном контексте, остановимся на точке зрения Л.В. Даниленко [1], Е.В. Змановской [3], И.Н. Зуевской [2], М.С. Пискунова [4], которые определяют имидж организации как «эмоционально окрашенный образ учебного заведения (вуза, училища, школы), чаще сформированный сознательно, целенаправленно; обладающий общими чертами и характеристиками, служащий для психологического влияния на различные группы социума (и одновременно ими определяемый)».

Современные родители, выбирающие образовательное учреждение для будущего школьника, в первую очередь ориентируются на отзывы о данной школе. Именно отзывы, «слухи» формируют определённое мнение и оценку качества оказываемых образовательных услуг в конкретной школе. Следует отметить, что данные отзывы всегда субъективны и часто противоречивы. Из этого следует, что от того, какое мнение складывается у родителей настоящих и будущих школьников о данной организации, зависит ее репутация на многие года и перспективы развития.

В основе складывающегося или сложившегося образа современной школы, у которого выделяют ряд критериев, которые отражены в нижеследующей схеме (рис. 2).

Таким образом, в настоящее время имидж можно рассматривать как значимый дополнительный ресурс

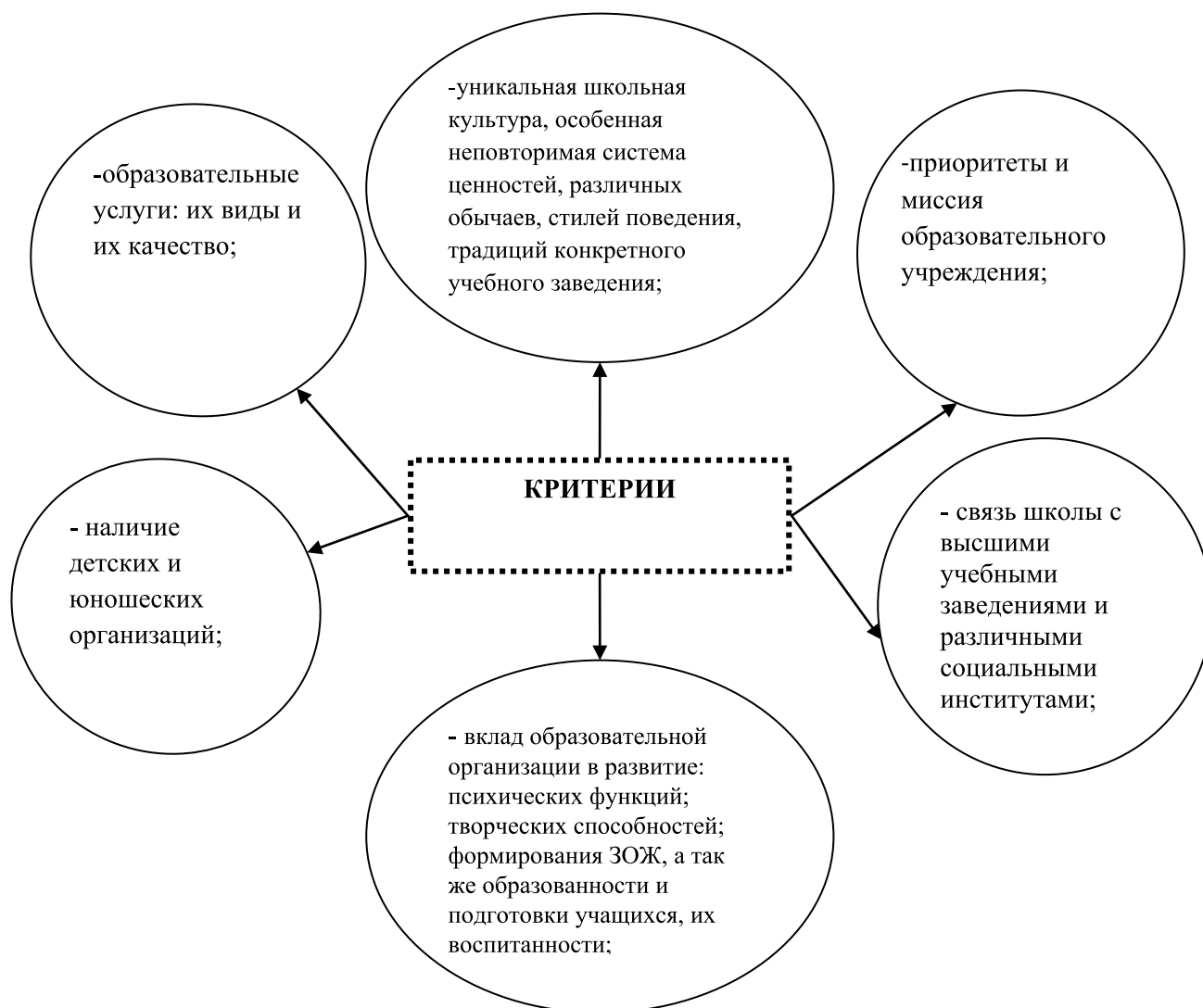

Рис. 2

управления и развития образовательной организации (общеобразовательной школы). Позитивный имидж образовательной организации должен быть, несомненно, устойчивым.

На наш взгляд, целесообразно выделить три этапа в процессе формирования и поддержания позитивного имиджа образовательного учреждения (внешнего и внутреннего).

Первый этап непосредственно связан с созданием положительного имиджа образовательного учреждения. На данном этапе необходимо строго следить за выполнением соответствием данных руководителем обещаний и их реализацией. Правильно будет обещать более скромные услуги, но в полной мере их реализовать, чем предлагать слишком широкий спектр, который не будет подкреплен в должной степени имеющимися ресурсами и соответственно — изначально невыполним. Также следует особое внимание уделить таким мелочам, как символика: форма школьников, внешний вид учителей, педагогов, гимн школы, сайт школы, реклама школы, плакаты на стендах школы, объявления о кружках, секциях, стенды

с фотографиями лучших учеников, педагогов, приказы и различные грамоты, стенгазеты, освещающие текущую жизнь школы и достижения ее учеников и т. д. Кроме того, важно отметить и тот факт, что по внешнему виду образовательного учреждения складывается первое мнение о нём, следовательно, руководитель при подготовке к учебному году должен уделить внимание и данному аспекту работы.

На втором этапе происходит активное формирование имиджа образовательного учреждения как внешнего, так и внутреннего.

Работа руководителя в формировании внутреннего имиджа на этом этапе включает: создание и укрепление различных традиций школы среди персонала и обучающихся с целью организации комфортной атмосферы и «корпоративного духа». Модернизация и развитие «атрибутивных знаков», гибкая система моральных и материальных поощрений, внимание к личным праздникам или личным неприятностям сотрудников — вот те акценты управленческой деятельности, которые значимы на данном этапе. Таким образом, совместное праздное

вание, различные корпоративы, выделение особых праздников школы (конец учебного года, «23+8» и т. д.) — все это позволяет сотрудникам ощущать себя нужным в коллективе и вместе с тем стремиться соответствовать ему. Особую роль играет система психологических, социальных и экономических механизмов стимулирования, которые будут весьма интересны членам коллектива в контексте формирования и укрепления позитивного имиджа образовательного учреждения [6].

Внутренний облик школы — это также значимый фактор, влияющий на имидж: общий стиль помещений школы определяется в соответствии с ее особенностями деятельности и финансовыми возможностями и должен сочетаться с общим стилем здания (к примеру, быть в гармоничной цветовой гамме, иметь на дверях таблички с надписями и номерами кабинетов, выполненные в едином стиле, важно — соблюдать чистоту на всей территории школы). Профессор В. М. Шепель подчеркивал: «Как отсутствие визитной карточки является несоблюдением делового этикета в общении, так и примитивный, а тем более неряшливый вид офиса и служебных кабинетов наносит труднопоправимый ущерб фирменной репутации» [7].

Третий этап связан с поддержкой и постоянной корректировкой, обновлением уже сформированного имиджа образовательного учреждения.

Управление данным процессом на этом этапе предполагает:

— стимулирование инновационной деятельности образовательной организации (стимулирование педагогического коллектива к участию в курсах повышения квалификации, вебинарах, конкурсах различного уровня, проектах и др.);

— поддержание прямой и обратной связи с потребителями образовательных услуг.

Управление внешним имиджем образовательного учреждения на этом этапе нацелено на следующее:

— начало рекламной кампании инновационных проектов;

— расширение различных видов рекламы (использование доступных видов наружной рекламы и рекламы на автобусных остановках; в газетах, наличие календарей и ручек с эмблемой школы, демонстрация каких-либо достижений на красочных плакатах, реклама в Интернете на официальном сайте образовательного учреждения и сайтах учителей, в социальных сетях).

Таким образом, для того чтобы школа была популярной и стала привлекательной для потребителей образовательных услуг, она должна иметь ряд особенностей, которые будут свойственны только ей, неповторимый, уже сложившийся или складывающийся образ. Для устойчивого имиджа необходимо постоянно развиваться во всех сферах образовательной деятельности. Не нужно забывать рекламировать свои достижения.

Литература:

1. Даниленко, Л. В. Новые ориентиры образования [Текст] / Л. В. Даниленко — СПб., 2012. — 172 с.
2. Зуевская, И. Современном образовании [Текст] / И. Зуевская — М., — 2010. — 80 с.
3. Змановская, Е. В. Нетрадиционные технологии управления [Текст] / Е. В. Змановская. — М., 2013. — 92 с.
4. Пискунова, М. С Современный подход к руководству [Текст] / Н. А. Пискунова М. С // Новости школы — 2014. — № 4. — с. 63–72.
5. Масликова, П. Н Основы менеджмента в образовании [Текст] / П. Н Масликова // Менеджмент в школе. — 2012. — № 5. — с. 129–130.
6. Чалова, Г. В. Формировани имиджа образовательного учреждения <http://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2015/08/19/formirovanie-imidzha-obrazovatelnoy-organizatsii>
7. Шепель, В. М. Управленческая работа в школе [Текст] / В. М Шепель. — М., 2013. — 80 с.

К изучению воспитательного и эстетического значений и сущности узбекских народных танцев в произведениях известного балетмейстера, народной артистки Узбекистана Каримовой Р. З.

Муратова Сабохат Чарыевна, соискатель

Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук имени Т. Кары-Ниязи (г. Ташкент, Узбекистан)

Узбекские народные танцы долгое время в себе носили не только оттенки праздника и веселья, но и более значимые с точки зрения педагогики воспитательно-практи-

ческих методов. Когда речь идет о старой школе воспитания, можно будет замолвить и об искусстве и культуре, куда можно соотнести и танцевальную школу народов.

Например, традиционная школа бухарского танца, как и школы Ферганы и Хорезма, сохранила в своих записях примитивные первоплясы и танцевальные пантомимы, подражательные танцы и простейшие танцы-игры, высокоразвитую «ученую» профессиональную хореографию. Это богатство танцевального наследия отражает своеобразие развития культуры народа, в которой на протяжении веков одновременно жили виды искусства разного рода — от примитива до искусства глубоко философского по содержанию, разработанного в своих формах [1:5].

Конечно, рассматривая этическую или эстетическую сторону народных танцев, следует отметить «бытовое» отношение народа к содержанию танца. Тем самым предопределяя необходимость танцев как определенный и поэтапный процесс праздника.

«Достоверные исторические свидетельства говорят нам о разного рода календарных празднествах и о танцах, посвященных праздникам Весны, Лета, Урожая, Бога вина, Богини плодородия Цветов [2:6].»

Как размышляет автор, танцы посвященные какому-либо событию, то есть они связаны с этапами, организацией, соблюдению правил и т. д. и т. п. Хотя, несомненно, в этом есть своя логическая последовательность, закономерность и преемственность.

«В узбекском танцевальном наследии четко выделяются три «школы» танца: ферганская, хорезмская, бухарская. Каждую «школу» составляют излюбленные формы танца, оригинальная система ритмо-пластических образов и, что очень важно, своеобразные «энциклопедии», собрание основных ритмо-пластических форм танца в едином объемном произведении. Этот «сборник» — одновременно и «кладезь», и система, пригодная для изучения танца и обучения танцу. Материал «сборников» фиксировался только в памяти мастеров, передаваясь из уст в уста. В нашем веке эти своеобразные «энциклопедии» стали называть «классическими», а все профессиональное танцевальное наследие — классическим танцем [2:5].»

Мы считаем, что главное в народных танцах, как и в жанре искусства не ее историческая природа, не информация, заложенная в ней, а художественный образ и смысл. Самые древние суждения, безусловно выстроенные мысли по законам логики, самые умные и яркие, ясно и четко сформулированные, не приобретут крыльев как сами танцы, если они не будут иметь соответствующей формы выражения, либо без демонстрации содержания как особого вида искусства.

«Бухарский профессиональный танец очень точно отображает все перечисленные законы. Но и в бухарском, как и во всем узбекском профессиональном танцевальном искусстве, не был развит сюжетный танец, видимо, одной из причин отсутствия разработанного сюжета в национальной хореографии было сольное исполнительство; но основная, кардинальная причина таится в основах эстетики и даже более-философии, которую, безусловно, сложили исторические судьбы народа [1:15].»

С нашей точки зрения, подобные утверждения являются не прагматичными, а скорее всего априори, и наша задача — показать их бесспорную справедливость на материале различных танцев как народных, так и современных. Комплексное изучение происхождения самого танцевального вида, особенно в воспитательном аспекте, имеет непосредственное отношение не просто к педагогике, но к таким отраслям научного знания, как культурология и этнография.

«Прежде чем перейти к разговору о народных танцах, следует вкратце остановиться на танцах полупрофессионалов, имеющих в одной своей группе «Любительской — большое распространение». Любительские танцы являются собой упрощенную копию танцев профессионалов. Это своеобразное явление в культуре народов Средней Азии, видимо, имевшее значение в жизни народа, как светские, «бальные» танцы у народов Европы. Любители играли большую роль в развитии танцевального искусства и просто в самой жизни, ибо приглашение на семейные праздники известных танцоров и просто в самой жизни, ибо приглашение на семейные праздники известных танцоров и танцовщиц было доступно далеко не всем горожанам, а тем более дехканам, возможно, и не только по материальным соображениям [1:15].»

Обычно танцевальная традиция передается от одного поколения к другому, прежде всего, в практической форме. На ранних стадиях своего иерархического развития эта передача осуществлялась и за счет средств устного народного творчества, скажем, пения.

«Классический и народный узбекский танец имеет многие качественные признаки, отличающие искусство Востока (Индия, Пакистан, Индонезия, Бирма, Шри Ланка, Ирак, Афганистан, и в то же время основные законы узбекского традиционного танца в своей сути соответствует законам западной хореографической классики и фольклора [2:5].»

Вполне очевидно, что не только изучение народных танцев теоретически полезно, важно и необходимо для развития многих (в том числе упомянутых) наук, но и, наоборот, глубокий и всесторонний анализ зарождения народных танцев невозможен без объемного внимания исторических и педагогических сведений этих наук.

«Узбекский классический танец, безусловно, складывался из материалов народного, трудового, бытового, пляса, разного рода действий, религиозных, придворных, воинственных ритуалов и т. п. Темы и сюжеты древних танцев жрецов и профессиональных артистов отражали жизнь общества, высказываясь в мифах, легендах, в разного рода «историях», имевших и литературную основу. Но далее, в эпохи насильственного насаждения мусульманской религии, и особенно в эпохи насилия и реакции-древние сюжеты танцев «спрятались» в обобщенно-условные пластические образы [2:5].»

В последние десятилетия относительно народных танцев высказываются однозначные, иногда очень даже положительные точки зрения. Таким образом, внешнее

оформление народных танцев, и отражаемые ими этнографические предпосылки представляются тем главным фактором, что характеризует суть и значение танцев. По мнению специалиста (Каримовой Р.З.), главное заключается в том, что основное содержание танцев определяют их логические конструкции и принадлежность, а сами народные танцы являются прообразом ситуаций или отношений.

Автор утверждает, что «при описании танцев употребляются принятые названия наиболее распространенных движений с кратким описанием их исполнения; при повторении таких движений дается только их название, а для более сложных движений повторяется и их описание [3:8]» и тем самым сравнивая другое свое высказывание об обозначении, где идет речь также о непосредственном содержании танцев: «узбекский классический танец представляет собою систему обобщенных, на редкость выразительных, объемных в своем содержании, разработанных форм танца. Узбекский народный танец, как всякий народный танец, соткан из чисто танцевальных «плясовых» элементов и иллюстративных телодвижений и жестов [2:6]».

«Еще одной специфической особенностью отличаются узбекские танцевальные традиции. Классический танец исполняли танцоры — профессиональные традиции. Классический танец исполняли танцоры-профессионалы и любители, которых можно назвать полупрофессионалами, ибо они могли выступать на официальных началах как артисты, они обучались танцу и в то же время исполнение танцев было не главной их профессией, не оно кормило их. Естественно, что и их «учеба» и, соответственно, исполнение было тоже полупрофессиональными. Надо сказать и о том, что при всем многообразии узбекского танцевального наследия в запасах

национальной традиционной хореографии факт поразительный [2:6]».

В этом плане народные танцы, как представление традиций почти не изучались: в педагогике можно сказать, отсутствуют работы монографического характера, посвященные сопоставлению народных танцев. Эти обстоятельства иногда и сопутствуют какой-нибудь теме исследования.

«В некоторых районах Средней Азии — Хорезме, поселениях эмирата Бухары, где еще живы были домусульманские традиции, где отмечались старинные народные празднества, восхваляющие природу, ее животворные силы, многие любительские и народные женские танцы выражали радость бытия. И все же, даже в этих танцах женщина скорее подражала окружающей природе: восхищалась стремительным бегом джейрана, свободным полетом птицы, мощным порывом ветра и повторяла в танце эти энергичные движения, тем самым аллегорически выражая свои тайные желанья, свои мечты о свободе. Но не сама она, не женщина со своими чувствами и мыслями была героиней этих танцев. Тогда же, когда героиней в танце становилась женщина, порывы движения корпуса сдержанными, и, пожалуй, только движения рук и кистей рук выдавали мятежные чувства [2:7]».

Воспитательная сторона народных танцев представляет собой вполне благодатное поле для исследовательской работы ученых, самых различных отраслей. Это вполне приемлемо, поскольку народные танцы, несмотря на большое историческое прошлое, может рассматриваться в различной тематике. Как вполне презентабельный материал, они представляют огромный интерес для публики. В силу этого народные танцы, их воспитательное значение не утратило свои цели в плане задач народных традиций и обрядов.

Литература:

1. Каримова, Р. Бухарский танец. Под общ. ред. Авдеевой Л. А. Т., Изд-во лит. и искусства, 1977. 132 с.
2. Каримова, Р. Танцы ансамбля «Бахор». Под общ. ред. д-ра искусствовед. М. Х. Кадырова. — Т.: Изд. лит. и искусства, 1979. С. — 340 с.: ил., нот.
3. Каримова, Р. З. Узбекские танцы в постановке Исахара Акилова. Под общ. ред. Кадырова М. Х. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1987. — 398 с.

Обучение учащихся третьих классов сочинению-описанию по картине: поэтапность действий

Мурованая Нонна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Исаева Марина Валентиновна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В данной статье проанализированы различные подходы к выделению уровней развития у учащихся начальной школы общеучебных умений и учебной деятельности, обоснована актуальность обучения учащихся третьих классов сочинению-описанию по картине, проанализированы предложена поэтапность действий процесса обучения сочинению-описанию по картине учащихся третьих классов.

Ключевые слова: русский язык, художественная выразительность, сочинение-описание, картина, идейный замысел картины, репродуктивный, частично-поисковый и творческий этапы, структурирование текста сочинения-описания.

Направление современной стратегии начального общего образования в России нацелено на формирование условий, необходимых для усвоения учениками знаний во взаимосвязи, которая позволит получить представление о целостной картине мира. В качестве одного из условий осуществления данной стратегии выступает процесс интеграции русского языка, литературы и произведения живописи. Посредством соприкосновения с искусством осуществляется развитие логики, слуха, памяти, мышления, воспитывается вкус. Подобно природе, обращение к произведениям искусства осуществляет благотворное воздействие на духовную и физическую жизнь человека, его психику и здоровье. Процесс восприятия различных видов искусства усиливает эмоциональное воздействие на школьников, стимулируя их речевую деятельность. Это подтверждает тезис о том, что необходимо использовать произведения живописи на уроках русского языка и литературы, так как картины художников способствуют познанию жизни, развитию мышления и речи, наблюдательности, внимания.

Требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования второго поколения указывают на то, что «результатом освоения основной образовательной программы начальной школы на уроках развития речи должно стать осознанное построение школьниками речевого высказывания согласно задачам коммуникации и составление текстов в устной и письменной форме» [8, с 8].

Методика начального обучения русскому языку относит составление письменных текстов к области связной речи, целью которой является формирование у учащихся умения писать сочинения. Один из основных видов сочинений, работа над которым осуществляется в начальных классах, — это сочинение-описание по картине.

С позиции обучения младших школьников написанию сочинения, в частности сочинения-описания, рассматривались следующие аспекты: создание высказываний на основе знакомства с понятиями лингвистики текста (Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, Т.Г. Рамзаева и др.);

обучение связной письменной речи учащихся начальной школы на основе дидактического принципа — от простого к сложному (В.А. Кустарева, Н.С. Рождественский); влияние анализа текста ученических сочинений на процесс составления собственного текста (Н.И. Жинкин); реализация системно-деятельностного подхода в обучении продуцированию текста-описания (А.Н. Кохичко, Р.В. Сабодых, А.А. Штец); работа над сочинением по картине (В.И. Воробьева, С.К. Тивикова, В.П. Лозовская).

Тем не менее, современная методика преподавания русского языка характеризуется традиционным взглядом на методику сочинения в начальной школе, нет четкого определения принципов работы, не просматривается четкая система действий, совершаемых учащимися начальной школы при обучении написанию сочинения-описания по картине.

Следовательно, школьники испытывают затруднения в раскрытии замысла и содержания картины в сочинении-описании, правильном структурировании текста сочинения-описания в соответствии с замыслом и содержанием картины и использовании в сочинении-описании средств художественной выразительности.

Актуальность изучаемой темы обусловила цель статьи — теоретически обосновать поэтапность действий в процессе обучения учащихся третьих классов сочинению-описанию по картине.

При рассмотрении заявленной проблемы необходимо проанализировать различные подходы к выделению уровней развития у школьников общеучебных умений, уровней учебной деятельности, соотносимых с соответствующими стадиями усвоения. Анализ научных источников позволяет отметить, что ключевым положением в формировании определенного умения выступает принцип постепенного повышения уровня самостоятельности школьников.

При этом учеными обосновываются этапы следующих подходов:

— репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, проблемный, частично-поисковый, поисковый этапы в

рамках подхода основанного на определении характера учебной деятельности и уровня самостоятельности школьников. [Ю. К. Бабанский, И. Я. Лернер];

— репродуктивный, частично поисковый и творческий уровни развития умений [Д. Б. Богоявленская];

— репродуктивный, репродуктивный в измененных условиях, творческий и частично-поисковый в рамках подхода, основой которого выступает развития у школьников общеучебных умений. [В. А. Кулько, Т. Д. Цехмистрова];

— копирующий, воспроизводящий, творческий и конструктивно-творческий этапы формирования умений. [Н. А. Половникова].

С учетом специфики нашего исследования мы считаем, что наиболее целесообразным является подход Д. Б. Богоявленской. Рассмотрим каждый из этапов более подробно.

Репродуктивный этап предполагает узнавание, запоминание и воспроизведение деятельности по образцу, данному учителем, или подведение нового факта под уже известное понятие систематически используемое учащимися в процессе его деятельности, что связано с еще недостаточным объемом знаний младших школьников и недостаточной их усвоенностью.

Частично-поисковый этап способствует внесению элемента творчества в деятельность, осуществляемую по самостоятельно выбранному варианту алгоритма, максимально отвечающему условиям и заданию, заключается в достаточном объеме знаний учащихся.

Творческий этап направлен на самостоятельное выполнение деятельности, использование продуктивных действий в новых, нестандартных условиях.

С позиции методических основ работы с учащимися третьих классов над сочинение-описанием на *репродуктивном этапе* главной целью выступает более подробное знакомство с данным видом сочинения: определением его темы и содержанием, структурой и средствами художественной выразительности при помощи которых передается идейный замысел картины.

Для успешной работы на репродуктивном этапе учителю необходимо предложить учащимся учебно-практические задачи, связанные с восполнением недостающих частей в тексте-описании по картине, которые указывают на сюжет и детали, при помощи которых создается идейный замысел картины.

Для структурирования текста сочинения-описания по картине на данном этапе работы учащимся можно предложить учебно-практические задачи на определение порядка выстраивания структурных частей текста-описания по картине.

Для определения художественных средств выразительности (эпитетов, метафор, сравнений) в тексте сочинения-описания учащиеся должны решать следующие учебно-практические задачи, направленные на:

— выделение средств художественной выразительности в сочинении-описании по картине;

— исправление речевых ошибок в сочинении-описании (замена неправильно употребленных слов, устранение повторов).

Целью частично-поискового этапа является развитие умения частично самостоятельно составлять текст сочинения-описания по картине.

В ходе данного этапа учащиеся работают с заданиями, подразумевающими самостоятельную работу (уже не по образцу) с готовыми текстами, планами, предложениями с целью их дополнения.

Для раскрытия замысла и содержания картины ученикам предлагаются задания, где они должны выбрать из предложенных вариантов наиболее, на их взгляд, подходящий и восполнить недостающие части в тексте-описании, которые указывают на сюжет и детали, при помощи которых создается идейный замысел картины.

Для структурирования текста сочинения-описания по картине учащимся предлагаются задания: коллективно составить план к сочинению-описанию по картине и структурировать текст описания согласно плану (самостоятельно).

Для подбора художественных средств выразительности (эпитетов, метафор, сравнений) в рамках данного этапа, к тексту сочинения-описания учителем подбирается ряд эпитетов, метафор и сравнений, из которых учащиеся выбирают те, которые позволяют раскрыть замысел и содержание картины.

Основная цель творческого этапа заключается в создании школьниками продукта творческой деятельности. Учащиеся выполняют задания на раскрытие замысла и содержания картины, структурирование текста сочинения-описания и подбора средств художественной выразительности, но самостоятельно, без опоры на предложенный образец и варианты ответа, то есть школьники в данной ситуации сами осуществляют поиск решения. Результатом данной работы выступает постепенное самостоятельное составление учащимися текста сочинения-описания по картине.

Вывод. В данной статье была рассмотрена поэтапность действий в процессе обучения учащихся третьих классов написанию сочинению-описания по картине.

С учетом специфики исследования была обоснована целесообразность использования подхода Д. Б. Богоявленской к выделению этапов развития у школьников общеучебных умений (репродуктивный, частично-поисковый и творческий этапы).

Было установлено, что использование на каждом из вышеперечисленных этапов подобранных учебно-практических задач и заданий делает процесс обучения написанию сочинения-описания по картине более успешным.

Литература:

1. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения / Ю. К. Бабанский. — М.: Просвещение, 1977. — 190 с.

2. Бежанова, Н.Л. Развитие готовности учителей начальных классов к формированию оценочных умений у младших школьников в последипломном образовании / Н.Л. Бежанова. — Севастополь, 2008. — 116 с.
3. Богоявленская, Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности / Д.Б. Богоявленская // Вопросы психологии. — 1971. — № 1 — с. 144–146.
4. Кулько, В.А. Формирование у учащихся умений учиться / В.А. Кулько, Т.Д. Цехмистрова. — М.: Просвещение, 1983. — 80 с.
5. Лернер, И.Я. Учебные умения и их функции в процессе обучения: Роль учебной литературы в формировании учебных умений и навыков школьников / И.Я. Лернер. — М.: Педагогика, 1984. — с. 19–33.
6. Половникова, Н.А. Исследование процесса формирования познавательной самостоятельности школьников в обучении / Н.А. Половникова. — Казань: Изд-во Тат. кн., 1977. — 202 с.
7. Рамзаева, Т.Г. Методика обучения русскому языку в начальных классах / Т.Г. Рамзаева, М.Р. Львов. — М.: Педагогика, 1979. — 432 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373. — М.: Просвещение, 2010. — 35 с.
9. Ходякова, Л.А. Подготовка к сочинению сравнительного характера по картине //РЯШ., 1994. — 2. — с. 14.

Инновационный учебный процесс с элементами реабилитации компьютерной зависимости

Некрасова Мария Владимировна, учитель математики, учитель начальных классов, коуч
ГБОУ г. Москвы «Лицей № 1158»

Цифровые средства массовой информации и коммуникации (СМИиК) проникли во все сферы деятельности человека. Помимо неоспоримой пользы цифровые СМИиК имеют отрицательные воздействия, многократно доказанные научными исследованиями. В связи с этим необходимо ограничить использование СМИиК, особенно с учетом того, что головной мозг детей и подростков находится в стадии формирования и негативное влияние цифровых технологий имеет в этом смысле необратимые последствия. Речь не идет о том, чтобы полностью запретить цифровые СМИиК, а об ограничении времени, проводимого в Интернете и предоставлении детям альтернативы.

Современный процесс обучения должен включать совершенно новые аспекты, вытекающие из острой необходимости внедрения в практику обучения осознанной мотивации и навыков рефлексии, а также формирование устойчивой нравственно-развитой личности.

Ключевые слова: *головной мозг, учебно-воспитательный процесс, осознанная мотивация, позитивное отношение, ребенок, радость обучения.*

Innovative learning process with elements of rehabilitation of computer addiction

Nekrasova Maria Vladimirovna

Digital media and communications (Smiic) have penetrated into all spheres of human activity. In addition to the undeniable benefit of digital Smiic have an adverse effect proven by scientific research. In this regard, it is necessary to limit the use of Smiic, especially given that the brain of children and adolescents is at the stage of formation and the negative impact of digital technologies has irreversible consequences in this sense. We are not talking about how to completely disable digital Smiic, and to limit time spent on the Internet and providing children with alternatives.

The modern learning process should include completely new aspects arising from the urgent need to introduce into practice the training of conscious motivation and reflection skills, as well as the formation of a stable morally-developed personality.

Key words: *the brain, the educational process, conscious motivation, positive attitude, child, the joy of learning.*

Цифровые средства массовой информации и коммуникации (СМИиК) проникли во все сферы деятельности человека. СМИиК — неотъемлемая часть современного

мира, в том числе учебно-воспитательного процесса. Образовательные каналы, онлайн-лекции, конференции и вебинары, цифровая обработка данных и электронные

журналы, видео и аудио контент, всевозможные обучающие программы. Но помимо неоспоримой пользы цифровые СМИиК обладают высоким потенциалом вызывать болезненное пристрастие.

Результаты научных исследований, посвященные опыту использования цифровых технических средств, показали, что цифровые СМИиК наносят вред. Степень негативного воздействия зависит от объема потребления (чем больше используешь, тем больше вред) и от возраста (чем моложе пользователь, тем больший ущерб наносится умственным способностям). [1]

Цифровые СМИиК наносят вред развитию мышления, влекут снижение глубины эмоций и общее притупление чувств, препятствует развитию у детей творческих и аналитических способностей. Восприятие информации постепенно становится все более и более поверхностным. Использование Интернета способствует ухудшению памяти, приводит к нарушениям внимания и способности к концентрации, отрицательно влияет на навыки целенаправленного поиска информации и на способность к самоконтролю.

Описанные симптомы позволили врачам выявить новое заболевание — цифровое слабоумие. Речь идет о снижении умственной работоспособности, утрате навыков мышления и способности к критической оценке фактов, неумении ориентироваться в потоках информации. [1]

Перед лицом всех этих многообразных отрицательных воздействий цифровых СМИиК, многократно доказанных научными исследованиями, возникает вопрос, как ограничить использование цифровых СМИиК. Это необходимо сделать особенно с учетом того, что головной мозг детей и подростков находится в стадии формирования и негативное влияние цифровых технологий имеет в этом смысле необратимые последствия.

Головной мозг — самый пластичный орган, предназначенный для самообразования от колыбели до самой смерти, функционирует подобно мускулам: когда он активно работает, он растет; когда его не используют, он слабеет. Приобретать знания из самых разных источников, подвергать их сомнению, анализировать и оценивать, подвергать сомнению сами источники, складывать отдельные детали мозаики в осмысленное целое — все это надо делать самостоятельно: без этого знаниями и навыками овладеть невозможно. Тот, кто в жизни много учится, обдумывает и мысленно перерабатывает информацию, обладает высоким интеллектом. Тот же, кто в юные годы проводит много времени со СМИиК, упускает свой счастливый билет в мир полноценного и развитого мышления.

Речь не идет о том, чтобы полностью запретить цифровые СМИиК, а об ограничении времени, проводимого в Интернете и предоставлении детям альтернативы.

Современный процесс обучения должен включать совершенно новые аспекты, вытекающие из острой необходимости внедрения в практику обучения осознанной мотивации и навыков рефлексии, а также формирование устойчивой нравственно-развитой личности.

Такой учебно-воспитательный процесс начинается с обеспечения психологического комфорта, с выстраивания доверительных отношений, как основы развивающего взаимодействия. Эта зона базируется на трех краеугольных камнях — я вижу тебя, я верю в тебя, я уважаю тебя. При этом создается поддерживающая благоприятная среда принятия, принятия и веры в себя, как основа для дальнейшего достижения целей.

Когда человека «видят», замечают, отличают, осознают его уникальность и значимость, нарастает степень внутренней свободы и закладывается гармоничное мировосприятие, адекватная самооценка, уверенность в себе и навыки эффективных коммуникаций. В том числе осознанное, уважительное и доброжелательное отношение к другому человеку и способность выстраивать диалог в соответствии с принципами исходя из позиции партнерства и развития, умение слышать и принимать мнение учащихся.

Уже на ступени начального общего образования осуществляется «формирование основ умения учиться и способности к организации своей деятельности — умение принимать, сохранять цели и следовать им в учебной деятельности, планировать свою деятельность, осуществлять ее контроль и оценку...» [2]. Для этого ребенку необходимо найти свою личную внутреннюю мотивацию, научиться ставить цели и добиваться их. А для этого процесс обучения нужно сделать осознанным, тогда и проявится внутренняя мотивация.

Чего я хочу? Почему это важно для меня? Что мне это даст? Насколько экологична для меня и для окружающих моя цель? Если ребенок понимает, зачем он приходит в школу, зачем он изучает тот или иной материал, зачем ему лично это нужно, он будет осознанно прикладывать усилия для освоения знаний и начнет делать больше, чем он может.

Постановка подобных открытых вопросов — лучшее, что можно сделать для интеллектуального развития ребенка. Грамотно поставленный открытый вопрос мобилизует процессы мышления, учит ребенка думать самостоятельно.

К детям понимают и с воодушевлением принимают то, что теперь они по-настоящему являются субъектами учебно-воспитательного процесса и от них самих зависит, какова будет их школьная жизнь. Они учатся расставлять приоритеты и оптимизировать имеющиеся ресурсы. Обучение предполагает самостоятельную умственную работу: чем активнее и глубже мозг обрабатывает информацию, тем лучше она будет усвоена.

Применение шкал, техники «Путешествие в будущее», открытых вопросов и других инструментов, позволяют легко и эффективно достичь осознанной мотивации и развития навыков рефлексии, стимулируют собственные осознания учащихся, провоцируют совершение открытий, озарения, пробуждающие целеустремленность и активность [3].

При таких заданиях надо выбирать линию поведения в определенных обстоятельствах, на основании постоянно

поступающих данных различного рода и в соответствии со знаниями, приобретенными в прошлом. Так осмысленно планируется будущее на базе прежнего опыта, ранее полученных представлений об окружающем мире и всего того, что мы воспринимаем в данный момент. Только тот, кто правильно планирует, достигнет верного результата.

Учебный процесс в этом случае отличается не только высокой учебной мотивацией, приобретением школьниками навыков рефлексии и умением учиться, но и создает ситуацию успеха, стремление к самосовершенствованию и обеспечивает максимальное раскрытие индивидуальных способностей каждого ребенка. Возникает стремление использовать умственные способности в полном объеме, то есть думать, желать, действовать, осознавая при этом, что именно происходит, где ты находишься и, в конце концов, кто ты.

Благодаря регулярному участию в мозговых штурмах во время уроков, разработке проектов, применению различных инструментов коучинга формируются творческое мышление, социальная мобильность, навыки принятия нетривиальных решений и способность находить выход из кризисных ситуаций.

При этом реализуются такие личностные результаты, как формирование ответственного отношения к учению, способность к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанный выбор и построение дальнейшей индивидуальной траектории образования.

Ребенка необходимо и достаточно научить двум вещам — любить и жить полноценной жизнью. Тогда на основе этого фундамента выстраиваются колонны Жизни — хочу, могу и знаю.

С помощью таких техник, как «Внутреннее счастье», «Отпусти обиду к маме» и др., и вопросов, расширяющих рамки привычного мышления, у ребенка формируется глубинное позитивное отношение к себе и к окружающему миру. Он приобретает навыки наиболее эффективно проживать свои эмоции и способность к вариативности решений, пониманию себя и своих потребностей. Формируется внутренний ресурс веры в себя и в свои способности и навыки решения проблем, целеполагания, планирования и обратной связи, а также критическое мышление. Формируется ценный навык — умение определять свои сильные стороны и зоны для развития.

Позитивное отношение к школе легко формируется за счет таких инструментов «Как если бы...», «Обляпайся мороженым» и др. Оптимизм и мотивация способствуют развитию творческого мышления, укрепляют веру в себя, учат эффективному принятию неудач, переводя проблемы в разряд интересных задач.

При высокой степени неопределенности и жизни в конурентоспособной среде с постоянно меняющимися ус-

ловиями сохранять внутреннюю устойчивость возможно лишь при позитивном отношении к себе и положительном ценностным восприятием окружающего мира.

Как свидетельствуют последние исследования, в школьном возрасте у подростков, постоянно пользующихся компьютером, наблюдается растущая социальная изоляция и поверхностные контакты. [1] Таким образом, цифровые СМИиК приводят к коммуникативному отчуждения.

Компьютер и Интернет воздействуют не только на мышление, память и внимание, но и на социальное поведение. Социальная нейробиология — отрасль исследований мозга, концентрирующая внимание на нейробиологических механизмах социального поведения человека, утверждает, что главная функция нашего головного мозга — социальная.

Наши социальные навыки (способность сопереживать, умение поставить себя на место другого человека, совершение поступков, направленных на улучшение положения других людей) способствуют развитию и увеличению участков головного мозга, ответственных за социальное мышление.

С помощью таких техник, как «Ценностный образ класса моей мечты», «Колесо школы радости», «Пирамида образования» и др. формируется такой необходимый компонент социализации, как «Класс — единая команда». Через динамические паттерны групп стимулируется формирование инновационного мышления, навыки совместного видения и плана действий.

Когда каждый гармонично для себя и для окружающих функционирует в социальных отношениях, чувствует себя полноценным участником и субъектом общественных связей, может эффективно и осознанно разрешать возникающие перед ним задачи, то можно говорить об успешной социализации, которая является одним из важнейших процессов в жизни человека.

Когда на ядре комфорта строится оболочка интереса, которая в свою очередь наращивается радостью обучения, когда учебно-воспитательный процесс представляет единую систему: комфорт и коммуникации, осознанная мотивация и позитивное отношение к обучению, тогда необходимый и неизбежный процесс познания мира и обучения становится максимально эффективным, легким и радостным — одним словом, счастливым.

Когда все составляющие школы радости представлены и функционируют в полной мере, только тогда можно говорить о полноценном индивидуально-ориентированном гуманно-личностном гармоничном эффективном образовательном процессе. Обеспечение такого процесса должно быть основополагающей идеей для педагогической деятельности, содержания форм и методов, условий деятельности педагога.

Литература:

1. Манфред Шпитцер — Антимозг: цифровые технологии и мозг [Текст];/. — М.: АСТ, 2014. — 230 с.

2. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 22.02.16).
3. Аткинсон, М. Мастерство жизни. Внутренняя динамика развития [Текст]: [пер. с англ.] / Мэрилин Аткинсон, Рае Т. Чойс/. — 6-е изд. — М.: — К.: Альпина Паблишер, 2017. — 214 с.
4. Некрасова, М. Школа радости / М. Некрасова — М.: «Издательские решения», 2018. — 120 с.

Игра как метод формирования межличностных отношений у детей младшего школьного возраста

Никитина Наталия Вячеславовна, студент магистратуры
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

В статье представлена актуальность и важность формирования межличностных отношений у младших школьников, определения основных понятий по проблеме, теоретически обоснована эффективность использования игры для оптимизации коммуникативных умений детей младшего школьного возраста. Описаны некоторые игры, направленные на развитие навыков взаимодействия и коммуникации.

Ключевые слова: младший школьник, межличностное взаимодействие, игра, коммуникация, общение.

The article presents the relevance and importance of the formation of interpersonal relations in primary school children, the definition of basic concepts on the problem, theoretically justified the effectiveness of the game to optimize the communicative skills of primary school children. Some games aimed at developing interaction and communication skills are described.

Keywords: Junior high school student, interpersonal interaction, play, communication, communication.

Сегодня, одно из положений Федерального государственного образовательного стандарта, фиксирует следующее: необходимо дать ребенку как можно больше предметных конкретных знаний, навыков по отдельным дисциплинам, сформировать у него такие универсальные способы действия, которые помогут ему самосовершенствоваться, развиваться, быть готовым к тем действиям, которые он должен уметь делать в его возрасте. Личностные результаты ребенка четко прописаны в Стандарте, а в один из основных блоков универсальных учебных действий входит такой, как коммуникативный. Это еще раз доказывает значимость личности ребенка, и его умений применять соответственные качества в различных ситуациях [1].

Так называемый блок, формулирует коммуникативные действия ребенка следующим образом: младший школьник умеет слушать и вступать в диалог, участвует в коллективных обсуждениях, учитывает позицию других людей и умеет строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми. Ребенок младшего школьного возраста вполне способен искать и собирать информацию по интересующему вопросу, выявлять проблему, оценивать ее и искать способы ее решения. Так же к коммуникативным действиям относится управление поведением партнера, куда входит контроль, коррекция и оценка действий собеседника. Ребенок так же способен выражать свои мысли в соответствии с поставленными задачами, вести монологические

и диалогические формы речи, в соответствии с нормами родного языка — грамотно, с синтаксическими правилами [9, 10].

Все вышеперечисленные умения, которых достаточно большое количество, должен развивать в себе школьник младших классов, для успешного обучения и личностного роста в будущем. Именно младший школьный возраст наиболее подходящий для формирования таких новых навыков. В этом возрасте происходят существенные изменения в психическом и физиологическом развитии, все познавательные процессы способны самостоятельно усваивать материал и навыки. Отсюда вытекает умение самообразования и самовоспитания, что немаловажно для будущей жизни каждого ребенка.

Термин «межличностные отношения» имеет большое количество определений — это переживаемые взаимосвязи между людьми, в основе которых лежат эмоциональные состояния взаимодействующих людей. Это система установок, ожиданий и ориентаций, взаимодействующих между собой людей, которые обуславливаются содержанием и организацией совместной деятельности и ценностей, на которое это взаимодействие опирается. Межличностные отношения основаны на различных видах общения: невербальные связи, определенный внешний вид, телодвижения и жесты, устная речь и т. д. [8].

Исходя из анализа исследовательских работ, посвященных изучению специфики межличностных отношений в младшем школьном возрасте сравнительно невелико,

однако данные этих исследований весьма показательны [3, 4, 6, 7, 12].

Отношения младших школьников, прежде всего, характеризуются узостью межличностных связей — чаще всего это отношения между двумя детьми; поэтому группа или вообще не появляется, или существует эпизодически и небольшое количество времени. Лидерство носит одиночный характер. Исследователи так же сходятся и в том, что у младших школьников преобладает эмоциональное отношение к сверстникам. Основным мотивом межличностного выбора оказывается игровой мотив. Мотивы деловых отношений носят формальный характер. Одной из особенностей данного возраста так же считают обобщенность и устойчивость. У большинства детей до двенадцатилетнего возраста общение с товарищами по классу может ограничиваться лишь школой. И только у немногих из них мотивы общения со сверстниками отражают интересы, которые связаны не только учением. [4].

Из-за сложности и важности таких качеств, возникающих у младших школьников, в формировании межличностных отношений особенно важная роль принадлежит педагогу. Именно педагог, в силу своей исключительной значимости для младшего школьника может разрешить такие ситуации, как вовлечение «изолированного» ученика в деятельность, помощь в достижении успеха в какой-либо деятельности, преодоление вспыльчивости, драчливости, обидчивости, застенчивости.

В анализе причин сложной ситуации и поиске путей выхода из нее существенную помощь так же может и должен оказать психолог, владеющий методами диагностики и коррекции межличностных отношений.

Основа межличностных отношений — это потребность в общении. Это одна из основных социальных потребностей любого человека. «Общение с близким товарищем, — говорила Т.В. Драгунова, — проявляется в совершенно любой деятельности младшего школьника» [4]. Согласно этому утверждению, в любой игре общение будет обязательно. Известный педагог А.С. Макаренко писал: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка... Каков ребенок в игре, таким во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре»... Поэтому именно игра и её организация — это один из действительно эффективных способов для формирования межличностных отношений у детей. А так как у младших школьников некоторое время еще присутствуют элементы игровой деятельности вместе с учебной, то в форме игры можно их обучить навыкам коммуникации и общения.

Именно в игре формируются многие особенности личности ребенка. Игра — это не развлечение — это проигрывание ситуаций будущей жизни — вид обучения. В игре вырабатывается ловкость, находчивость, выдержка, активность, развивается воображение. Игра — это школа общения для ребенка.

Несмотря на то, что ведущей деятельностью, все-таки для младших школьников является учебная, универсаль-

ность любой игры и игровых методов в учебной деятельности продолжают занимать все еще большое место.

Таким образом, игра — это не только детская деятельность. Это и занятие, служащее для всех возрастов. Игровые упражнения могут оказывать существенное влияние на становление и формирование межличностных отношений, если их целенаправленно и систематически использовать в учебной деятельности.

Приведем несколько примеров игр, направленных на оптимизацию межличностных отношений младших школьников.

Одна из необычных игр, отличающаяся своим неожиданным условием в задании это «Конкурс хвастунов». Цель данной игры: увидеть положительные качества и достоинства сверстника. Это условие очень важно для формирования коммуникативных способностей ребенка. В процессе игры, каждый ребенок должен назвать хорошее качество своего соседа, его умение. Игра универсальна еще и тем, что младший школьник закрепляет такие навыки, как хорошие и плохие качества человека, умение видеть достоинства, умение сформулировать речь, развивается память и мышление, такие процессы, как анализ и синтез.

Следующая игра не менее интересна и увлекательна — «Люди к людям». Как уже известно, тактильные ощущения немало важны для эмоционального фона, общения, доверия. Данная игра предполагает тактильное взаимодействие участников, тем самым учит доверять друг другу. Школьники должны выполнить задание в парах так, как скажет ведущий: палец к пальцу, нос к носу, рука к руке, нога к ноге, плечо к плечу, спина к спине и т. д. игра настроена на повышение настроения, развития внимания и быстроты действий, умению взаимодействовать в паре с товарищем, развитие слухового восприятия.

Подвижная игра «Гусеница» направлена на умение слаженно работать в команде, умение объединяться. В игре дети развивают воображение, мышление, ловкость действий, умение договариваться и действовать сообща. Игра по типу «физкультминутки» так же имеет коррекционное действие — снижение усталости, двигательные навыки, отдых от учебной деятельности. В процессе данной игры школьники должны держаться друг за другом в колонне, представить себя одной большой гусеницей, и выполнять при этом одно действие — гусеница делает зарядку, танцует, спит и др. игра может сопровождаться музыкой, что делает ее более привлекательнее, веселее и задорнее для детей.

Таким образом, оптимизация межличностных отношений очень важна для младшего школьника. Поэтому формировать это умение нужно и педагогу, и родителям детей. Своей универсальностью и простотой организации, игра — это способ формирования коммуникативных навыков, который идеально подходит для младших школьников. Важно учитывать каждого ребенка отдельно и всех детей одновременно вместе, при выборе игр и упражнений. Более того, одна игра будет способствовать раз-

виту новых навыков, и закреплению старых. А так же одна игра может охватывать широкий спектр коррекционных и развивающих элементов, как было доказано нами выше, что делает ее уникальной.

Литература:

1. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении. — М., 1972
2. Давыдов, В. В. Проблема периодизации психического развития. — В кн.: Педагогическая психология. Пермь, 1974,
3. Дусавицкий, А. К., Репкин В. В. Исследование развития познавательных интересов младших школьников в различных условиях обучения. — Вопросы психологии, 1975, № 3
4. Киричук, А. В. Формирование коллективных взаимоотношений между учащимися начальных классов в процессе деятельности: Автореф. канд. дис. — Киев, 1964
5. Коломинский, Я. Л. Психология личных взаимоотношений в группе сверстников: Автореф. докт. дис. — М., 1981.
6. Коломинский, Я. Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. — Минск, 1969
7. Репкин, В. В. Формирование учебной деятельности в младшем школьном возрасте. — Вестник Харьковского университета, 1978, № 10, с. 40–49.
8. Тригер, Р. Д. Некоторые особенности взаимоотношений младших подростков. — Вопросы психологии, 1968, № 6
9. ФГОС в начальной школе [Электронный ресурс]. <http://edu-lider.ru/fgos-v-nachalnoj-shkole/>
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>
11. Ценципер, А. Б. Зависимость положения ученика в системе личных взаимоотношений в классе от некоторых особенностей личности и: поведения: Автореф. канд. дис. — М., 1967.
12. Эльконин, Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д. Б. Эльконина, Т. В. Драгуновой. — М, 1967

Модель формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения

Павлючкова Елена Фаритовна, студент магистратуры
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются модели нравственного воспитания и ценностно-смысловой сферы учащихся начальной школы, предложена и обоснована модель формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения.

Ключевые слова: ценности, личностные смыслы, ценностно-смысловые установки, младший школьник, модель формирования ценностно-смысловых установок, литературное чтение.

В соответствии с требованиями Федерального Стандарта начального образования к личностным результатам учащихся одной из ключевых задач развития личности младшего школьника является формирование у него ценностно-смысловых установок [7]. Ценностно-смысловые установки младших школьников как выражение личностного смысла их нравственного поведения формируются в процессе освоения всех образовательных программ в начальной школе, среди которых программа по предмету литературное чтение обладает наибольшим потенциалом. Эффективность процесса формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения во многом зависит от уровня

личностного развития учащихся, содержания предмета, стиля преподавания, педагогических условий и внешней для образовательного учреждения среды. Перечисленные компоненты являются основными параметрами теоретического моделирования процесса формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения.

В научной литературе понятие моделирования понимают, прежде всего, как процесс создания модели — системы, главным признаком которой является уподобление исследуемого предмета оригиналу. В частности, Сергеева В. П. говорит о модели как о системе элементов, имеющих существенные свойства оригинальной си-

стемы [5, с. 44]; Зелинский К.В. определяет модель как обобщенную структуру воспроизводимой действительности, выраженную в материализованной форме [2, с. 93].

В научных педагогических исследованиях практически невозможно встретить описание модели формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения, но есть достаточное количество научных работ, посвященных изучению моделей нравственного воспитания учащихся и развития личности.

Соловцова И.А., Сиротина предлагают модель восхождения школьника к ценностям, культуре, к другому и самому себе, основными элементами которой являются этапы этого восхождения: 1) подготовительный этап, включающий в себя актуализацию знаний о ценности и ее отображениях в мире культуры, 2) этап предъявления ценности через чтение текста, рассказ педагога, иное явление культуры; 3) этап «распредмечивания» ценности, на котором происходит ценностное самоопределение школьника; 4) этап социально ценной и личностно значимой деятельности детей на основе присвоенной ценности [6, с. 41].

Нестеренко Е. И. говорит о репродуктивной смысловой модели и продуктивной модели убеждающего воздействия формирования ценностно-смысловых установок школьников. Первая модель характеризуется закрытостью, жесткой центрацией на себе, стереотипностью, неупорядоченностью и негибкостью сознания. Модель убеждающего воздействия отличается открытостью, рефлексивностью, системностью, оригинальностью, гармоничностью, готовностью ставить и решать задачи на смысл [3, с. 6]. По мнению Нестеренко Е. И. моделирование учебной ситуации с целью формирования смысловых установок учащихся должно осуществляться при помощи убеждающего воздействия со стороны учителя. Модель убеждающего воздействия предполагает, что педагог предоставляет ученикам подлежащий усвоению материал, с которым они так или иначе не хотят соглашаться. Следовательно, перед педагогом появляется задача — перевести убеждающую информацию в личностную ценность учеников, то есть показать, что основанные на этой информации действия и поступки не противоречат ценностным ориентациям учащихся и способствуют удовлетворению их потребностей. Направленное воздействие со стороны учителя помогает учащимся преодолевать противоречие между познаваемым учебным материалом и его индивидуальными ценностями.

Сафиуллина Р.И. разработала теоретическую модель ценностно-смысловой сферы учащихся начальной школы [4, с. 6]. Модель ценностно-смысловой сферы данного автора состоит из пяти базовых компонентов, таких как основы знаний ценностных норм и принципов, основы ценностного мышления, опыт эмоционально-ценностного отношения, основы ценностно-смысловой направленности личности и основы ценностно-смыслового поведения. Этим пяти компонентам соответствуют пять критериев формирования ценностно-смысловой сферы

младших школьников: информационный, интеллектуальный, эмоционально-ценностный, мотивационный, деятельностно-инструментальный. Педагог, основываясь на результатах диагностического исследования критериев ценностно-смысловой сферы младших школьников, формирует необходимые компоненты модели ценностно-смысловой сферы младших школьников.

Веденева Г.И. предложила аксиологическую модель духовно-нравственного воспитания школьников в процессе познания родного края. Данная модель объединяет все возможные ресурсы духовно-нравственного воспитания школьников, которые имеются в теории и практике. В характеристике каждого ресурса обозначена его ценность для воспитания личности обучающегося. Элементами аксиологической модели являются целеполагающие ресурсы, к которым относятся методологические подходы, принципы организации духовно-нравственного воспитания, существенные характеристики духовно-нравственной сферы и объектно-процессуальные ресурсы: родной край, процесс познания родного края, деятельность педагога. [1, с. 58]. Аксиологическая модель духовно-нравственного воспитания школьников с учетом системно-деятельностного подхода реализуется на нескольких этапах: определение целей и задач деятельности, разработка программно-методического материала, планирование и выполнение работы, диагностика, оценка, контроль и корректировка реализуемой модели. Все эти этапы находят отражение в представленной модели [1, с. 59]. Заслуживает внимания в аксиологической модели духовно-нравственного воспитания школьников конструкт по систематизации и взаимообогащению знаний о родном крае, полученных ребёнком спонтанно-созерцательным путем и через педагогически-организованный процесс познания родного края. Личностная ценность, сформированная на уровне реализации собственных интересов школьников и житейских представлений, имеет свои преимущества. Социальный опыт учащихся возникает в определённом социальном пространстве. В нём одни объекты ребенок считает для себя значимыми, к другим относится безразлично, содержание одних усваивает легко, содержание других не принимает. Однако, в любом случае житейские знания, приобретённые ребёнком в социальном пространстве родного края, осмысливаются, обобщаются и систематизируются педагогом, что также отражено в представленной модели [1, с. 61].

К рассмотренным выше примерам моделей личностного воспитания младших школьников можно добавить модель воспитания у детей младшего школьного возраста нравственных качеств Ефименковой С.А., главным компонентом которой является когнитивная составляющая нравственного воспитания, модель содержания духовно-нравственного воспитания школьников Петраковой Т.И., где основой воспитания являются гуманистические ценности культуры, и др.

Проанализировав существующие модели нравственного воспитания учащихся начальной школы, мы раз-

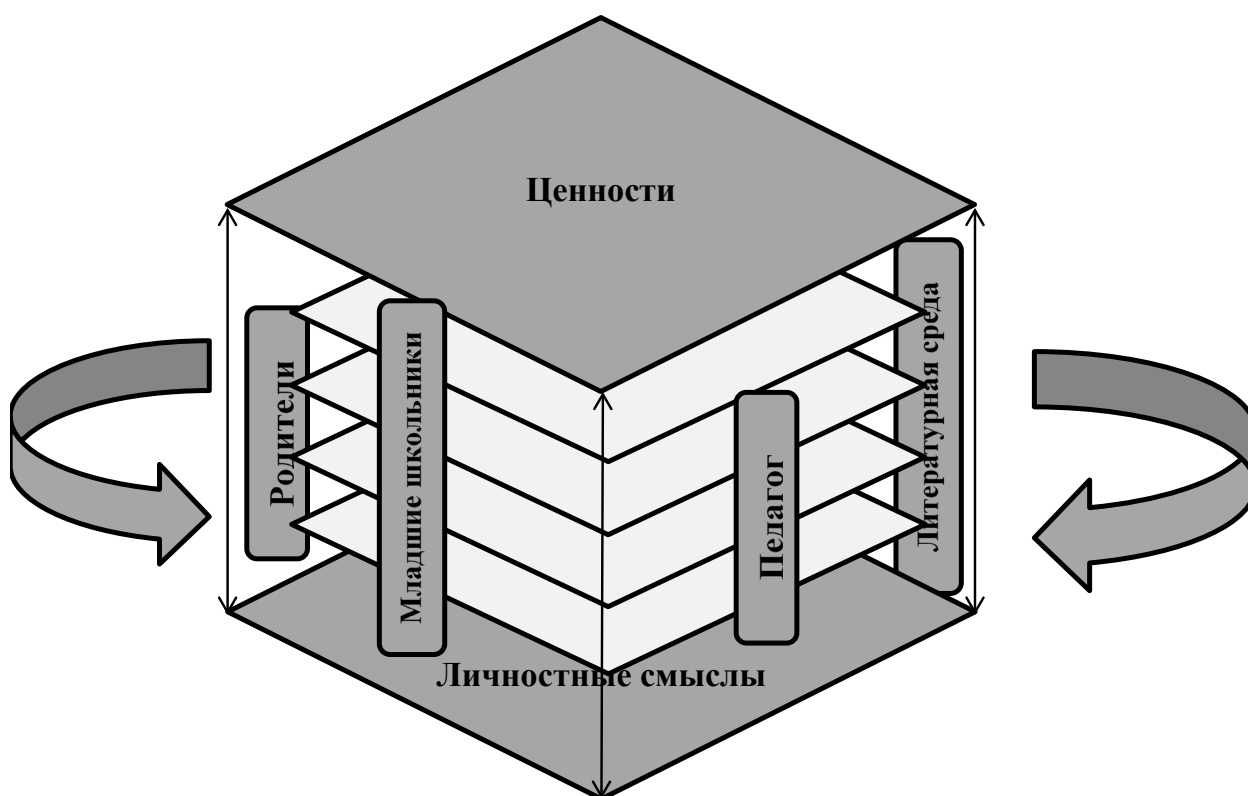

Рис. 1. Модель формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения

работали модель формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения (см. рис. 1).

Модель представлена в виде куба, гранями которого являются социокультурные и духовно-нравственные ценности, личностные смыслы и участники ценностно-смыслового взаимодействия: педагог, младшие школьники, литературная среда, родители учащихся начальной школы. Основа кубической модели — ценностно-смысловое взаимодействие всех ее элементов. Именно в этом взаимодействии как единстве общения и деятельности формируется ценностно-смысловая сфера младшего школьника со всей совокупностью социокультурных и духовно-нравственных ценностей через формирование системы личностных смыслов. Ценности, находящиеся на верхней грани куба, как внешние ориентиры жизнедеятельности, присваиваются младшими школьниками в обязательном порядке, в том числе и стихийно, под воздействием окружающей действительности. Целенаправленно же ценностно-смысловые установки формируются в процессе педагогического взаимодействия. Они не могут быть продиктованы педагогом, но они могут быть обнаружены в процессе особого рода деятельности, связанной с формированием личностных смыслов (на модели нижняя грань куба). Такая деятельность, включает в себя четыре уровня формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотива-

ционный и поведенческий, и является внутренним содержанием ценностно-смыслового взаимодействия (на модели внутренние срезы куба). Эти уровни соотносятся с этапами деятельности педагога по созданию условий для присвоения школьниками ценностей (этапы восхождения к ценностям Соловцовой И. А.). Таким образом, ценностно-смысловые установки младших школьников формируются на уроках литературного чтения при наличии определенных педагогических условий как совокупности субъективных и объективных возможностей обучения и воспитания школьников, организационных форм, педагогических технологий, методов, приемов и материальных возможностей, используемых на уроках литературного чтения. На модели ребрами куба обозначаются педагогические условия ценностно-смыслового взаимодействия. Отношения между школьниками и учителем при ценностно-смысловом взаимодействии носят субъект-субъектный характер, что обеспечивает ученику активную субъектную позицию. В основе этих отношений лежит диалог, имеющий свою специфику: кроме педагога и младших школьников, в нем участвует еще два субъекта — литературная среда как источник ценностей и родители учащихся. Четыре боковые грани кубической модели обозначают субъектов взаимодействия, характеристика которых предопределяет содержание процесса формирования ценностно-смысловых установок младших школьников. В этой связи коммуникативный стиль педагога является существенным фактором, влияющим на

особенности формирования ценностно-смысловых установок в учебном процессе. Выполняя функции проектировщика педагогических ситуаций в учебном процессе, педагог определяет общий контур смыслового пространства литературной среды, его основные сегменты, соответствующие конкретным задачам формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения, степень смысловой насыщенности учебного процесса.

Итак, создание модели формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения имеет своей целью объединение всех компонентов, влияющих на этот процесс. Представленная модель достаточно подробно описывает процесс формирования ценностно-смысловых установок младших школьников на уроках литературного чтения, его участников и механизм. Реализация модели на практике позволяет повысить эффективность личностного развития учащихся в начальной школе.

Литература:

1. Веденева, Г. И. Аксиологическая модель духовно-нравственного воспитания школьников в процессе познания родного края // Перспективы Науки и Образования. — 2015.- № 4 (16). — с. 56–61.
2. Зелинский, К. В., Черникова Т. В. Нравственное воспитание школьников: теория, диагностика, эксперимент, технологии и методы: учеб.-метод. пособие / К. В. Зелинский, Т. В. Черникова; под ред. В. И. Слободчикова; послеслов. В. И. Слободчикова. М.: Планета, 2010. — 280 с.
3. Нестеренко, И. Е. Психолого-дидактические особенности формирования смысловых установок старшекласников в учебном процессе: Автореф. дис...кан. наук. — Ростов-на-Дону: 2009. — 198 с.
4. Сафиуллина, Р. И. Особенности ценностно-смысловой сферы младших школьников как педагогическая проблема // Филология и культура. — 2014. — № 2 (36). — с. 282–288.
5. Сергеева, Т. И. Технология деятельности классного руководителя в воспитательной системе школы. М.: ЦГЛ, 2004. 128 с.
6. Соловцова, И. А., Сиротина Е. А. Духовное воспитание школьников: аспект ценностно-смыслового взаимодействия // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. — 2017. — № 47. — с. 32–43.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 6 октября 2009 г. № 373 // <http://минобрнауки.рф/документы/922>.

Использование интернет-ресурсов в развитии ключевых компетенций обучающихся

Редина Наталья Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Использование интернет-ресурсов на уроках иностранного языка находит широкое применение в современной системе образования. Это обусловлено функциональностью онлайн ресурсов, которые позволяют обучающимся за короткий промежуток времени получать, перерабатывать, оценивать и использовать в практической деятельности большой объем информации, и возможностью сделать процесс обучения мобильным, дифференцированным, индивидуальным и интерактивным.

Информационные ресурсы в электронном виде, доступные в сети Интернет, называются интернет-ресурсами. Также под интернет-ресурсами понимается информация, расположенная в компьютерной сети и представляющая собой информационные объекты, существующие в виде логически завершенных записей или файлов. Интернет-ресурсы представляют собой совокупность информационных технологий и баз данных, доступных при помощи

этих технологий и существующих в режиме постоянного обновления [1, с. 12].

Поскольку не каждый ресурс сети Интернет можно использовать в процессе обучения, в данном исследовании рассматривается понятие интернет-ресурса в контексте образования, иными словами, интернет-ресурса образовательного назначения. Интернет-ресурсы образовательного назначения — это материализованные в компьютерной сети:

— информационные продукты труда специалистов, занимающихся проблемами образования;

— компьютерные обучающие программы, включающие в себя электронные учебники, тренажеры, лабораторные практикумы, тестовые системы;

— обучающие системы на базе мультимедиа технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках;

— распределенные базы данных по отраслям знаний [2, с. 11].

Также к информационным интернет-ресурсам образовательного назначения относятся:

— личные Web-страницы, отражающие опыт педагогической деятельности автора;

— сайты и презентации, отражающие различные аспекты педагогической деятельности.

Образовательные ресурсы сети Интернет — веб-сайты, набор гипертекстовых документов, грамотное структурирование которых позволяет существенно повысить эффективность работы с информацией [5, с. 173].

По мнению отечественных ученых П.В. Сысоева и М.Н. Евстигнеева учебные интернет-ресурсы — это текстовые, аудиовизуальные материалы по различной тематике, направленные на формирование иноязычной коммуникативной компетенции и развитие коммуникативно-когнитивных умений обучающихся осуществлять поиск, отбор, классификацию, анализ и обобщение информации» [3, с. 2].

Д.М. Домненко и М.В. Бурсов дают определение образовательному сайту, как комплексу информации в сети Интернет, посвящённому одному учебному предмету, разделу или теме [4, с. 22].

Таким образом, нами будет использоваться термин интернет-ресурсы образовательного назначения, под которым будет пониматься, что такие интернет-ресурсы — есть обучающие системы на базе мультимедиа технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках.

Интернет-ресурсы и онлайн-платформы занимают особое место в системе начального образования во многих международных школах. Они помогают развивать ключевые компетенции обучающихся: личностную посредством творческих заданий, учебно-познавательную за счет установления межпредметных связей, информационную и другие. Далее подробным образом рассматриваются интернет-ресурсы и приложения, которые являются частью образовательного процесса в обучении английскому языку.

1) BrainPopJunior <https://jr.brainpop.com/>

Основная функция: данное приложение можно использовать как надежный информационный ресурс, который содержит в себе обучающие видео по различным дисциплинам (естествознание, математика, искусство, медицина, обществознание и грамматический аспект языка) и задания по просмотренному материалу, которые можно распечатать или вывести на экран. Основной целью использования BrainPopJunior является развитие учебно-познавательной компетенции за счет установления межпредметных связей. Сфера применения данного приложения довольно обширна, оно может использоваться как учителем для объяснения новой темы посредством информативного видео, так и учениками для исследовательской работы и проверки знаний по определенной теме, пройдя разноуровневое тестирование или выполнив задание на основе просмотренного видео.

2) Scratch Junior <https://www.scratchjr.org/>

Основная функция: это приложение для создания анимации/мини-мультфильмов. Оно закладывает навыки программирования у детей. Соответственно помогает развивать информационную компетенцию, которая предполагает владение разными источниками информации и умение работать с ними. Сфера применения: проектная деятельность, которая подразумевает финальный отчет о проделанной работе с использованием наглядных пособий для представления результатов исследования.

3) StudyLadder <https://www.studyladder.com/>

Основная функция: ресурс, который может использоваться дополнительно к основной теме изучения на уроках математики, английского языка, естествознания, искусства, музыки и IT-уроках. Данная образовательная онлайн-платформа содержит обучающий материал в форме текстов, игр, заданий, тестов для распечатки дополнительных материалов по разным предметам, которые разделены тематически согласно возрасту. Основная цель использования StudyLadder: развитие самообразовательной компетенции обучающихся, которая предполагает способность к самообразованию, организации собственных приемов самообучения; ответственность за уровень личной самообразовательной деятельности; гибкость применения знаний, умений и навыков в условиях быстрых изменений; постоянный самоанализ, контроль своей деятельности. Сфера применения: самопроверка собственных знаний и самоконтроль со стороны учеников. Помощь учителю в подборе материала по выбранной теме.

4) PurpleMash <https://www.purplemash.com/login/freesamples> <https://www.2simple.com/purple-mash>

Основная функция: это приложение работает как интерактивный учебный ресурс, с помощью которого можно создавать собственные книжки, игры, графики и прочее. Обучающиеся используют различные инструменты для выполнения проектов или закрепления изученного материала посредством игры. Цель использования: развитие личностной компетенции, которая предполагает развитие индивидуальных способностей и талантов; знание своих сильных и слабых сторон; способность к рефлексии; динамичность знаний. Сфера применения: приложение может найти применение на любом уроке в начальной школе за счет своего широкого спектра инструментов, которые позволяют проявить творческие навыки.

5) SeeSaw <https://web.seesaw.me/>

Основная функция: создание «Digital portfolio» (электронного/цифрового портфолио). Как правило, обучающиеся используют планшеты или смартфоны (в домашних условиях) для обновления контента. Они делают фотографии собственных работ/проектов, снимают видео, пишут небольшие заметки и выкладывают это на свою страницу. После этого учитель должен просмотреть новые посты и одобрить/не одобрить их, прокомментировать, оценить. Цель: развитие социальной компетенции, которая предполагает способность принимать собственные решения, стремиться к осознанию собственных потреб-

ностей и целей; социальная целостность, умение определить личностную роль в обществе; развитие личностных качеств, саморегулирование. Сфера применения: данное приложение можно применять повсеместно, начиная со школьного урока, заканчивая отдыхом за границей. Учитель получает небольшой отчет об индивидуальном обучении во время выходных и каникул в том числе.

6) Green Screen <https://www.youtube.com/watch?v=QIH3h19ablI>

Основная функция: приложение для создания собственных видео с использованием дополнительных материалов (картинки, анимация, другие видео как задний фон, тогда как передним является непосредственно «главный актер»). Цель: развитие личностной компетенции, которая предполагает развитие индивидуальных способностей и талантов; знание своих сильных и слабых сторон; способность к рефлексии; динамичность знаний. Сфера применения: приложение позволяет проявить творческие

навыки, поэтому может найти применение на уроках в начальной школе, которые подразумевают проектную деятельность.

7) RAZkids <https://www.raz-kids.com/>

Основная функция: приложение обеспечивает возможность для обучающихся практиковать навыки чтения с помощью книг разного уровня. На каждом уровне чтения определенное количество книг (около 10), чтобы перейти на следующий уровень, надо прочитать все книги и выполнить по ним задания. Цель: развитие познавательной компетенции, которая предполагает учебные достижения; интеллектуальные задания; умение учиться и оперировать знаниями. Применение: приложение можно использовать на уроках английского языка для практики чтения и проверки понимания прочитанного у обучающихся. У учителя есть возможность распечатать отчет об индивидуальной посещаемости сайта и о прочитанных книгах.

Таблица 1. Использование онлайн-приложений в развитии основных образовательных компетенций

	Познавательная компетенция	Информационная компетенция	Коммуникативная компетенция	Личностная компетенция	Самообразовательная компетенция
BrainPop Junior	✓	✓			✓
Scratch Junior		✓		✓	
StudyLadder	✓	✓			
Purple Mash		✓			✓
SeeSaw		✓	✓	✓	
Green Screen		✓	✓	✓	
RAZkids	✓	✓			✓

В Таблице 1 наглядно демонстрируются компетенции, которые развиваются у обучающихся при использовании онлайн-приложений.

Лидирующее место занимает информационная компетенция. Ее развитию способствует использование всех приведенных приложений. Познавательная компетенция развивается при использовании приложений BrainPopJunior, StudyLadder и RAZkids, так как данные образовательные ресурсы снабжены материалом для самостоятельного изучения (обучающие видео, книги, задания по математике).

Приложения SeeSaw и GreenScreen способствуют формированию коммуникативной компетенции за счет непрерывного общения с учителем или одноклассниками во время использования данных платформ. Благодаря приложениям ScratchJunior, SeeSaw и GreenScreen у обучающихся появляется возможность проявить свою личностную компетенцию за счет процесса творчества и индивидуального подхода к работе с данными интернет-ресурсами. Самообразовательная компетенция реализуется при использовании приложений BrainPopJunior, PurpleMash и RAZkids.

Литература:

1. Абалуев, Р.Н. Астафьева Н.Г., Баскакова Н.И., Бойко Е.Ю. Интернет-технологии в образовании: учеб.-метод. пособие. Ч. 3. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. 114 с.
2. Захарова, Е.Н. Учим английский в Интернете: метод. пособие для преподавателей английского языка. Саратов: ИЦ «ПАТА», 2011. 60 с.
3. П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-sovremennyh-uchebnyh-internet-resursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-i-kulture>.
4. Д.М. Домненко и М.В. Бурсов.. Создание образовательных интернет-ресурсов [Электронный ресурс]. URL: cie.ifmo.ru/doc/developer.pdf.
5. Интернет в гуманитарном образовании / под ред. Е.С. Полат. М.: Гуманитарный ИЦ «ВЛАДОС», 2001. 272 с.

Особенности формирования нормативно-правовой базы школы в условиях введения профессионального стандарта педагога

Сабирова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

Современный этап модернизации отечественной системы образования в качестве основных приоритетов провозглашает его доступность, качество и эффективность. В условиях модернизации системы образования актуальной становится проблема совершенствования нормативно-правовой базы образовательных организаций, решение которой необходимо осуществлять на основе разработки управленческой модели формирования нормативно-правовой базы образовательной организации в условиях введения профессионального стандарта педагога.

Как отмечают исследователи (Я. В. Боболева, В. А. Болотов, Е. С. Грязнова, Е. В. Губанова, В. С. Мухамедеева, О. Н. Олейникова, В. П. Панасюк, А. А. Радионов, И. В. Романенко, А. И. Субетто и др.), уровень неопределенности и вероятности рисков, связанных с введением профессиональных стандартов педагога таковы, что требуются значительные временные и интеллектуальные усилия для оценки и контроля результатов их использования, а также выявления рисков, особенно в части оценки рисков управления педагогическим коллективом, создания мотивации к самоизменению педагогического коллектива и педагогов, разработки рекомендаций по внедрению профессионального стандарта с учетом специфики региона и конкретной образовательной организации.

Свою деятельность школа строит в соответствии с нормативно-правовыми документами в сфере общего образования. Нормативно-правовое обеспечение — это совокупность документов инструктивно-методического, распорядительного, программно-целевого характера, а также нормативно-справочные материалы, устанавливающие нормы, правила, требования, характеристики, методы и другие данные, используемые при решении задач организации и утвержденные в установленном порядке компетентным органом или руководством конкретной организации.

Нормативно-правовая база, на которой строится деятельность школы, должна соответствовать требованиям Конвенции о правах ребенка, Конституции Российской Федерации, требованиям закона Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также нормативно-правовым документам, регулирующим деятельность общеобразовательных организаций (локальным актам).

Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях внедрения профессионального стандарта педагога нормативно-правовая база школы должна претерпеть значительные изменения, для чего целесообразно проведение административной школы внутреннего аудита, по результатам которого должны быть внесены изменения и дополнения в дей-

ствующие локальные акты, разработаны новые локальные акты, программы повышения профессионального мастерства педагогов и др. Подобный аудит выявит соответствие нормативно-правовой базы школы требованиям профессионального стандарта педагога и определит основные направления модернизации нормативно-правовой базы образовательной организации в условиях внедрения профессионального стандарта педагога. Внутренний аудит, как правило, направлен на выявление проблем в деятельности педагогов и организацию помощи педагогам в более эффективном выстраивании профессиональной деятельности. Особенно это становится актуальным в условиях введения профессионального стандарта педагога. Мы предполагаем, что по результатам внутреннего аудита будут внесены значительные изменения в такие локальные акты, регламентирующие деятельность образовательной организации, как устав, должностные инструкции педагогов, трудовой договор (эффективный контракт), положение об организации методической работы, положение об инновационной деятельности, положение об организации и проведении внутреннего аудита, положение о проведении аттестации педагогических работников и др. Отметим, что все изменения и дополнения в локальные акты необходимо внести до введения профессионального стандарта педагога.

Одним из важных условий эффективности внедрения профессионального стандарта педагога, с нашей точки зрения, является готовность педагогов школы к инновационной деятельности, регламентируемой определенным Положением. Изменения в это Положение могут быть внесены, помимо прочего, на основе диагностики педагогического коллектива, предваряющей внедрение профессионального стандарта. Подобное исследование было нами проведено на базе частного общеобразовательного учреждения «Христианская гимназия «Свет миру» г. Костромы. Результаты анкетирования «Восприимчивость педагогов к инновационной деятельности» показали следующее: 10% испытуемых не заинтересованы в инновационной деятельности в образовательной организации; 54% допускают использование инноваций в своей работе; 36% готовы к инновационному режиму работы в своей организации. Таким образом, только третья часть коллектива на момент проведения исследования показала готовность к инновационной деятельности, с которой связано внедрение профессионального стандарта. Подобные результаты свидетельствуют о необходимости разработки ряда локальных актов, направленных на формирование у педагогов гимназии готовности к инновационной деятельности.

Также нами был проведен тест «Определение удовлетворенности личности своим трудом» (Е. И. Рогов). Удов-

летворенность трудом является интегральным показателем, отражающим благополучие-неблагополучие положения личности в трудовом коллективе. Показатель содержит оценки интереса к выполняемой работе, удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами, руководством, уровня притязаний в профессиональной деятельности. Автор рекомендует оценивать оценивались следующие составляющие удовлетворенности педагогической деятельности как показатель мотивации сотрудников к самоизменению: интерес к работе; удовлетворенность достижениями в работе; удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами; удовлетворенность взаимоотношениями с администрацией организации; уровень притязаний к педагогической деятельности; предпочтение выполняемой работы заработку; удовлетворенность условиями труда; профессиональная ответственность. На основе средних показателей по результатам тестирования определяется общая удовлетворенность педагогической деятельностью [2].

Результаты проведенного исследования показали следующее: 60% членов педагогического коллектива про-

демонстрировали средний уровень удовлетворенности педагогической работой; у 30% выявлен уровень ниже среднего; только 10% показали высокий уровень удовлетворенности педагогической деятельностью.

С помощью диагностических методик можно выявить определенные факторы, способствующие и препятствующие профессиональной самореализации, готовности педагогов к внедрению профессиональных стандартов педагога. Эти показатели позволяют руководителю образовательной организации определить пути совершенствования управленческой практики на основе формирования новой нормативно-правовой базы в условиях введения профессионального стандарта педагога.

Таким образом, исследование, проведенное нами, позволило сделать вывод, что совершенствование управления образовательной организации в условиях введения профессионального стандарта педагога требует значительных изменений в нормативно-правовой базе образовательной организации.

Литература:

1. Адольф, В.А. Подготовка будущего педагога к профессиональной деятельности в условиях внедрения профессионального стандарта // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. — 2015. — № 1 (31). с. 5–11.
2. Мухаммадеева, В.С. Оценка готовности педагогов к реализации профессионального стандарта / В.С. Мухаммадеева // Перспективы науки — 2016. — № 7. — с. 26–32.
3. Олейникова, О.Н. Профессиональные стандарты: принципы формирования, назначение и структура: методическое пособие / О.Н. Олейникова. — М.: АНО Центр ИРПО, 2011. — 100 с.
4. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. — М.: Просвещение, 2014. — 242 с.

Теоретические аспекты формирования социальной компетентности обучающихся в условиях ученического самоуправления

Сафиуллина Гузель Мансуровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается сущность понятия социальная компетентность. В статье рассматриваются различные подходы к определению данного понятия и структуры социальной компетентности. Ведущую роль в формировании социальной компетентности обучающихся педагоги и исследователи уделяют ученическому самоуправлению.

Ключевые слова: социальная компетентность, компетенция, ученическое самоуправление.

Становление **социальной компетентности** рассматривается как взаимосвязанные процессы социализации и индивидуализации, в результате которых формируется социально активная индивидуальность ученика, способного к эффективному взаимодействию со средой, к самоактуализации и самореализации в ней, но не противопоставляющего себя социуму и сохраняющего предмет своей первой потребности другого человека как ценности.

Социализация и индивидуализация, заключенные в диалектическое единство в процессе социального развития, все время «атакуют» это единство с точек, задающих их противоположность, поскольку должностное поведение как норма социальной жизни наталкивается порой на независимость — норму индивидуализации [3, с. 23]

Социальная компетентность школьника состоит в активном творческом освоении социальных отношений, воз-

никающих на разных этапах и в разных видах социального взаимодействия, а также в творческом присвоении ребенком основных этических норм, являющихся основой построения и регулирования межличностных и внутриличностных социальных позиций, отношений. Такое определение социальной компетентности дает представление об этических нормах как основе социальных отношений; о деятельностной основе приобщения ребенка к культуре, принятым в обществе этическим нормам; о понимании значимости социальной компетентности как для внутреннего мира человека, так и для встраивания и встраиваемости ребенка в мир отношений.

Г.Э. Белицкая [2], А.В. Брушлинский, [4]. С.З. Гончарова [5], и другие использовали понятие «социальная компетентность» и рассматривали его в рамках компетентностного подхода. Г.Э. Белицкая считала, что «социальная компетентность» определяет высокий уровень социальной активности личности [2, с. 34]. А.В. Брушлинский рассматривал «социальную компетентность» как развитие и интеграцию психологических и социально-психологических проблем социального познания, социальной логики, социального представления, чувств и памяти, и таким образом социальная компетентность выступает как высший уровень освоения действительности посредством [4, с. 56]

Согласно С. Н. Краснокутской, в процессе формирования социальной компетентности учащихся в период обучения и воспитания происходит становление социальной самоидентификации личности, ее самополагания, самоутверждение в социальной группе, обретение определенного социального статуса. При четком и последовательном отстаивании своего социального статуса, стремлении соответствовать ему, восприятию и соблюдении определенных корпоративных, социальных норм, правил этики и морали, он выглядит социально-компетентным в сознании людей [6].

Проанализировав понятие «социальная компетентность» мы можем выделить ее сущность и структуру. Поэ-

тому, обобщив все вышесказанное, в это понятие включается совокупность социальных знаний, умений и навыков, применяемых в главных сферах человеческой деятельности. Помимо этого, понятие «социальная компетентность» нужно рассматривать в контексте участия личности в системе субъект-субъектного взаимодействия.

В данной статье под социальной компетентностью будем понимать отношение «личность — общество/коллектив», умение выбирать верные социальные ориентиры, проявлять готовность выстраивать субъект-субъектное межличностное взаимодействие, соответствующее этим ориентирам.

Современная педагогика идет по пути поиска средств гуманизации образования гуманитарно-целостных исследований образовательных явлений обоснования компетентностных моделей личностно-развивающего образования.

Самоуправление является психологической основой формирования социальной компетентности учащихся, т. к. участвуя в процессе самоуправления, учащиеся обретают собственную значимость среди других, стремятся к общению и совместной деятельности со взрослыми и сверстниками, предпринимают настойчивые попытки понять свою уникальность и отыскать адекватные способы саморазвития.

Мы разделяем точку зрения Г.С. Трофимовой, что «компетентность» — личностная характеристика, а «компетенция» — деятельностная [7 с. 89]. Социальная компетентность рассматривается нами как составляющая таких компетенций:

— **личностная (ЛК)**: заключается в способности учащегося адаптироваться и быть активным в учебном заведении, принимать социальные обязательства, стремиться к сохранению своего здоровья;

— **деятельностная (ДК)**: заключается в готовности ученика к повышенной образовательной активности, которая основывается на сознательном отношении к учебе и

Рис. 1. Основные компетентности учащихся, формирующиеся в условиях ученического самоуправления

стремлении к получению образования, включающая практические навыки обучения.

— **социально-психологическая (СПК)**: заключается в способности и готовности ученика осваивать межличностные взаимодействия, выполнять свои коллективные обязанности, выражающихся в общении, личном восприятии окружающих и работе в команде.

На рис. 1 представлены основные компетенции учащихся, формирующиеся в условиях ученического самоуправления [7, С. 78].

Таким образом, социальная компетентность представляет собой:

— набор навыков, позволяющих человеку исполнять нормы и жизни в обществе;

— уровень приспособленности к жизни; адаптация к меняющимся условиям жизни;

— умение ориентироваться в различных жизненных ситуациях;

— способность осуществить ответственный выбор;

Образование сегодня ставит своей целью, сформировать вышеперечисленные компетентности у учащихся. Сделать это возможно через организацию ученического самоуправления в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Аракчеева О. А. Формирование социальной компетентности учащихся в процессе ученического самоуправления: Дисс. ... канд. пед. наук. — Йошкар-Ола, 2012. — 196 с.
2. Белицкая Г. Э. Социальная компетентность личности // Сознание личности в кризисном обществе. — М., 1995. — 122 с.
3. Белобородов Н. В. Социальное творчество учащихся как фактор успешной самореализации личности — М.: АПК и ПРО, 2004. — 134 с.
4. Брушлинский А. В. О критериях субъекта [Текст] // Психология индивидуального и группового субъекта. — М., — 2002. — 267 с.
5. Гончаров С. З., Никитина Л. П. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования [Текст] // Воспитание духовности: Ценности и традиции. — Екатеринбург, 1998. — с. 36–42.
6. Краснокутская С. Н. Формирование социальной компетентности студентов вуза: Дисс. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2006. — 156 с.
7. Прутченков А. С., Фатов И. С. Ученическое самоуправление: организационно-правовые основы, система деятельности: учебно-методическое пособие / А. С. Прутченков, И. С. Фатов. — М.: Изд-во МГУ, 2013. — 112 с.
8. Трофимова Г. С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. — Ижевск, 2012. — 190 с.

Конспект ООД по формированию элементарных математических представлений «Колобок в стране Математике»

Синица Валентина Васильевна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 14 «Колосок» с. Бобровы Дворы Белгородской обл.

Образовательная область: Познавательное развитие

Обучающие задачи:

1. Закреплять знания детей порядкового счета в пределах 20 (*прямой и обратный счет*).
2. Продолжать называть **предыдущее и последующее число**, соседей **числа**; закреплять знания детей о днях недели;
3. Упражнять в составление числа из двух меньших в **пределах 10**;
4. Учить составлять и решать простые задачи на сложение и вычитание; записывать решение задачи с помощью цифр и знаков.
5. Закреплять умение детей ориентироваться на листе в клеточку.

Развивающие задачи:

1. Развивать смекалку, зрительную память, воображение.
2. Способность формировать и выражать свои мысли.
3. Развивать речь, умение аргументировать свои высказывания.

Воспитательные задачи:

1. Воспитывать самостоятельность, умение понимать учебную задачу и выполнять её самостоятельно.
2. Воспитывать интерес к математике.

Тип ООД: закрепление

Оборудование: интерактивная доска, ноутбук, игрушки колобок, шапочки-еж, заяц, белка, медведь, лиса, волк.

Раздаточный материал: листочки в клеточку, простые карандаши,

Предварительная работа с детьми: решение логических задач, составление простых арифметических задач, наблюдение за календарём, отгадывание загадок, индивидуальные занятия.

Методические приёмы:

Игровой: использование сюрпризных моментов, показ слайда к сказке «Колобок»

Словесный: напоминание, вопросы, индивидуальные ответы детей. Приемы здоровьесберегающих технологий: смена видов деятельности, физминутка.

Поощрение, анализ занятия.

Форма работы: групповая, индивидуальная

Ход:

Воспитатель: Ребята, вы любите сказки? Я предлагаю вам сегодня русскую народную сказку «Колобок» превратить в сказку математическую. Хотите? Тогда вспомним начало сказки:

Дети:

«Жили-были старик со старухой. Вот и просит старик: — Испеки мне, старуха, колобок.

Старуха наскребла муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно остудиться...» (показ картинки на экране) Колобок соскочил с подоконника и покатился по дорожке.

Воспитатель: Катится Колобок, катится и вдруг видит на тропинке грибок растёт, а за ним кто-то прячется. Как вы думаете, кто спрятался за грибом? Правильно — Ёжик. (показ картинки на экране)

Ёжик. Колобок, Колобок, я тебя съем! (маска шапочка на голову)

Колобок. Не ешь меня Ёжик, лучше давай я тебе посчитаю от 1 до 20 и обратно

Воспитатель: Давайте поможем Колобку, иначе Ёжик может съесть его.

Счет от 1 до 20 и обратно «Цепочкой»

Воспитатель: Отпустил Ёжик Колобка. Покатился Колобок дальше. Докатился до полянки, на которой встретил Зайку. (показ картинки Зайца)

Заяц. Колобок, Колобок, я тебя съем! (маска шапочка на голову)

Колобок. Не ешь меня, Зайчик, ты мне лучше вопросы трудные задай.

Вопросы Зайца.

Соседи числа 13, 8, 16

Какое число следует за числом 6, 15, 1, 19

Назовите число, предшествующее числу 2, 14, 4.

Сколько дней в неделе (7)

Назовите дни недели по порядку. (Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье.)

— Какой день недели идет после вторника? четверга? субботы? (Среда, пятница, воскресенье.)

— Какой день недели идет перед вторником? средой? воскресеньем? (Понедельник, вторник, суббота.)

— Какой день недели находится между средой и пятницей? субботой и понедельником? (Четверг, воскресенье.)

Воспитатель: Отпустил Заяц Колобка. Катится Колобок дальше, видит, дуб стоит, на дубе дупло. Кто живет в дупле? Правильно — Белка. (показ картинки Белки)

Белка. Колобок, Колобок, я тебя съем! (маска шапочка на голову)

Колобок. Не ешь меня Белка, лучше загадай мне веселые загадки

Загадки зайца

Тает снег, звенят ручьи,

Всё сильнее потоки.

И летят уже грачи

К нам из стран далёких. (Весна)

Можно купаться и рыбу ловить,

Можно по лесу с корзиной бродить,

Бегать по лужам под дождиком тёплым

И не бояться до нитки промокнуть. (Лето)

Вот и стали дни короче,

И длиннее стали ночи,

Птицы тянутся на юг,

Пожелтели лес и луг. (Осень)

Белоснежная хозяйка

Всё укроет одеялом,

Всё разгладит, приберёт,

А потом земле усталой

Колыбельную споёт. (Зима)

Воспитатель: Отпустила Белка Колобка Катится Колобок, катится, видит — опушка, на опушке много цветов и домик. Что это за домик? (Улей) А кто прячется за ульем? (Медведь)

(показ картинки медведя возле улья с пчелами)

Медведь. Колобок, Колобок, я тебя съем!

Колобок. Не ешь меня, давай я лучше помогу твоих пчел на нужный цветок посадить.

Задание Медведя «Каждой пчелке свой цветок». Состав числа

(поляна цветов, в середине каждого цветка цифра, состав числа записан на пчелке, ее посадить на цветок)

ФИЗМИНУТКА

(Ребенок показывает карточку с цифрой и при этом читает слова, в соответствии с текстом дети выполняют упражнения)

Сколько зайчиков у нас,

Столько и подпрыгнем раз.

Сколько палочек до точки,

Столько встанем на носочки.

Сколько точек будет в круге,

Столько раз поднимем руки.

Воспитатель: Покатился Колобок дальше. Видит елку, а за елкой... Волк.

(показ картинки Волка)

Волк. Колобок, Колобок, я тебя съем! (маска шапочка на голову)

Колобок. Не ешь меня, лучше веселые задачки загадай

Задачи в стихах от волка

На крыльце сидит щенок,
Греет свой пушистый бок.
Прибежал еще один
И уселся рядом с ним.
(Сколько стало щенят?) 2

Пять ворон на крышу сели,
Две еще к ним прилетели,
Отвечайте быстро, смело:
Сколько всех их прилетело? 7

Воспитатель: А вы умеете составлять задачи?

Разбор задач на сложение и вычитание (составляют дети)

Воспитатель: Снова покатился Колобок дальше. Катится Колобок дальше и видит стройную березку, а за березкой прячется... Лиса.

Лиса. Колобок, Колобок, я тебя съем! (маска шапочка на голову)

Колобок. Не ешь меня, задай лучше мне наисложнейшее задание.

Задание Лисы ориентировка на листе тетради в клеточку

(дети под диктовку воспитателя выполняют задание)

Воспитатель. Поблагодарила Лиса Колобка, отпустила и покатился Колобок дальше навстречу новым приключениям.

Воспитатель. Вот и сказке нашей конец. Получилась у нас математическая сказка? Давайте вспомним, с кем мы встречались? Что делали? Что понравилось? Какое задание было самым трудным? (ответы детей)

Воспитатель: Молодцы! Вы были внимательны, сообразительны, а главное добрые и отзывчивые, никого не оставили в беде, всем помогли.

Колобок: (показ картинки на экране)

Ну что же, милые друзья,
Я рад, что вы не подвели меня.
Каждый — просто молодец!
Путешествию — конец.
С математикой дружите,
Знания свои копите.

Пусть помогут вам старанье,
Память, логика, внимание

Колобок: я приготовил для вас угощение.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Гедонизм в спортивно-соревновательной деятельности

Болдырев Борис Наумович, кандидат педагогических наук, доцент;
Авсиевич Виталий Николаевич, PhD, старший преподаватель
Казахская академия спорта и туризма (г. Алматы, Казахстан)

В статье рассматриваются актуальные проблемы зрелищно-гедонистической функции спортивного соревнования.

Ключевые слова: гедонизм, эйфория функция, спортивно-соревновательное зрелище.

Актуальность проблемы. Массовое спортивно-соревновательное зрелище является эффективным фактором, активизирующим потребности в систематическом занятии спортом. Исследования менеджмента спортивных соревнований, как внутренних, так и международных, не только с тривиально-состязательных позиций, но и в соответствии с их гедонистическим (от гедонизм-наслаждение) влиянием на широкие массы зрителей и спортсменов, представляется нам достаточно актуальным на современном этапе развития спорта и физической культуры.

Цель исследования — обозначить основные механизмы влияния зрелищно-гедонистической функции спортивного соревнования на психологическую сферу различных категорий его участников. Определить методы, с помощью которых можно воздействовать на гедонистическую функцию человека. В том числе, включая оптимизацию менеджмента спортивных соревнований, дальнейшее развитие спорта высших достижения и массовое физкультурное движение, активизацию пропаганды и рекламы, средствами спортивного зрелища.

Результаты исследования. Спорт в современном понимании — это деятельность, предусматривающая экономическую (коммерческую) эффективность и высокую зрелищность мероприятий [1].

Достаточно большая притягательная сила современного спорта, в особенности спорта высших достижений, заключается в его зрелищности. Безусловно, свою роль в этом играют нетрадиционные, экзотические и даже экстремальные виды спорта, такие, к примеру, как восточные единоборства. Соревнования по единоборствам в рамках того или иного боевого искусства с незапамятных гладиаторско-рыцарских времен — это не просто жесткий, на грани жизни поединок. Это еще и восприятие (позитивное либо негативное) спортивного действия другими участниками турнира — зрителями, болельщиками.

Социологические исследования группы авторов [2–4 и др.] подтверждают, что население многих стран в структуре своего времени отводит все более значимое место различным спортивным мероприятиям. Спортивное зрелище, таким образом, превращается в объективную потребность людей, реализуемую ими в свободное время. Это делает их досуг более содержательным, существенно расширяя индивидуальную сферу интересов. Социально-педагогический подход к подготовке спортсменов на базе ценностей и норм спортивной этики, позволяет удовлетворять потребности зрителей, повышать уровень их информированности в вопросах массовой физической культуры и спорта высших достижений. Поэтому можно считать, что притягательная сила современных спортивных соревнований, особенно высокого ранга, состоит, в том числе в их зрелищности.

Во время спортивного зрелища происходит демонстрация совершенства человека, его двигательных и интеллектуальных способностей. При восприятии яркого, запоминающегося спортивного состязания у наблюдателя возникает желание «подражать» спортсмену, а это может явиться побудительным мотивом к активным занятиям спортом. Тем самым у присутствующих на соревнованиях зрителей вырабатываются определенные представления о физическом и нравственно-этическом облике спортсмена, формируются конкретные примеры для подражания, особенно в молодежной среде. Тем самым и те и другие не только получают удовлетворение (наслаждение), но утверждают и формируют себя.

Любой участник соревнований обращается к спорту для того, чтобы насладиться такими ценностями как: атлетизм, мужество, совершенные отточенные движения, неординарные действия спортсменов-единоборцев, испытывая, как правило, определенное эстетическое наслаждение. Принимая непосредственное участие или на-

блюдая за теми или иными спортивными соревнованиями, человек формирует свое отношение к данному процессу, посредством отражательной психологической деятельности. Источниками эмоций и чувств, в том числе гедонистических, служат объективно существующие предметы и явления, связанные со спортивно-соревновательной деятельностью. В этом и заключается зрелищно — гедонистическая функция. Она «... означает получение удовольствия от самих спортивных занятий как в широком (общественное признание результатов спортивной деятельности), так и в узком (ощущение «мышечной радости») смыслах. Сюда же следует отнести удовольствия, испытываемые зрителями и болельщиками спорта» [5].

Зрелищно-гедонистическая функция характеризуется способностью восприятия соревновательного действия, в основном благодаря универсальности спортивного «языка», понятного практически всем. Всякое зрелище — это, как правило, форма общения, соучастия, сопереживания, сотворчества всех без исключения участников соревнования. В этом и состоит зрелищно — гедонистическая функция. Она... «означает получение удовольствия от самих спортивных занятий как в широком (общественное признание результатов спортивной деятельности), так и в узком (ощущение «мышечной радости») смыслах. Сюда же следует отнести удовольствия, испытываемые зрителями и болельщиками спорта» [6].

К гедонизму в спорте, что называется, в чистом виде, конечно, относятся и презентаций спортивных состязаний различного ранга. Причем, чем крупнее тот или иной турнир, тем большее впечатление должны производить сопутствующие; ему спортивные ритуалы церемониалов открытия и закрытия соревнований, персонального представления именитых участников, награждения победителей и призеров. Они помимо их целевого назначения являются узловыми моментами драматургии спортивного действия. И это не случайно. Любые соревнования должны, проходить как спортивный праздник и представлять собой хорошо организованное и срежиссированное зрелище, которое может заинтересовать не только знатоков, но и людей, неискушенных. Только подобные соревнования могут привлечь достаточное число зрителей и будут способствовать популяризации спорта, особенно в воспитательном плане.

Следует подчеркнуть, что спортивный ритуал направлен, прежде всего, на подготовку не только участников, но и зрителей к предстоящим поединкам. Основные требования к современному спортивному ритуалу — простота структуры, лаконичность отдельных элементов, динамичность действия, отсутствие пауз, яркость, красочность, звуковая насыщенность, точность и эмоциональная приподнятость. Кроме того, точность и содержательность дикторского текста, демонстрация зрительной информации с помощью мультимедийных, и других современных цифровых коммуникационных технологий.

Отдельные фрагменты спортивного ритуала, а также принятого регламента: церемониалов открытия и закрытия соревнований, персонального представления име-

мых участников, награждения победителей и призеров, помимо их целого назначения являются узловыми моментами драматургии спортивного действия. Понятно, что любые соревнования должны проходить как спортивный праздник и представлять собой хорошо организованное и срежиссированное зрелище, которое может заинтересовать не только знатоков, но и людей, неискушенных. Подобные соревнования могут привлечь достаточное число зрителей и будут способствовать популяризации спорта, особенно в воспитательном плане.

Безусловно, все это стоит немалых финансовых вложений, так как немислимо уже без специфического информационно-коммуникативного менеджмента на базе современных технологий. Однако, престиж страны-хозяйки спортивного мероприятия, как, собственно, и само искусство наслаждения, требуют этих жертв! И организаторы соревнований идут на них.

Изменения, происходящие в нашей психике и организме, в целом выполняют две функции: сигнальную и регулирующую. Сигнальная функция связана с переживаниями, возникающими в окружающей среде или в организме человека. Регулирующая функция — всякого рода чувств и переживания направляет наше поведение, поддерживает его, способствует преодолению встречающихся преград или сдерживает их негативную деятельность, блокируя её. «Регулятивные механизмы эмоций могут снимать избыток эмоционального возбуждения или способствовать его нарастанию. Исследования психофизиологии эмоций (П. В. Симонов) показывают, что в ряде случаев знания, информированность личности снимают эмоции, изменяют эмоциональный настрой и поведение личности» [7].

«В физиологическом отношении эмоциональные, чувственные переживания обусловлены нервным возбуждением подкорковых центров и физиологическими процессами, происходящими в вегетативной нервной системе. В свою очередь, подкорка оказывает положительное влияние на кору больших полушарий, выступая в качестве источника их силы. Эмоциональные процессы вызывают целый ряд изменений в организме человека: в органах дыхания, пищеварения, сердечно-сосудистой деятельности. Ведущую роль в эмоциях и особенно чувствах выполняет кора больших полушарий головного мозга человека. И. П. Павлов показал, что она регулирует протекание и выражение эмоций и чувств, держит под своим контролем все явления, происходящие в теле. Кора оказывает тормозящее влияние на подкорковые центры, управляет ими» [8]. Происходит это в основном благодаря определенным биохимическим сдвигам в вентромедиальной прифронтальной коре головного мозга. Именно эта область отвечает за эмоции, причем как позитивные и тогда появляется чувство наслаждения (гедонизма), так и негативные, способствующие развитию ненависти, злости, депрессии.

Зрелищно-гедонистическая функция характеризуется способностью восприятия соревновательного действия, а также универсальностью спортивного «языка», понятного практически всем. Всякое зрелище есть форма об-

щения, соучастия, сопереживания, сотворчества всех без исключения участников соревнования. В последнее время, помимо презентаций гедонистическую нагрузку стремятся придать и другим аналогичным мероприятиям. Особенно рельефно это проступает во время проведения комплексных турниров. Достаточно вспомнить открытие Олимпийских игр, всемирных студенческих Универсиад, зажжение и эстафеты олимпийского огня, культурные программы, которые обязательно предшествуют и сопутствуют теперь всем мультикомплексным соревнованиям.

Выводы

1. Спортивное зрелище способно развивать высшие социальные потребности — эмоциональные переживания, удовлетворяя гедонистические потребности человека.

2. Активизация зрелищности в процессе проведения, как национальных чемпионатов, так и международных турниров по различным видам спорта является важной задачей организаторов соревнований.

3. Основными механизмами влияния зрелищно-гедонистической функции спортивного соревнования в физиологическом отношении являются эмоциональные, чувственные переживания обусловлены нервным возбуждением подкорковых центров и физиологическими процессами, происходящими в вегетативной нервной системе.

Источниками эмоций и чувств, в том числе гедонистических, служат объективно существующие предметы и явления, связанные со спортивно-соревновательной деятельностью.

Литература:

1. Авсиевич, В. Н., Плахута Г. А., Бабаков И. В. Анализ развития массового спорта и физической культуры в Казахстане на современном этапе // Теория и методика физической культуры. — 2017. — № 2. — с. 46–50.
2. Столяров, В. И. Социология физической культуры и спорта: учебник. — М.: Физическая культура, 2005. — 400 с.
3. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта / сост.: Столяров В. И., Чесноков Н. Н., Стопникова Е. В. — М.: Физическая культура, 2005. Ч. 1. — 448 с., Ч. 2.: — 448 с.
4. Кравченко, А. И. Социология менеджмента: учебное пособие. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 366 с.
5. Пономарев, Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта. — М.: ФиС, 1974. — 242 с.
6. Под ред. Богословского В. В. и др. Общая психология. — М.: Просвещение, 1987, — с. 294–298.
7. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг. — М.: Наука, 1981. — с. 19–23.
8. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. — М.: Наука, 1973. — 661 с.

Влияние адаптивного спорта на социальную адаптацию инвалидов

Федотова Татьяна Дмитриевна, зав. кафедрой;
Федотов Виктор Иванович, старший преподаватель;
Стороженко Татьяна Николаевна, преподаватель

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Ключевые слова: адаптивный спорт, реабилитация, двигательная активность, физическая нагрузка, развитие адаптивного спорта в Ставропольском крае, действующие государственные программы для инвалидов, психокоррекции в области адаптивного спорта

Реализация мер социальной защиты, реабилитации и интеграции инвалидов в общество, государственная поддержка общественных организаций инвалидов являются одним из основных аспектов проводимой в стране и крае социальной политики [2, с. 6].

Сегодня в мире около 850 миллионов человек, или 10 процентов населения, являются инвалидами. В России проживают около 13 миллионе инвалидов, из них около семисот тысяч — это дети-инвалиды,

На 1 января 2018 года численность инвалидов, состоящих на учете в органах труда и социальной защиты края, приблизилась к 247,5 тысяч человек, в их числе более девяти тысяч детей-инвалидов [1, с. 12].

Согласитесь, что в края с населением в 2 миллиона 794 тысяч человек цифра внушительна: ныне города Пятигорска.

Правда, за последний год ситуация с инвалидностью несколько стабилизировалась:

1) в крае заметно улучшились показатели здоровья, связанные с рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни;

2) улучшаются показатели первичной инвалидности и полной реабилитации — 3,6 процента. Удельный вес инвалидов среди населения края составляет около девяти процентов.

Таким образом, масштабность проблем преодоления инвалидности не вызывает сомнений. Инвалидизация на-

селения представляет особо идеальный феномен, избежать которого не может ни одно государство. И неслучайно Правительством Российской Федерации больше внимания уделяется мерам социальной поддержки инвалидов трудоспособных граждан. Их положение подчас всецело зависит от государства.

С целью более эффективного объединения усилий общества в оказании помощи людям с ограниченными возможностями здоровья на Ставрополье.

С 2010 года реализуются краевые целевые программы реабилитации инвалидов [3, с. 18].

За время действия этих программ более 16 тысячам граждан, являвшихся инвалидами, полностью или частично устранены ограничения жизнедеятельности.

Сегодня в Ставропольском крае действует государственная программа социальная поддержка граждан, в которую входят подпрограмма доступная среда, «Реабилитация инвалидов», «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и содействию гражданского общества».

Однако, несмотря на достигнутые результаты, мы вынуждены признать: на протяжении многих лет социальной защите инвалидов уделялось недостаточно внимания. По существу, отсутствовала необходимая законодательная и нормативная база в области реабилитации инвалидов, идеология развития реабилитационных учреждений.

Результаты научных исследований в области реабилитации малоэффективно использовались в работе соответствующих служб и учреждений. Только в последние три-четыре года в крае были наконец-то открыты новые спортивные центры для занятий различными видами адаптивного спорта с доступной без барьерной средой [4, с. 32].

Несомненно, что для интеграции инвалидов в общество все поднимаемые вопросы важны, актуальны и своевременны, однако наиболее радикальным способом повышения благосостояния инвалидов является приобщение их к занятиям адаптивными видами спорта.

Занятия адаптивным спортом имеют разнообразные программы в системе социального обеспечения инвалидов, но главное создать в одном реабилитационном центре условия для проведения занятий в спортивных секциях.

Так как на первом месте в реабилитации необходимо использовать умеренные энергетические затраты при соблюдении режимов энергетических затрат сохраняется баланс между затратами и их восстановлением.

Все физические упражнения, применяемые в адаптивном спорте, оказывают лечебное действие так как мышечная деятельность — это главный фактор, который изменяет функционирование внутренних органов, каждое мышечное действие изменяет химизм мышц, рефлекторно и гуморально изменяет функции [5, с. 56].

В патологических условиях в организме физическими упражнениями можно воздействовать на нормализацию функций внутренних органов:

— улучшать приспособительные реакции

— нормализовать нарушенные функции
— мобилизовать механизмы кровообращения
— различные исходные положения улучшают функцию дыхания.

Не стоит забывать, что формирование чувства удовлетворенности от занятий мышечной нагрузки является одним из ведущих факторов приобщения к занятиям адаптивным спортом. Эмоциональный фактор стабилизирует эмоции, оптимизирует двигательный режим, повышает работоспособность.

Занятия адаптивным спортом нацелены на полноценное физическое развитие людей с двигательными нарушениями, а также способны замедлить развитие патологических процессов и способствовать оптимальной нормализации нарушенных двигательных функций.

Грамотно распределенная физическая нагрузка, которая составляет основу тренировочной подготовки в видах адаптивного спорта, способствует активизации физиологических процессов, повышению работоспособности, улучшению функционирования всех жизненно важных систем организма [3, с. 38].

Программы подготовки в видах спорта, разрабатываемые специалистами адаптологами, валеологами, тренерами, медиками помимо тренировочной работы включают упражнения коррекционного типа с использованием объемного теоретического материала посредством применения инновационных компьютерных технологий.

Для более эффективного усвоения теоретического материала специалисты применяют широкий спектр наглядных пособий (иллюстрированные техники выполнения упражнений, фотографический материал, библиографические выписки и многое другое) [2, с. 42].

В комплекс восстановительных мероприятий включаются упражнения направленные на эмоциональное расслабление, элементы самомассажа, профилактические упражнения, направленные на предупреждение простудных заболеваний.

Все структуры программ по адаптивным видам спорта включают определенный объем тренировочной нагрузки, восстановительные мероприятия, и рекреационные занятия позволяют тренировочный процесс в адаптивном спорте сделать максимально комфортным, учитывающим индивидуальные особенности.

Великолепным примером благотворного влияния занятий физической культурой на людей с особыми возможностями здоровья является высокий показатель блестящих спортивных результатов российских и зарубежных параолимпийцев. В их случае спорт стал не только способом поддержания физической активности и средством реабилитации, но и смыслом жизни, любимым делом.

Возрастание двигательной активности, посредством занятий адаптивным спортом повышает потенциальные возможности организма, развивает моторные навыки через приобщение таких людей к физической культуре благоприятно влияет на мотивационную сферу личности,

чем облегчает процесс социализации, реабилитации и адаптации людей с различными нарушениями [2, с. 56].

Немаловажным моментом является личная заинтересованность, а также систематичность в занятиях. Правильно спланированные занятия позволяют добиться положительного результата как в изменении функциональных показателей систем, так и в изменении уровня физической подготовленности занимающихся.

Занятия адаптивным спортом, как и занятия спортом, имеют несколько составляющих, которые позволяют спортсмену осознавать, каким образом он будет организовывать свою двигательную активность, и какие факторы будут способствовать ее успешной реализации. С этой целью на занятиях адаптивным спортом необходимо использовать метод психокоррекции как один из наиболее эффективных направлений.

Чтобы добиться успешной реализации поставленной цели спортсмен должен оценивать ситуацию, исходя из собственных возможностей, и планировать будущие действия на основе анализа динамики личных результатов [2, с. 32].

Спортивная психология доказывает, что тренировка психики спортсмена, как и сам тренировочный процесс, должна иметь регулярный характер.

Так же, как мышцы становятся более эластичными и упругими под воздействием физических нагрузок, так и оптимальное функционирование психики связано с определёнными психическими нагрузками

Необходимо признать, что применение метода психокоррекции в области адаптивного спорта изменяет у спортсмена не только отношение к достижению определённого спортивного результата, но и в целом делает более рациональными и энергосберегающими его жизненные стратегии.

Таким образом занятия адаптивным спортом продуктивны и могут принести положительный эффект при различных патологических состояниях и нарушениях опорно-двигательного аппарата если они правильно спланированы, с умеренной дозировкой физической нагрузки и постоянным контролем за состоянием занимающихся, а также если на занятиях использовать методы психокоррекции.

Литература:

1. Башкирова, М. М. Физическая активность и спорт среди инвалидов: реальность и перспективы // Спорт для всех. — 1999. — № 1–2. — с. 11–14.
2. Дмитриев, С. В. Принципы целеполагания в спорте — новые понятия, новые реальности или парадоксы мышления? // Физическое воспитание студентов. — 2010. — № 3. — с. 17–30
3. Евсеев, С. П., Шапкова Л. В. Адаптивная физическая культура: учеб. пособие. — М.: Советский спорт, 2000. — 240 с.
4. Теория и организация адаптивной физической культуры [Текст]: учебник. В 2 т. Т. 2: Содержание и методики адаптивной физической культуры, и характеристика ее основных видов / Под общей ред. проф. С. П. Евсеева. — М.: Советский спорт, 2005. — 448 с.: ил.
5. Физическая культура и спорт с элементами адаптивной физической культуры: учебное пособие \М-во образования и науки Р. Ф., м-во образования и молодежной политики Ставропольского края, ф-л Ставропольского гос. пед. ин-та в г. Ессентуки; [под. общ. ред Р. Р. Магомедова]. -Казань Изд-во «Вук», 2017. —476 с.
6. Физическая реабилитация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата: учеб. Пособие / С. П. Евсеев, С. Ф. Курдыбайло, А. И. Малышев, Г. В. Герасимова, А. А. Потапчук, Д. С. Поляков: под ред. Д-ра пед. наук, проф. С. П. Евсеева и д-ра мед. наук, проф. С. Ф. Курдыбайло. — М.: Советский спорт, 2010. — 488 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Book is a sign of enlightenment

Ergasheva Farangiz Lutfullo qizi, student
Academiclyceum under Namangan State University (Uzbekistan)

Scientific Adviser: Odilov Orifjon Odiljon ugli, Associate Professor
International «Antique World» Academy of Science

This article discusses the role of book and reading culture in the development of the personality society, the importance of increasing the reading level in Uzbekistan especially among young people.

Рис. 1.

Human attains to the perfection only through knowledge. Without due cause, nature gifted the mankind with a sense of intelligence. Indeed, we are different from other creatures by spirituality and intelligence. For the intelli-

gence, reading books is the most important necessity. One of the wise men said, «The book is a light and light-reflecting beacon for your life».

Рис. 2

Indeed, over the centuries through books, great achievements of the personality civilization have been inherited from the ancestors to generations. Unfortunately, there are some

groups of people who are considering that the book and the age of reading have recently passed, as we have set ahead to the era of computer and information. The book (including the

press) is much more powerful than TV or the Internet. For instance, in the most countries of the world where information technology and post industry have been developed, such as Japan, China and Norway, and the culture of reading is still in great demand for intellectuals. The Internet or social networking websites seem to be never replaceable to print media.

A book is a source of enlightenment. Its each page urges the human to do research, endeavor diligence, and make innovative creations. Perhaps, advance networks are quite fast than reading current situation. But culture and enlightenment as analysis the segments are found only in the books. Enlightenment is boundless.

The book bears respect in young generations» mind to the native language. It plays a crucial role in the formation of feelings, such as self-awareness, love for the Motherland, dedication to the fate of society.

Scientists have discovered that humanity»s spiritual needs dates back into the time of the primitive social system. The culture of daily life, the history of fine and applied art, allows us to draw conclusions. Later, this process caused the need to record what they had seen and experienced. The books made from clay and resin, piles of papyrus leaves

emerged. In the 3rd or 4th millennium of BC, in the territory of Asia Minor appeared the first libraries in the civilization of Mesopotamia, Mohenjodoro and Harappa in India.

Today, the book industry is also developing. Due to the fact that over the year 2017 there have been opened more than 15,000 bookstores and thousands of libraries have been functioning in Uzbekistan, we believe the Internet and media will never be able to squeeze books out of our lives. Hence, the great writer Dante Aligeri said: «The most important thing for a man after the meal is considered to be the book». Moreover, in any country where the love of the book is strong and the children of the country are knowledgeable, it becomes mighty and spiritually powerful nation.

In recent years, the agenda for supporting readership and reading culture in Uzbekistan has become one of the main issues. A number of normative-legal documents have been developed in this regard. Even the President Decree and Law were adopted. The National action of «A Young Reader» was announced under the initiative of the Republican Youth Union. The main prize for contest winners is an automobile «Spark». Definitely, these will contribute to the increase in literacy culture of reading among the people.

Рис. 3.

Having inspired by this opportunity and incentives various publishing houses, non-governmental and non-profit organizations, associations and institutions organize book fairs. In general, these days the period of reading reins in the country.

The book is not only enriching human knowledge but also it is influencing on health. In some countries, library-therapy as a treatment has been introduced. Another interesting fact is in 2006, the experiments of neuro psycho exper-

tise revealed significant changes in the brain of a human being who read Shakespeare»s works. Moreover, the conclusions also show that detective and adventurous stories mislead the minds and overturn negative thoughts, increasing focus and observation. Science fiction works to enrich imagination and instill desires without fear. Philosophical and religious literature give the impression of the integrity of the world and define the role of man and prevent psychological distress. All this shows how important reading in the civilization of mankind.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Разница и сходство Бухарского Шашмакома и Хорезмских макомов

Матёкубов Матрасул, профессор
Государственная консерватория Узбекистана (г. Ташкент)

В статье говорится об узбекских макомах известных музыкантов, исполнителей, которые работали над долголетием макомов. А также в Узбекистане имеется три школы макомов. Хорезмские и Бухарские макомы являются самыми основными, и они не только похожи на друг друга, но и имеют различия. В чём появляется это сходство и отличия, — об этом говорится в данной статье.

Ключевые слова: Бухара, Хорезм, Шашмаком, маком, Юнус Ражаби, «Авесто», Алишер Навои, мушкулот, тани маком, айти йули, чертим йули, тасниф, таржеъ, сакил, сарахбор, тарона.

В 1958 году под руководством Юнуса Раджаби был создан специальный ансамбль Маком. Первая цель команды состояла в том, чтобы записать шесть частей для всего звукового фонда радио Узбекистана. Эта работа была настоящей творческой лабораторией и в ходе всех научных и практических работ были улучшены тексты и ноты макомов. В результате макомы были пе-

резаписаны и превращены в шесть книг под названием Шашмаком. В книгах Шашмаком были саундтреки, и они были напечатаны в виде аудиозаписей объемом двадцать четыре тома. Благодаря широкому спектру работ Юнуса Раджаби, Шашмаком стал важным историческим документом, определяющим определенный период развития.

После Юнуса Раджаби ансамбль Маком возглавляли различные музыканты, макомисты. Огромный вклад в это внес также Фахриддин Содиков, который работал музыкальным директором в ансамбле Маком. Ансамбль Юнуса Раджаби работал под руководством Шавката Мирзаева, Абдухошима Исмаилова, Исроилхона Вахо-

бова которые прошли подготовку в Государственной Консерватории Узбекистана. После работ Юнуса Ражаби Абдухашим Исмаилов, осмелился обновить Шашмаком. У него были разные интерпретации частей Сарахбора, и добавил новые мелодии которые были основаны на Ферганские усули.

Кафедра восточной музыки, факультет народного творчества, открылась в 1972 году в Государственной консерватории Узбекистана в качестве важного события в развитии узбекского музыкального наследия. Его де-

ятельность заключалась в подготовке квалифицированных специалистов по двум основным направлениям: традиционным вокальным и музыкальным исполнительством.

Научное и практическое освоение макамов также было внедрено во вторичном и начальном образовании. Таким образом, была заложена важная основа обеспечения непрерывности преемственности и традиции в развитии макома. Другим важным аспектом этого процесса является уделение внимания изучению исторически сложившихся методов исполнения таких мест как в музыкальных школах Хорезма, Бухары, Самарканда, Ферганы

и Ташкента, которые являются центрами старинного макома.

Хорезм является одним из старейших культурных центров и оказал большое влияние на развитие мировой культуры. В истории народов Центральной Азии хорезмская культура во многом была важной. История Хорезма относится к семи тысячам лет. Создание книги «Авесто», академии Маъмуна в территории Хорезма и многие из куль-

турного богатства этой страны, по-видимому, является источником самых древних культур как китайской, византийской, египетской истории. Хорезм стал одним из сильнейших политических государств в IX–XII веках, когда уровень материальной и духовной культуры достиг высокого уровня. В то время величие дворцовых музыкантов, было представлено во многих исторических источниках. Многие литературные источники указывают на то, что

музыка в Хорезме была высокоразвитой. Например, великий узбекский поэт Алишер Навои доставляет известности Хорезма в его стихотворении «Бахром и Дилором». Хорезмские народные мелодии характеризуются своей оригинальностью. Макомы — знаменитые памятники хорезмской музыки. Как Бухарский Шашмаком Хорезмские макомы тоже являются очень старинными и до сих пор сохранилась в традиции народа.

Существует много сходства между Хорезмийскими макомами и Бухарской Шашмакомами. Каждый маком делится на две основные части: музыкальные и вокальные. Музыканты из Бухары называют первую часть — «мушкулот», а Хорезмские называют — «чертим йули». Вокальный раздел Бухарского Шашмакома называется «наспр», а Хорезм — «айтим йули».

Разница между условиями этих двух типов макомов не ограничивается этим. Например, музыкальную часть Бухарского Шашмакома ещё называют «тасниф», а Хорезмского макома «танимаком». В вокальном разделе макома Бухары после каждого большого раздела начинается тарона. Тарона может быть иногда несколько, иногда одна. Это зависит от темы песни. В макоме Хорезма тарона исполняется после большей части, но тоже называется «маком».

В музыкальной части хорезмских макомов обычно содержат более крупные «нагма», чем макомы Бухары. Трудно сказать, когда были созданы некоторые части ма-

комов, но есть некоторые факты что в середине 19-го века в Хорезме появились некоторые макомы а именно из инструментальной части. Хорошо известно, что в то время популярные музыканты и певцы делали много дополнений к самим макомам. Например, Пахлавон Нияз Мирзабоши Комил добавил «Мураббаи Комил» в маком «Рост». Его сын Мухаммад Расул Мирзабаши добавил «Мураббай Рост Мирза». Другие музыканты-исполнители также включали «Сакили Ислимханий», «Сакили Ниёзхужа», «Сакили Феруз», «Чор усули Феруз» и другие.

Каждая основная часть отдела макома состоит из нескольких частей. Количество этих частей постоянно меняется. Среди макомов Бухары, таких как тасниф, сакил, сарахбор, мухаммас, а также пешрав, мухаммас и сакил в Хорезмских макомов являются постоянными, то есть они не меняются. Эти части являются обязательными для всех позиций, являются основой макомов, а остальные создались позже и исполняются по желанию музыкантов.

Литература:

1. Б. Ж. Матякубов «Достон наволари». Ташкент. 2009
2. Б. И. Саримсоков «Узбек халк огзаки поэтик ижоди» Ташкент 1990.
3. Мулла Бекжон Рахмон Угли, Мухаммад Юсуф Девонзода «Хоразм мусикий тарихчаси» Ташкент 2014.
4. Ш. Б. Матякубов «Анъанавий ижрочилик тарихи» Ташкент 2015
5. Кароматов, Ф., Узбекская инструментальная музыка, Ташкент., 1972
6. Матякубов, О. «Макомот» Ташкент., 2004.

Новые функции мелодии и ритма в музыкальном языке XX века (на примере фортепианных концертов Белы Бартока)

Немировская Ирина Анатольевна, ассистент-стажер
Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

Музыка XX века — явление сложное, противоречивое и отличается невероятным многообразием и многовариантностью композиторских решений. Век противоречий, ярых ниспровержений всех основ, заложенных веками в музыкальном искусстве, век разрушений и дезориентаций, век открытий под знаком тотального обновления — вот сложная картина, в которой музыка пробивала свой путь, пытаясь найти смысл в модернистских экспериментах и пытаясь не потерять высокой художественной ценности и общечеловеческой значимости. Эта сложная задача не всегда решалась однозначно.

Творчество венгерского композитора Белы Бартока — пример общезначимого и высокохудожественного решения этой задачи. Впитывая все лучшее, накопленное веками не только в области классического музыкального искусства, но и в сфере глубинной народной традиции, Барток сумел создать произведения, связанные непрерывной нитью развития с предшествующими эпохами и в то же время отмеченные новаторским духом современности.

Композиторский стиль Бартока отличается яркой индивидуальностью и своеобразием, но, вместе с тем, в своем творчестве он отразил все те общезначимые изменения, происходящие в музыкальной технике XX века.

Этот процесс можно проследить на примере двух ведущих параметров музыкального языка — мелодии и ритма. Мелодия и ритм претерпевают глобальные изменения в музыке XX века. Главенство мелодии, которое наблюдалось в предшествующие эпохи, уступает место культу ритма, граничащего с механистичностью и рациональной моторностью. В большинстве сочинений 10–20х гг. мелодия становится как бы необязательным элементом, растворяясь в ритмическом потоке, раздрабливаясь и измельчаясь, подчинившись ритмическим изошрениям. Отчасти эта тенденция реализовалась и у Бартока (например, в его знаменитом «Allegro-barbato»). Но, вместе с тем, Барток создал художественные образцы, в которых функция мелодии значительна и даже первостепенна. Возможно, эта тенденция в его творчестве связана с глубоким изучением фольклора, в котором мелодическое начало очень сильно, и использованием фольклорных традиций как основы своих произведений.

В связи с поставленной проблемой, рассмотрим фортепианные концерты Бартока (Второй и Третий), потому что преобразование мелодии и ритма в музыке XX века можно с максимальной ясностью проследить именно в фортепианной музыке, в особенности в жанре фортепианного концерта. Благодаря обширным возможностям звукоизвлечения, фортепиано стало объектом музыкальных экспериментов, а фортепианная музыка предоставляла

широкие возможности для воплощения самых смелых и разнообразных идей. Фортепиано как ударный инструмент, с одной стороны, воплощал новую роль ритма, являлся выразителем механистичности и техницизма. С другой стороны, мелодические возможности фортепиано позволяли использовать этот инструмент в традиционной певучей манере и создавать произведения, в которых ведущая роль отдавалась мелодии. Эти две трактовки фортепиано по-разному отразились в творчестве композиторов XX века. И ни один из крупных представителей музыкального искусства XX века не обошел эту проблему стороной. В одних случаях эти две линии как бы борются между собой, в других — представляют некий сплав. Например, в фортепианных концертах Прокофьева можно услышать взаимопроникновение этих двух начал. Мелодия и ритм рука об руку, неотступно следуют друг за другом, иногда уступая место одно другому. В концертах Шостаковича два элемента противопоставляются, и в рамках одного произведения то ритм, то мелодия являются главными участниками действия. Иногда, эта проблема решалась более радикально, и композитор практически полностью отказывался от мелодической составляющей музыкального языка и признавал полную победу ритмического начала. Примером такого подхода могут служить произведения Стравинского, характеризующие эту тенденцию.

Два фортепианных концерта Бартока — Второй и Третий — можно рассмотреть именно с точки зрения доминанты этих двух элементов, ритма и мелодии. Царство ритма — в одном, и царство мелодии — в другом.

Второй фортепианный концерт (1930–1931 г.) — квинтэссенция многих исканий композитора в области обновления музыкального языка, новаторских приемов, свой зрелый взгляд на новую эпоху. В этом концерте отразилась одна из главных тенденций творчества Бартока — экспрессивность, яркая эмоциональность, неистовство и напористость. Ритм здесь главный фактор и образности, и драматургии. Классическая стройная композиция из трех частей скреплена монолитным всепоглощающим ритмическим напором. Мелодия подчинена этому напору, лишь помогая усилить эффект. Отсюда и монотематическая природа концерта, в рамках которой нет необходимости в мелодическом разнообразии. Даже в медленной второй части создается впечатление не звучащей мелодии у солирующего фортепиано, а своеобразной фантастической ритмической комбинации в замедленном действии, и внедрение в средний раздел механически навязчивого эпизода, создающего образ чего-то странного, даже пугающего и зловещего, благодаря неотступному, бесконечному ритмическому вихрю, лишь усиливает этот эффект.

Теперь рассмотрим стилевую и драматургическую функцию мелодии в Третьем фортепианном концерте (1945 г.) — одном из последних сочинений Бартока. Мелодия здесь, в полном смысле слова, господствует безраздельно. Большею частью даже не сопровождающаяся гармонией в партии солирующего фортепиано, звучащая в унисон, монодийно, она, как бы в намеренно укрупненном виде, являет собой самоценность. В классической трехчастной композиции Концерта нет драматической конфликтности тем и образов. Все подчинено длинному свободному течению поэтичной мелодии. В первой части создается впечатление бесконечной мелодии, льющейся в свободно-импровизационной манере, лишь слегка поддерживаемой прозрачным аккомпанементом, ритмически необычной, овеянной национальным колоритом, наполненной воздухом и свободным дыханием. Ничто не мешает наслаждаться ее удивительной красотой. Во второй части мелодия предстает в диалоге солирующего фортепиано и оркестра, где удивительной красоты выразительная тема у струнных переключается с возвышенным хоралом у фортепиано, который приобретает черты глубокой тоски и грусти в своем дальнейшем развитии. В третьей части, где в атмосфере народного праздника на первый план выходит четкость танцевального ритмического рисунка, преобладает виртуозность и ритмическая организованность тематизма, мелодия, поначалу, как бы растворяется в танцевальном ритме и уходит на второй план. Но именно в этой части появляется fuga. Это вновь мелодия, только в предельной интонационной концентрации, в другой ипостаси, ритмически и интонационно очень четко организованная. В условиях обобщенного характера всей части она воспринимается как своеобразный антипод мелодической импровизационности первых двух частей. Барток и в этой части создал мелодический оазис среди стихии ритма.

Осознавая функциональные изменения музыкального языка новой эпохи, многие композиторы XX века пытались осмыслить и проанализировать эти изменения. Современный композитор С. Губайдулина вывела некую формулу, характеризующую исторический процесс развития элементов музыкального языка. Если обратиться

к этой формуле С. Губайдулиной при рассмотрении преобразования роли мелодии и ритма, то можно проследить закономерности этого процесса. С. Губайдулина пришла к выводу о том, что в разные исторические музыкальные эпохи мелодия, ритм, а также гармония вступают в определенные функциональные соотношения между собой, создавая, таким образом, модели композиторского мышления. С. Губайдулина образно представила каждую из таких моделей в виде дерева, где корень — основа модели мышления, а ствол и листья — производные элементы модели. Всего Губайдулина выделила три основных исторических этапа развития композиторского мышления (три модели), закономерно сменяющих друг друга: этап монодии (где «корень дерева» — это мелодия), этап гармонического мышления (в нем «корень» — это гармония) и этап господства ритма. Согласно этой формуле, ритм в XX веке является основой, «корнем» музыки. Губайдулина говорит о том, что ритм в музыкальной технике играет роль как формообразующего, так и тематического начала в композиторском мышлении нового времени. Именно в этом ракурсе Второй фортепианный концерт Бартока является наглядным воплощением этой теории. Но, используя ту же формулу Губайдулиной, можно домыслить следующий этап развития музыки, в котором «дерево, сбрасывая листья», вновь преобразуется, и уже линия (то есть мелодия) становится его «корнем», а ритм — «стволом» и, в таком случае, гармония — это «ветви и листья». То есть происходит как бы возвращение на первый этап исторического музыкального развития (этап монодии), но на новом уровне, диалектически преобразованном. Проследивая развитие композиторской мысли Бартока на примере фортепианных концертов, можно увидеть как раз наступление этого следующего этапа, где мелодия становится «корнем» на новом уровне в его Третьем фортепианном концерте. Пройдя сквозь «ритмический» период, Барток предлагает иные перспективы развития музыки. Этот новый виток есть возрождение и переосмысление романтических традиций через призму современности, и его можно охарактеризовать как романтизм XX века.

Литература:

1. Бела Барток сегодня. Сборник статей. / ред. — сост. М.В. Воинова, Е.И. Чигарева. М.: Московская консерватория, 2012.
2. История зарубежной музыки. XX век: Учебное пособие. / Сост. и общ. ред. Н.А. Гавриловой. — М.: Музыка, 2005.
3. Мартынов, И.И. Бела Барток. М.: «Советский композитор», 1968.
4. Нестьев, И.В. Бела Барток. Монография. М.: Музыка, 1969.

ФИЛОЛОГИЯ

Функционирование модально-ответных предложений в художественном тексте

Котенева Людмила Сергеевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

The functioning of the modal response sentences in a literary text

L. S. Koteneva
Belgorod State University

In article the concept of clankety sentences. Examines the notion of category of modality as a universal category of language. Also in article the concept of modal words, modal-response offers. Modality in literary texts is considered as «communicative-semantic category expressing subjective, but based on objective factors, the author's attitude to his message, manifested as a result of the choice of objects and phenomena of objective reality, qualitative assessment of text objects and the way of reflection between the phenomena in the text».

Keywords: sentence modality, subjectivity, evaluation, modal-response offer, and the artistic text.

Антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований привела специалистов к активному изучению категории модальности, модально-ответных предложений в художественном тексте. Это связано с недостаточным познанием, раскрытием в современной лингвистике данных терминов. Традиционная трактовка модальности развивалась под влиянием идей классической логики, связывающей различные модальные значения с выделяемыми в логике типами суждений. Это привело к ограничению диапазона модальности рамками суждения и форм её выражения глагольным наклонением [Постовалова, с. 26].

В.З. Панфилов, рассматривая категорию модальности на уровне предложения в тесной связи с анализом логической категории модальности и суждения, выделяет два типа модальных значений: объективную модальность и субъективную модальность, при этом объективная модальность «отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт, а именно, связи возможные, действительные и необходимые». Субъективная модальность «выражает оценку со стороны говорящего степени познания этих связей, то есть она указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию» [Панфилов, с. 123].

Категория модальности, несомненно, относится к ряду категорий, выражающих оценку говорящим отно-

шения высказывания к действительности, средствами оценки — языковые единицы, принадлежащие к различным уровням языка: морфологическому, лексическому, лексико-грамматическому, синтаксическому, просодическому, а также комбинации этих средств.

Как считает В.В. Виноградов, «каждое высказывание имеет пропозициональное содержание, в основе которого лежит акт предикации, т. е. соотнесения предмета мысли и его признака через утверждение или отрицание связи между ними, что в языке выражается категорией предикативности». Данное мнение позволяет нам утверждать, что модальность является универсальной категорией языка и обязательным конституирующим признаком любого предложения» [Виноградов, с. 94]

Модальность является широкой семантической категорией, она во многом определяет смысловую структуру предложения, обеспечивающего «живой контакт с внеязыковой действительностью» [Беляева, с. 48].

А.Б. Туманова отмечает, что модальность изучается в первую очередь на уровне предложения: «Модальность в структуре предложения рассматривается как признак отношений между предикативными единицами, как коммуникативный признак, представляющий предложения по типу целевой установки, как структурно-семантический признак предложения, выражающий отношения говорящего к сообщаемому и оценку его в плане реальности/ирреальности» [Туманова, с. 114].

Одним из средств выражения модальности в предложении являются модальные слова. Здесь модальные слова, как правило, выступают в качестве синтаксически изолированных единиц — вводных слов или словосочетаний: «*Безусловно*, он не был вполне нормален в эту минуту»; «*Быть может*, я тебе не нужен, Ночь, из пучины мировой, как раковина из жемчужин, Я выброшен на берег твой». Модальные слова могут и не выделяться интонационно (а на письме пунктуационно), когда они тесно примыкают к сказуемому и оценивают его с точки зрения достоверности или недостоверности: «Плеснув в зрачке и растворившись в лимфе, Она сродни лишь эолийской нимфе, как друг Нарцисс. Но в календарной рифме Она другим *навверняка* видней». Модальные слова также могут употребляться и в качестве слов-предложений, в которых выражается оценка ранее сказанного с точки зрения его достоверности-недостоверности: «Вы поклонник женской красоты?» — «*Разумеется*» [Виноградов, с. 115].

Использование в разговорной речи модально-ответных предложений предполагает наличие собеседников, а также существование между ними непосредственного контакта. Кроме того, несмотря на относительное отсутствие денотативного значения, модально-ответные предложения придают речи связность, беглость и элегантность, что является характерной особенностью разговорной речи, тяготеющей к конкретности и краткости. Можно сделать вывод о том, что говорящий, употребляя в речи модально-ответные предложения помогает слушающему понять, какой модальный оттенок имеет высказывание, т. е. указывает на связь с определенным контекстом или ситуацией общения и тем самым облегчает понимание между участниками беседы.

Модально-ответные предложения начинают играть более существенную роль в художественном тексте. Это явление в основном наблюдается в тех произведениях, где более или менее отчетливо просвечивает личность автора, его мироощущение, его вкусы и представления, а это уже проявление субъективно-оценочной модальности. Грамматические и лексические средства модальности, характерные для выявления этой категории внутри предложения (фразовая модальность), в тексте употребляются особыми способами» [Новиков, с. 103].

По мнению Е. Н. Базалиной, фрагментом языковой категории модальности является модальность художественного текста, поскольку «художественный текст, являясь

искусственно организованной структурой, материализованным фрагментом специфической гносеологической и национальной культуры этноса, передает определенную картину мира и обладает высокой силой социального воздействия. Художественный текст как законченное речевое произведение пронизан «субъективностью и антропоцентрическими устремлениями, а антропоцентричность выражается в речи и как субъективно-модальное значение» [Базалина, с. 75].

Мы согласны с мнением Л. С. Ермолаевой о том, что модальность в художественных текстах рассматривается как «коммуникативно-семантическая категория, выражающая субъективное, но базирующееся на объективных факторах, отношение автора к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов и способе отражения между явлениями в тексте» [Ермолаева, с. 20].

Таким образом, исследование модально-ответных предложений в художественном тексте актуализирует динамический аспект их реализации. Сущность категории текстовой модальности детерминирует значимость модальной семантики в художественном тексте: текстовая модальность способна транслировать авторское отношение к художественной информации. Абсолютный антропоцентрический характер художественного текста определяет параметры коммуникации автора и читателя с помощью системы художественных образов.

Мы считаем, что именно модально-ответные предложения, их функционирование в художественном тексте способствует осуществлению наиболее эффективного взаимодействия участников художественной коммуникации. Поскольку художественный текст выражает различные соотношения автора как продуцента речи и самого субъекта речи (рассказчик / повествователь), авторская модальность может быть представлена не прямо, а опосредованно — через персонажную сферу [Михайлов, с. 47].

Всё это даёт нам возможность утверждать, что модально-ответные предложения в художественном тексте представляют собой результат многоуровневой субъективно-оценочной деятельности. Авторская субъективность зависит от формы повествования, отношения к персонажу и читателю, что позволяет включить в понятийные координаты категории текстовой модальности художественного текста референтивную и субъективно-оценочную модальность.

Литература:

1. Базалина, Е. Н. Художественный текст и модальность // Научная мысль Кавказа. — Ростов-на-Дону, 2000. № 7. — с. 75–76.
2. Беляева, Е. И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. — Воронеж: Наука, 1985. — 180 с.
3. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. — М.: Просвещение, 1975. — 216 с.
4. Ермолаева, Л. С. К вопросу о разграничении модальных слов и частиц / Л. С. Ермолаева // Иностранные языки в школе. — 1963. — № 3. — с. 18–23.

5. Михайлов, Н.Н. Художественный текст: структура и интерпретация: Учеб. Пособие к спецкурсу / Н.Н. Михайлов. — М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1990. — 65 с.
6. Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. — М.: Русский язык, 1988. — 300 с.
7. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В.З. Панфилов. — М.: Наука, 1977. — 204 с.
8. Постовалова, М.В. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — Москва: Наука, 1999. — с. 8–70.
9. Туманова, А.Б. Экспликация модусных смыслов в художественном дискурсе писателя-билингва. Монография. — Алматы: КазНТУ, 2006. — 209 с.

Спортивная терминология как показатель спортивной лексики и языка спорта

Фрончек Матеуш Кшиштофович, аспирант

Люблинский католический университет Иоанна Павла II (Польша)

Введение

Спортивная лексика представляет собой группу слов и словосочетаний, относящихся к сфере спорта. Большинство из них представляют собой термины, являющиеся основой спортивной лексики и языка спорта. На спортивные термины складываются различные по семантике слова и словосочетания: названия видов спорта, спортивных приемов, организаций, спортсменов и другие.

Настоящая статья посвящена спортивной лексике, встречаемой в текстах русских спортивных сайтов. Вся лексика была извлечена из ряда статей, помещенных на страницах русских спортивных веб-страниц: Sports. ru (<https://www.sports.ru/>) и Спорт-Экспресс (<http://www.sport-express.ru/>). Тексты, которые послужили источником материала для анализа, характеризуются разнообразием. Среди них можно выделить статьи, интервью, фельетоны, заметки, блоги, комментарии, обзоры. Они касаются разных видов спорта — как летних, так и зимних, как индивидуальных, так и командных.

Понятие терминов

Понятие «термин» обозначает слово или словосочетание, называющее объект, относящийся к специальной области знания или действительности. Термины входят в лексическую систему языка посредством определенной терминологической системы (терминологии). Термины характеризуют: системность, наличие дефиниции (для большинства из них), одно значение в пределах их терминологического поля, стилистическая нейтральность, а также отсутствие экспрессии [1, с. 508].

Термины, а также слова и словосочетания, не являющиеся терминами, взаимно проникают в свои поля. Часто встречаемым явлением в лингвистике является терминологизация, т. е. переход общеупотребительного слова в группу терминов в конкретном контексте, например, *ворота*. Другими явлениями, связанными с терминами, являются детерминологизация — переход терминов в общую лексику, а также ретерминологизация — перенос термина

из одной сферы действительности в другую с переосмыслением (полным или частичным) [1, с. 508].

Нами было выделено 322 термина, а также слов и словосочетаний, получающих статус терминов. Все термины можно разделить на группы по критерию использования в определенном виде спорта. Терминологические единицы относятся к общей лексике, т. е. использованной во всех видах спорта, к лексике, относящейся к нескольким видам спорта, а также к одному виду спорта — футболу, хоккею, фигурному катанию, легкой атлетике, баскетболу, боксу, волейболу, теннису, водным, лыжным и санным видам спорта, автомобильному и конькобежному спорту, биатлону, гимнастике, снукеру, тяжелой атлетике, гандболу и другим, отдельным видам спорта. Большинство из этих единиц используется также в других сферах деятельности (вне спортивного дискурса). В таких случаях часто теряют статус термина. Поэтому они остаются вне классификации (относятся к так называемой нейтральной лексике). В нашу классификацию не вошли также имена собственные, не являющиеся терминами (в том числе, аббревиатуры).

Спортивная терминология

Спортивные термины можем разделить на следующие группы:

- общие термины;
- термины, связанные с несколькими видами спорта;
- легкоатлетические термины;
- термины, относящиеся к фигурному катанию;
- термины, связанные с боксом;
- футбольные термины;
- термины, относящиеся к водным видам спорта;
- теннисные термины;
- термины, использованные в лыжных видах спорта;
- хоккейные термины;
- термины, связанные с санными видами спорта;
- баскетбольные термины;
- автомобильные термины;
- волейбольные термины;

- гимнастические термины;
- конькобежные термины;
- биатлонные термины;
- гандбольные термины;
- термины, относящиеся к снукеру;
- термины, связанные с другими видами спорта.

К так называемым общим терминам, т. е. терминами, употребляемых во всех видах спорта можно отнести 23 единицы: *атлет, аутсайдер, дивизион, ДИВС, допингер, желтая майка, желтый биб, квалифаер, контендер, лузер, одноклубник, олимпиада, олимпийские игры, паралимпиада, раунд, реванш, спартакиада, трафик, угловой флажок, универсиада, чемпион, чемпионат и четвертьфинал.*

С несколькими видами спорта связаны 124 единицы: *автогол, ассист, аут, бассейн, бегун, блок, бросок, велосипед, вингер, ворота, вратарь, гекса-трик, гол, голкипер, гонка преследования, гостевой матч, грес-смейстер, двойная замена, дополнительное время, драфт, драфт-пик, дриблер, дриблинг, дуга, дуэт, забег, заход, итоговый турнир, каток, клаусура, КМ, кольцо, конек, контратака, крестовина, кросс, кроссовер, лайнсмен, либеро, лонгболл, лонжа, марафон, марафонец, масс-старт, матч, матчбол, МВП, накладка, нулевая ничья, овертайм, одиночица, ответный матч, паддок, партия, пас, пасьют, пелотон, пента-трик, передача, перекладина, перчатки, пилот, плей-офф, подача, покер, полузащитник, помост, прессинг, прием, пробег, прыгун, разбег, ракетка, религейшн раунд, рефери, рикошет, ро-стер, сет, сетбол, сетка, слалом, спарринг, спринт, спринтер, спурт, стайер, стипль-чез, стрельба, стрельбище, стыковые матчи, сэйв (сейв), тайбрейк, тайм, тайм-аут, товарищеский матч, топ-кикер, тотал, точка, трамплин, трансфер, трейд, трек, троеборье, трос, тур, удар, фарм-клуб, финиш, финт, фланг, флор, фол, форвард, хет-трик, хок-ай, хрустальный глобус, хук, ЦН, шест, шорт-лист, штанга, штрафной бросок, щиток и эстафета.*

Легкоатлетические термины представлены 27 единицами: *десятиборье, диск, доска отталкивания, копьеметательница, круговой мах, легкая атлетика, легкоатлетический манеж, легкоатлетка, линейный толчок, метание диска, метание молота, метательница, планка, поле для метаний, прыжки в высоту, прыжки с шестом, резина, семиборье, спортивная ходьба, спринт с барьерами, толкание ядра, толкатель ядра, тройной прыжок, ходок, шиповки, экиден и ящик упора.*

В данном материале обнаружены 23 термина, относящиеся к фигурному катанию: *аксель, бауэр, бести, бильман, гидроблейдинг, каскад, короткая программа, кросс ролл, либела, лутц, одиночное катание, перетяжка, подпрыжка, произвольный танец, ритт-бергер, сальхов, степ-аут, твизл, тулуп, фигуристка, фигурное катание, флип и четверной прыжок.*

Среди терминов можно также найти 21 единицу, связанную с боксом: *андеркарт, апперкот, аутбоксер, аутфайтер, бокс, боксер, грогги, джеб, кикбоксинг, нокаут, нокаутер, нокаун, октагон, панчер, полусредний вес, ринг, свормер, слаггер, спарринг-партнер, тяжеловес и фронт-кик.*

К футболу можно причислить 20 терминов: *АПЗ, бундеслига, бутс, дубль-вэ, инсайд, мундиаль, оборот Марадоны, опорная зона, офсайд, пенальти, перепасовка, премьер-лига, свободный удар, стоппер, страйкер, ТТД, футбол, футболист, футзалист и чемпионшип.*

Термины, относящиеся к водным видам спорта (их 14) следующие: *100 м баттерфляем, 4x100 м кролем, ватерполист, винтовой прыжок, вышка, гребец, катушка, оборот с винтом, пловец, пловчиха, прыжки в воду, синхронистка, синхронная программа и синхронное плавание.*

11 единиц свойственно теннису: *брейк-пойнт, бэкхенд, гейм, дропшот, корт, мэйджор, основная сетка, сет-пойнт, теннис, форхенд и эйс.*

Термины, использованные в лыжных видах спорта, это (10 единиц): *горнолыжник, двоеборец, лыжероллер, лыжник, лыжное двоеборье, лыжные гонки, лыжный ход, лыжня, прыжки с трамплина и фристайл.*

9 терминов относится к хоккею: *буллит, клюшка, пятак, форчек, хоккеист, хоккей, чекер, чекинг-лайн и шайба.*

Термины, связанные с санными видами спорта (7 единиц) следующие: *боб, бобслеист, бобслей, санный спорт, саночница, скелетон и скелетонист.*

К баскетболу относится 6 терминов: *баскетболист, блокшот, дабл-дабл, двухочковый бросок, корзина и подбор.*

Можно выделить следующие автомобильные термины (5 единиц): *болид, гоночная трасса, жетон, кокпит и ралли-марафон.*

3 единицы свойственны, соответственно: волейболу (*блок-аут, волейбол и волейболист*), гимнастике (*брусья, гимнаст и кольца*), конькобежному спорту (*конькобежка, шорт-трек и шорт-трекистка*), а также биатлону (*биатлон, биатлонист и рубеж*).

Лишь по 2 термины можно причислить к: гандболу (*гандбол и гандболист*), а также к снукеру (*снукер и снукерист*).

Немногочисленны термины, связанные с другими видами спорта: (*тяжелозатлет, бейсбол, бенди, выездка, дзюдоистка, каратэ, керлинг, сноуборд и сумоист*).

Вне вышеуказанной классификации находится 61 слово, причисляющееся к нейтральной лексике: *атака, бинты, боец, бой, болельщик, борец, вращение, встреча, выкряк, группа, дебют, дебютантка, дедлайн, дорожка, дублер, дубль, дуэль, зал, игра, игрок, камбэк, квалификация, комбинация, конкурент, круг, лидер, менеджер, мяч, наставник, оппонент, отбор, паркет, первенство, период, площадка, победитель,*

поединок, полуфинал, полуфиналист, призер, про-моутер, пьедестал, рекордсменка, розыгрыш, сбор, сервисер, соперник, стадион, старт, судья, требл, тренер, триумф, турне, турнир, фаворит, фанат, финал, футболка, этап и юниор.

В нашу классификацию не вошло также 52 имени собственных: *АПЛ, АХЛ, БАТЭ, ВАДА, ВБА, ВВА-Подмосковье, ВФЛА, ВХЛ, ВЭФ, Гран-при, ЕКВ, ИААФ, ИИХФ, КОНКАКАФ, КПр, КХЛ, Ла Лига, ЛАЛ, Мастерс, МОК, МХЛ, МЮ, НБА, НХЛ, ОКР, ОКС, ОФК, ПСВ, ПСЖ, Ролан Гаррос, РУСАДА, РФБ, РФПЛ, РФС, СКА, СКР, Супербоул, Тур де Франс, УЕФА, Уимблдон, УНИКС, ФИА, ФИБА, ФИВБ, ФИС, ФИФА, ФНЛ, Формула-1, ФТАР, ЦСКА, ЧЕ-2017 и ЧМ-2018* [2, с. 48], [3], [4].

В данном материале большинство лексических единиц составляют термины, причем наибольшее количество терминов относится к общей лексике (применяемой во всех видах спорта), а также к нескольким видам спорта (эти термины используются сразу в более чем одной дисциплине). Именно они являются главным признаком спортивной лексики и самого языка спорта. Видом спорта, где можно встретить многие термины, является легкая атлетика. Помимо легкой атлетики, много терминов выделено у фигурного катания, футбола и бокса. Стоит также отметить, что довольно много единиц относится к нейтральной лексике. Вне классификации остались также имена собственные. Самое большое количество из них представляет собой аббревиатуры спортивных организаций и коллективов.

Литература:

1. Ярцева, В. Н. (ред.). Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — 2-ое изд. — М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 687 с.
2. Блеер, А. Н., Суслов Ф. П., Тышлер Д. А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. Более 10000 терминов. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 464 с.
3. СПОРТ-ЭКСПРЕСС — спортивный интернет-сайт № 1 в России. URL: <http://www.sport-express.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).
4. Спорт: футбол, хоккей, баскетбол, теннис, бокс, Формула-1 — все новости спорта на Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Кайгородов И. Б.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>**Учредитель и издатель:**

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.10.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25